

Демидова, Елизавета Петровна

15 k

ВРЕМЯ

непраздно провожденное въ чтенїи,

или

СОБРАНІЕ

полезныхъ повѣствованїй разныхъ Писателей.

дѣвицы

Елисаветы Демидовой.

ТЕТРАТЬ ПЕРЬВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано съ дозволенїя Управы Благочинїя у Шнора, 1787 года.

ДРАЖАЙШИМЪ РОДИТЕЛЯМЪ
ГОСУДАРЮ БАТЮШКѢ
ПЕТРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ
И
ГОСУДАРЫНѢ МАТУШКѢ
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ
ДЕМИДОВЫМЪ

усерднѣйшее приношенїе.

Дражайшія Родители!

Въ доказательство должной моей благодарности за неусыпное ваше о воспитаніи и просвѣщеніи моемъ попеченіе, позвольте мнѣ посвятить вамъ слѣдующее при семъ собраніе нѣсколькихъ полезныхъ нравоучительныхъ повѣствованій, собранныхъ и переведенныхъ мною на Россійской языкъ изъ разныхъ книгъ мною прочитанныхъ, кои содержаніемъ своимъ показываютъ примѣръ къ добродѣтели и благонравію. Милостивое вами принятіе сего моего приношенія, усугубитъ мое тщаніе о употребленіи свободнаго мнѣ отъ другихъ полезныхъ и приличныхъ состоя-

нію моему упражненій время, на чтеніе книгъ наполненныхъ нравоученіемъ, дабы тѣмъ вяще могла я познать правила онаго, и соотвѣтствовать старанію вашему о моемъ благовоспитаніи. Принимая съ чувствительнѣйшею благодарностію всѣ подаваемыя отъ васъ милостивые государи мнѣ для достиженія онаго пособія, препоручаю себя въ продолженіе вашей родительской милости, пребывая на всегда съ глубочайшимъ почтеніемъ

ДРАЖАЙШІЯ РОДИТЕЛИ,

ваша всепокорнѣйшая дочь

Е. Д.

ПРИМѢРЪ БРАТОЛЮБІЯ.

Нѣкотораго богатаго Лондонскаго купца сынъ, вдался въ своей младости во всѣ распутства. Онъ раздражилъ отца своего, презирая разумныя его совѣты. Престарѣлый родитель предъ кончиною своею, сдѣлалъ завѣщаніе, которымъ онъ выключилъ молодаго своего сына изъ наслѣдства, и умеръ. Дорваль (такъ назывался сей сынъ) увѣдомясь о смерти отца своего отсталъ отъ прежнихъ заблужденій. Онъ узналъ вскорѣ, что онъ отъ наслѣдственной своей части отрѣшенъ былъ. Послѣ сей вѣдомости не роптaлъ онъ ни мало, и не поносилъ памяти отца своего. Онъ прославлялъ ея, не смотря на завѣщаніе, лишающее его всей пользы

и произносилъ только сіи слова: я сего достоинъ. Сія скромность достигла слуха Женеваля, брата его, который несказанно обрадовался, видя перемѣну нравовъ въ Дорвалѣ, пришелъ къ нему, обнялъ, и выговорилъ ему сіи во вѣки достопамятныя слова: „Братецъ! духовную, „которую ты видишь, родитель нашъ „здѣлалъ меня наслѣдникомъ всего имѣ„нія; но онъ только хотѣлъ исклю„чить такова человѣка, каковъ ты пре„жде былъ, а не такова, каковъ ты „нынѣ; я возвращаю тебѣ надлежащую „часть.

Доброй сынъ!

Дитя знатной фамиліи, находясь въ военной школѣ, довольствовалось чрезъ нѣсколько дней однимъ супомъ и сухимъ хлѣбомъ съ водою; учитель узнавъ о сей отмѣнности, сдѣлалъ ему выговоръ, почитая сіе нѣкоторымъ излишествомъ неприличной набожности.

сти. Младое дитя продолжало всегда свой постъ, не объявляя своей тайны. Господинъ П. Д. уведомившись отъ учителя о таковой непременности, велелъ призвать молодаго ученика, и представилъ ему кротко, сколь нужно убегать всякой отличности, и сообразоваться школьному обычаю; но видя, что онъ изъяснялся о причинахъ своего поведенія, принужденъ былъ грозить ему, естьли онъ не поправится, отослать его назадъ къ родителямъ. Ахъ государь мой? сказало тогда дитя, вы желаете знать причину нынешняго моего поступка. Вотъ она: въ доме отца моего елъ я черной хлебъ, да и то не много, часто присовокупляли мы къ нему одну только воду. Здесь емъ я хорошій супъ, хорошій белый хлебъ, сколько хочу. Я нахожу что я имею богатой столъ. И я не могу принудить себя больше есть, вспомнивъ о состояніи отца моего и матери. Г. П. Д. и учитель не могли удер-

 жаться

жаться отъ слезъ, видя чувствительность и постоянство сего младенца. Государь мой, отвѣчалъ Г. Д. П. когда вашъ отецъ служилъ, то не дана ли ему пенсія? нѣтъ, сказало дитя. Онъ домогался ее чрезъ весь годъ: но за неимѣніемъ денегъ принужденъ онъ былъ то оставить, и хотѣлъ лучше терпѣть скудость, нежели войти въ долгъ въ Версаліи. Хорошо, сказалъ Г. П. Д. Естьли дѣло такъ справедливо, какъ ты говоришь, я обѣщаю изходатайствовать ему пять сотъ ливровъ годовой пенсіи; понеже твои родители толь скудны, то по видимому они тебѣ не много карманныхъ денегъ дали. Вотъ тебѣ три луидора отъ Короля на твои мѣлкія расходы; а что касается до твоего отца, я ему пошлю за полгода впередъ обѣщанную ему пенсію. Государь мой, отвѣчалъ младенецъ, какъ вы можете ему сіи деньги послать? не безпокойся, говорилъ Г. П. Д. мы найдемъ къ тому способъ. Ахъ Государь мой,

отвѣ-

отвѣчалъ смѣло отрокъ. Когда вы имѣете къ тому удобность, то вручите ему и сїи три луидора, которыя вы мнѣ изволили дать; здѣсь имѣю я всего изобильно, а отцу моему сїи деньги много добра здѣлаютъ въ разсужденїи другихъ его дѣтей.

Достопамятная повѣсть.

Нѣкогда пришедши къ Сократу молодой человѣкъ сказалъ ему, что онъ намѣренъ посвятить себя службѣ общества и опредѣлиться къ дѣламъ. Сократъ возрадовался о добротѣ сего молодаго человѣка, который не токмо не вдавался въ веселости, какъ другїе молодые люди его возраста, но думалъ уже служить своему отечеству. Онъ восхищался отъ радости, слыша себя похваляема толь великимъ философомъ, Сократъ давъ ему время наслаждаться симъ веселїемъ, спросилъ его: хочетъ ли онъ быть обществу полезнымъ

знымъ предводительствуя войсками? Молодой человѣкъ не имѣвъ еще никакого основательнаго предмѣта, отвѣчалъ ему: Да. По видимому учился ты, говорилъ Сократъ военной наукѣ: ты знаешь конечно съ какими непрїятелями тебѣ надобно сражаться, ты знаешь какой порядокъ наблюдаютъ они въ битвѣ и какую хитрость они употребляютъ; тебѣ извѣстны средства хранить благоустройство между солдатами, чтобъ они тебя любили и боялися; ты знаешь какъ должно поступать, защищать, городъ осаждать, и выдержать осаду, наконецъ, какъ должно дѣлать приличной отступъ передъ непрїятелемъ, превосходящимъ тебя силою, и другїя многочисленныя вещи о коихъ я не имѣю времени говорить тебѣ подробно. Признаюсь, отвѣчалъ молодой человѣкъ нѣсколько стыдясь, что я изъ всего тобою сказаннаго ничего не знаю, такъ по етому не въ качествѣ полководца хочешь ты служить,

жить, но можетъ быть въ управленіи Государственныхъ доходовъ? я думаю, что такъ, сказалъ молодой человѣкъ, очень хорошо, отвѣчалъ Сократъ; ты знаешь способъ ихъ умножить въ случаи нужды или войны? никакъ, сказалъ юноша, я никогда о томъ и не думалъ; такъ надобно оставить предмѣтъ быть управителемъ доходовъ, говорилъ Сократъ; можетъ статься имѣешь ты больше дарованія быть ораторомъ или витіею? Я долженъ былъ вамъ прежде о семъ сказать, отвѣчалъ молодой человѣкъ; я имѣю много способности изъясниться хорошими словами. Сего много, но не довольно, сказалъ Сократъ; надобно быть свѣдущу въ дѣлахъ, о коихъ должно говорить народу, знать его разныя пользы, для предложенія міра или войны. О томъ я никогда и не помышлялъ, сказалъ молодой человѣкъ. И такъ объяви мнѣ, отвѣчалъ Сократъ, какъ и въ какомъ званіи хочешь ты служить твоему отечеству? Кому здѣсь

 было

было стыдно? вы отгадаете государи мои. Нашему молодому человѣку, которой потупя глаза не говорилъ ни слова. Не отчаявайся дитя, сказалъ ему философъ, отъ нынѣ я хочу тебѣ показать средство какъ Аѳинамъ служить; у тебя есть къ тому наилучшее желанїе, тебѣ недостаетъ только просвѣщенїя и дарованїй. Старайся оныя прїобрѣсть, упражняясь въ томъ нѣсколько лѣтъ, а по томъ будешь ты въ состоянїи послѣдовать склонности и ревности твоей, для общаго блага.

Скаска господина де ла Мотъ!

Добродѣтель, дарованїе, и слава согласились путешествовать вмѣстѣ довольно долгое время; находясь нѣсколько дней въ пути, были сїи особы столь довольны своимъ содружествомъ, что вознамѣрилися никогда другъ съ другомъ не раставаться. Но какъ имѣли случиться разныя приключенїя могущїя

щія збить ихъ съ дороги, то они дали себѣ знаки какъ опять имъ сойтись. Я мало живу въ городахъ, сказала добродѣтель, и мнѣ пріятно быть въ уединеніи и простотѣ поселянской; однакожъ я не совсемъ оставила городъ, чтобъ никогда тамъ не быть; когда вы тамъ увидите мужей вѣрныхъ, женъ исполняющихъ съ раченіемъ должности ихъ состояній, начальниковъ безпорочныхъ и тщательныхъ, друзей желающихъ часто быть призываемыми отъ своихъ пріятелей въ благополучіи, и помогающихъ имъ безъ требованія ихъ въ злоключеніи: будьте увѣрены, что я тамъ буду. Что до меня касается, говорило дарованіе, меня не столь трудно найти. Зданіе простое и величественное, изображеніе соревнующее натурѣ, разговоръ плѣняющій сердце и духъ, книга хорошо написанная покажутъ вамъ мое жилище. Осталась слава. Сія сказала: естьли вы желаете никогда не разлучиться со мною, не спу-

скайте

скайте меня съ гласъ: находятся безчисленныя средства къ потерянію меня, и то всегда безъ надежды быть возвратимою; ибо коль скоро меня кто потеряетъ, то никогда уже болѣе меня не сыщетъ.

Достопамятная повѣсть!

Рѣка Эчь однажды нечаяннымъ растаяніемъ снѣгу чрезвычайно возвысилась: волны ея унесли одинъ изъ трехъ мостовъ въ Веронѣ, котораго одинъ только середній сводъ остался. На немъ сѣлъ небольшой домъ, въ коемъ находилась цѣлая фамилія, ничего болѣе кромѣ смерти неожидавшая. Сей позоръ привлекъ къ берегу превеликое множество людей. Нещастные просили съ воплемъ помощи, но какъ оная сопряжена была съ опасностію жизни, то никто не смѣлъ имъ пособить. Между тѣмъ каждая волна открыла часть свода. Ежеминутно грозило совершенное

ное онаго паденїе, и за каждымъ ударомъ чувствовали уже нещастные страхъ смерти; здѣсь обливала слезами сестра любезнаго своего брата, тамъ старикъ поднималъ къ небу сжимаемыя свои руки. Мать держала одною рукою при грудѣ сосущаго младенца, а другою оперлась на разбитое окно и у всѣхъ видимъ былъ на лицахъ начертанной ужасъ смерти. Между стоящимъ на берегу множествомъ народа протѣснился также туда Графъ Сполверини. Сей посулилъ немалую сумму денегъ тому, кто бы къ симъ нещастнымъ въ лоткѣ на помощь подъѣхалъ, но никто не нашелся къ тому. Престрашно ревущая рѣка, низпадающїя розвалины, страхъ быть къ своду прибиту и размѣтанну, всякаго не допускали къ тому сколь бы кто ни желалъ достать денегъ за трудъ. Наконецъ привлекъ шумъ туда же одного поденнаго работника. Онъ узнавъ произшествїе, взялъ лотку, поплылъ на

веслахъ прямо къ своду, и привалилъ къ нему благополучно. Веревка, которую нещастные къ дому прикрѣпили, казалась имъ въ страхѣ смерти легкимъ средствомъ сойти; сколь оное ни было опасно, однако они бросились внизъ, и смертная блѣдность изчезла на лицахъ ихъ, прежде нежели они были увѣрены о своемъ спасенїи. Они сошли щастливо, и совокупили силы свои вмѣстѣ съ ихъ избавителемъ, чтобъ приплыть къ берегу, гдѣ вскорѣ наполняли воздухъ радостныя восклицанїя человѣколюбїемъ зрителей произведенныя. Графъ спѣшилъ дать обѣщанное награжденїе человѣку толь великодушно своею жизнїю за другихъ жертвовавшему; но сколь онъ удивился, когда сей отрекся отъ того, прося его оное раздѣлить между избавленныхъ нещастныхъ, „я „не продаю жизнь свою за деньги, ска„залъ онъ; но чтобъ услужить бли„жнему и доброе дѣло здѣлать, могу „оную подвергнуть опасности.„

Нака-

Наказанная скупость!

Нѣкоторый купецъ былъ одержимъ купеческимъ духомъ, хотя болѣе мѣрилъ, нежели щиталъ. Нѣкогда потерялъ онъ мѣшокъ съ тысячью червонными. Въ какое бѣшенство пришелъ сей гнусной скупяга! часто позабывалъ ради своихъ денегъ честь и справедливость, что можно удобнѣе отгадать, нежели описать. Что же оставалось дѣлать? Мѣшокъ однажды пропалъ; онъ искалъ его вездѣ, спрашивалъ по всѣмъ мѣстамъ, но понапрасну! не льзя было его найти. Наконецъ принялъ онъ печальное намѣренïе, публиковать о семъ письменно, подумайте съ коликимъ прискорбïемъ! обѣщая сто талеровъ тому, кто объявитъ о его мѣшкѣ, но не говоря при томъ сколько въ ономъ было денегъ. Молодой превосходнаго духа человѣкъ нашедшïй его при величайшей его нуждѣ, но наполненъ будучи чувствïемъ великодушïя

спѣ-

спѣшитъ, коль скоро о томъ услышалъ, къ человѣку, которой его назадъ требовалъ. Вотъ говорилъ онъ твои деньги: я ихъ нашелъ, они твои: но ты пожалуешь дать мнѣ обѣщанныя сто талеровъ: мнѣ они нужны для моей жизни. Безъ сумнѣнія всякъ подумаетъ, что купецъ тѣмъ былъ весьма тронутъ? Но нѣтъ; вмѣсто того чтобъ похвалить вѣрность сего молодаго человѣка, зачалъ онъ его еще бранить и бѣситься; „какъ? тебѣ сто талеровъ? „тебѣ? да, развѣ сто палокъ за то „отщипать: я тобою обокраденъ и „обманутъ: мнѣ еще сто червонныхъ „не достаетъ въ мѣшкѣ: для того что „въ немъ числомъ было ихъ тысяча „сто: а ты вить мнѣ принесъ только „тысячу.„ Молодой человѣкъ со стыдомъ полонъ великодушнаго мщенія, идетъ къ судьи и жалуется на него. Судья, честной и благоразумной человѣкъ узнаетъ вдругъ справедливое дѣло, и посылаетъ немедлѣнно за скупцомъ.

Онъ приходитъ! „Сколько ты въ мѣ„шкѣ потерялъ? тысячу сто червон„ныхъ.„ Что и присягою подтверждаетъ, а ты другъ мой, скажи сколько было числомъ въ мѣшкѣ? „Богъ свидѣтель! только тысяча червонныхъ.„ Хорошо, сказалъ судья, поздравляю тебя! отдай же ему тотчасъ весь мѣшокъ, и убирайся. Ты видишь, что онъ не тебѣ принадлежитъ: въ твоемъ, говоришь ты, было тысяча сто: по чему найденный не можетъ твоимъ быть.

СКАСКА.

Обезьяна и Скупецъ!

Нѣкоторой скупецъ имѣлъ у себя обезьяну; быть скупцомъ, и промыслить себѣ обезьяну? не легко повѣрю я оному, но статься можетъ. Компанія стоитъ денегъ, и люди могутъ красть, такъ вмѣсто того для забавы была у него обезьяна: отъ нее ничего не надобно

было скрывать, хотя бы онъ лихоимствовалъ или щипалъ; она ничего не болтала, и была по его нраву. Нѣкогда позвалъ его колоколъ въ церьковь: гдѣ думалъ онъ молитвами и пѣнїемъ получить новое отъ Бога благословенїе: спѣша оставилъ онъ незапертой шкафъ; гдѣ обезьяна примѣтила, что онъ въ золотѣ что то рылъ. Она увидѣвъ кучу денегъ, и какъ ей праздное время наскучило, то выдумала она для забавы маленькую игру: она брала одну монету за другою, и кидала смѣло изъ окошка луйдоры и червонцы. Около дома здѣлался вдругъ большой шумъ! кто только могъ бѣжать туда, бѣжалъ; и вскорѣ улица наполнившись толпою, сколь она ни была широка, здѣлалась тѣсна. Тутъ хваталъ кто только могъ, иной кричалъ, пожалуй и мнѣ, господинъ *лецъ*! (*) рвали, прыгали и падали, и кому по щастїю что въ руки досталось, тому

оное

(*) Должно думать, что такъ звали купца.

оное дорого стояло: куды какое веселое позорище. Боже мой! кто! какЪ! гдѣ! что здѣсь за нещастїе? АхЪ? деньги мои! Постой ворЪ, дай мнѣ только кЪ тебѣ взойти! кровь твоя . . . здѣсь замолчалЪ онЪ: бѣшенство затворило ему уста. Государь мой, сказалЪ ему нѣкоторой старикЪ. Укроти твою вспылчивость! деньги тебѣ какЪ ей, а ей какЪ тебѣ безполезны. Обезьяна бросаетЪ ихЪ; а ты ихЪ прячешь. Кто изЪ васЪ умнѣе?

Достопамятная повѣсть!

КакЪ Италїанецъ Андрей МатинЪ, бывшїй изЪ славнѣйшихЪ живописцовЪ своего времени, получилЪ отЪ Папы повелѣнїе написать четыре главнѣйшїя добродѣтели сЪ противоположенными имЪ пороками, и за трудЪ свой не былЪ награжденЪ по желанїю; то сказалЪ онЪ Папѣ: не дозволитЪ ли онЪ присовокупить вЪ его картинѣ осьмый грѣхЪ смер-

тный, то есть неблагодарность, которая столь въ обычаѣ. Папа примѣтивъ, что сїе предложенїе до него касалось, сказалъ: я дозволяю съ тѣмъ договоромъ, чтобъ ты прибавилъ пятую добродѣтель, то есть терпѣнїе. Отвѣтъ требующїй размышленїя не меньше какъ и вопросъ.

Повѣсть.

Периклъ Аѳинянинъ имѣлъ у себя учителя философа Анаксагора. Сей ученикъ будучи весьма бѣденъ, давалъ ему каждой мѣсяцъ по немногу денегъ для пропитанїя. Нѣсколько лѣтъ спустя Периклъ управлялъ всѣми дѣлами, и за важными своими упражненїями позабылъ онъ про своего бѣднаго наставника. Анаксагоръ былъ толь тронутъ симъ забвенїемъ, что онъ вознамѣрился съ голоду умереть, и по обычаю тѣхъ, кои избирали себѣ сей родъ смерти, легъ на землѣ и обернулъ голову своимъ

имъ плащемъ. Периклъ узналъ его намѣренїе, пришелъ къ нему и усильно просилъ его, чтобъ онъ себя сберегъ для него, имѣя великую нужду въ его совѣтахъ. Анаксагоръ поднявъ голову, сказалъ ему съ кротостїю: „когда кому „надобенъ свѣтъ лампады, тотъ дол„женъ стараться, чтобъ въ ней всегда „масло было.

Повѣсть.

Сократъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ былъ очень золъ, а по томъ здѣлался добръ. По щастїю для него, былъ онъ весьма разуменъ, и зналъ совершенно что онъ былъ лжецъ, жадной, лѣнивый, однимъ словомъ что онъ имѣлъ всѣ пороки. Вѣдалъ онъ также, что его худыя качества здѣлаютъ его презрительнымъ и нещастнымъ; и такъ вознамѣрился онъ себя исправить Одинождгы увидѣлъ онъ что отецъ его взялъ большой кусокъ мармора, чтобъ здѣлать

статую, сказывая ему что въ семъ отрубкѣ спрятанъ былъ человѣкъ, котораго онъ хотѣлъ изъ тюрмы избавить ударами молота. Хорошо, сказалъ молодой Сократъ. Я тоже что и марморной отрубокъ; я заключаю въ себѣ человѣка, но надобно его освободить: за всякимъ ударомъ долота Сократъ говорилъ мастеру, такъ надобно нещадя ударять по моимъ страстямъ; то, что онъ сказывалъ здѣлалъ съ толикимъ успѣхомъ, что марморный и честный человѣкъ въ одно время совершились, такъ что никогда никто бы не зналъ, что онъ имѣлъ худыя склонности, естьли бы искусной человѣкъ не примѣтилъ того по чертамъ лица его.

*

Лудовикъ XI. которой не принималъ никакого совѣта кромѣ своего, ѣхалъ однажды на охоту на весьма маленькой лошади. Господинъ Брессай Губернаторъ Нормандскій слѣдовавшій за нимъ, спрашивалъ его, гдѣ онъ взялъ толь

силь-

сильную и большую лошадь? КакЪ сказалЪ Король, она весьма слаба и мала: Государь! отвѣчалЪ Брессай, ей должно весьма сильной быть, по тому что она васЪ и весь совѣтЪ вашЪ носитЪ.

Двѣ Мартышки.

БАСНЯ.

Двѣ мартышки предстали предЪ престоломЪ Юпитера, прося неотступно владыку вселенной здѣлать ихЪ человѣками, когда столь много людей преображаются ежедневно вЪ мартышки: они толь усильною прозьбою своею здѣлали такой шумЪ, что ЮпитерЪ изнемогши отЪ ихЪ крика, и не терпя болѣе ихЪ притворнаго вида, обѣщалЪ услышать ихЪ моленія, и оставилЪ имЪ на волю избрать родЪ людей какими они хотѣли быть. Перьвая желала быть ИмператоромЪ, другая подумавЪ нѣсколько, сказала: нѣтЪ, что касается

до меня я не желаю сего вдругъ. Сперьва я хочу начать быть простымъ человѣкомъ, и получить по томъ отличной чинъ. Юпитеръ тотчасъ коснулся ихъ слегка молнїею и тутъ они обѣ превратились, одна просто въ человѣка, а другая въ великаго и знатнаго Императора, съ короною на головѣ, одѣтаго въ порфиру, со скипетромъ въ рукѣ. Но коль бѣдной Императоръ! не умѣя ни читать, ни писать, которому ласкатели все то внушали что хотѣли, не зная повелѣвать, поелику онъ не научился повиноваться, бывъ почти безъ понятїя, по тому что не имѣлъ ни малѣйшаго воспитанїя; не зная имѣетъ ли земля тысячу десятинъ или тысячу миль въ окружность; не вѣдая даже и словъ промысла, торговли, землѣдѣльства, мореплаванїя, войны, мира и трактатовъ; однимъ словомъ, не достоинъ царствовать, и который естьли выключить одѣянїе, былъ только такажъ мартышка послѣ превращенїя какъ и прежде онаго.

Дру-

Другая будучи хитрѣе и разумнѣе, познала свѣтъ, его обычай, духъ человѣческой и слабости естества, научилась повелѣвать и повиноваться, давать приказанія, поняла совершенно карту разныхъ земель, узнала ихъ произращенія и пользы, испытала добро и худо, крѣпость и слабость, и была въ состояніи здѣлать точный щетъ тому что могло служить къ славѣ или къ паденію Имперіи.

Юпитеръ не спускалъ ихъ съ глазъ, занимаясь разсматриваніемъ что изъ нихъ будетъ; онъ ихъ призвалъ предъ престолъ свой, и сказалъ имъ что онъ хотѣлъ ихъ обѣихъ наградить по ихъ заслугамъ: тогда осудилъ онъ одну принять прежнее свое состояніе марты шки, то есть оставить свои царскія одѣянія, и одѣлъ другую въ порфиру Императорскаго достоинства.

Сей примѣръ показываетъ намъ, что прежде должно быть человѣкомъ чтобъ управлять людьми, и что тотъ

недостоинъ повелѣвать, кто не умѣетъ повиноваться.

Аллегорическая повѣсть!

Изъ книги, называемой другъ дѣтей.

У нѣкоторой матери были двѣ дочери, Морія и Софія, которыхъ она хотѣла воспитать превосходнымъ образомъ. Вскорѣ она узнала что есть страна блаженства, гдѣ безъ печали живутъ, безъ боязни и безъ раскаянія умираютъ. И такъ она вознамѣрилася, какъ нѣжная мать, послать туда своихъ обѣихъ дочерей. А какъ необходимо должно было для дочерей снабдить себя нѣкоторыми вещьми, и въ самое то время была ярманка, то дала она имъ деньги, чтобъ они запаслись нужнымъ. Старшая Морія была ея любимое дитя: сей дала она полной кошелекъ для покупки, а младшую отправила, давъ ей весьма мало. Но она ка-

каждой совѣтовала, чтобъ они себѣ разумную наставницу и пріятельницу избрали, будучи еще молоды, и по тому легко могутъ быть обмануты. Гдѣ деньги, тутъ и пріятели найдутся. *Тщеславіе* и *спесь* присовокупились вдругъ къ Моріи. Съ такимъ утѣшеніемъ, говорили они ей, показывая на кошелекъ, можешь ты теперь все имѣть, что тебя можетъ пригожею, пріятною и любви достойною здѣлать, глаза свѣта на тебя обратить, и всѣмъ тѣмъ, кои тебя видятъ, удивленіе и почтеніе къ тебѣ внушить. Они повели ея въ гостиной дворъ; здѣсь продолжали они, есть все что только прекрасно, драгоцѣнно, и блистающее, и что во всѣхъ частяхъ разумнаго и художественнаго свѣта выработывается, и для тебя выкладывается, чтобъ ты купила. Морію не надобно было къ тому много побуждать: понеже сердце ея и безъ того было ко всему, что ей на глаза ни попадалось склонно, ласка-

тель-

тельству со всѣхъ сторонъ открыто, и возпламенялось желанїемъ нравиться и быть похваляемою. Тутъ накуплено дорогихъ камней, кружевъ, лентъ, часовъ, берлоковъ, золотой и серебреной парчи, и призвано на помощь портныхъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, юбелировъ, парикмахеровъ и уборщицъ; въ короткое время была она такъ разряжена, какъ восточная княгиня.

Что касалось до Софїи, то не скоро нашлась ей совѣтница и прїятельница. Охотно бы она запаслась разными вещьми для дороги: но она не осмѣлилась войти въ лавку, видя вездѣ высыпаемые мѣшки съ золотомъ, кои ей напоминали ея скудость. Она удалилась отъ шуму, и пошла за городъ, гдѣ она уединенно и печально подъ липами размышляла; вскорѣ показалась любовью плѣняющая женщина въ голубомъ платьѣ. Сїя къ ней благосклонно начала говорить, и спрашивать у нея о причинѣ ея печали. Я должна, сказала

она,

она, въ страну блаженства итти, мать моя дала сестрѣ моей все, а мнѣ такъ мало, что я стыжусь о моемъ одѣянїи, и не отважусь предпрїять туда путь. Будь спокойна, дитя мое! сказала Уранїя; (такъ называлася сїя особа) покажи мнѣ твое малое имѣнїе. О! вскричала она, болѣе нежели надобно! не завидуй твоей сестрѣ: ибо дѣйствительно ты богатѣе ея. Ея большїя приготовленїя будутъ ей въ тягость, и ты безопаснѣе прежде ея достигнешь сей страны! я хочу быть твоею сопутницею, и пособить тебѣ нужное купить, и такъ она съ нею пошла. Ея покупка была скоро готова. Хорошее бѣлое платье было одно, которое она ей сторговала, сїя есть матерїя невинности, говорила она, и сїе одѣянїе должна ты преимущественно и отъ самихъ маленькихъ пятенъ беречь. Она ей также купила зеркало: ето *зеркало правды*, примолвила она, оно покажетъ тебѣ каждую пылинку. Какъ скоро

онуюты примѣтишь, то старайся скоро оную стереть; ибо что нынѣ кажется пылинкою, вскорѣ здѣлается пятномъ; пятно да еще пятно безобразитъ оное, и наконецъ будетъ оно отъ замаранія такъ тяжело, что оно тебя будетъ внизъ гнести прежде нежели окончишь твой путь, тебѣ и другимъ людямъ здѣлаешься мерзостію, оно купно покажетъ тебѣ распутіе, и ты должна непремѣнно его наставленію слѣдовать. На тотъ конецъ купимъ мы отъ *благоразумія* пару *змѣиныхъ головокъ* въ уши, и тогда можешь ты безопасно твой путь предпріять. Небо будетъ тебя руководствовать, и природа представитъ тебѣ все принадлежащее къ твоему украшенію или къ твоей надобности, для груди твоей поднесетъ она тебѣ розу, для волосовъ твоихъ цвѣтокъ *незабудь меня*; свѣтлой ручей будетъ твоимъ румяномъ, и прекрасныя плоды земные подадутъ тебѣ услажденіе и силу.

И такъ Морія и Софія отправились въ свой путь — не вмѣстѣ, но каждая особливо: понеже перьвая стыдилась быть въ сообществѣ съ послѣднею: ибо одѣяніе сей - - - нѣтъ, и подумать о томъ никакъ не льзя. Морія взяла съ собою своихъ наставницъ также въ сопутницы и путеводительницы, къ которымъ еще и безразсудность совокупилась; но сколь она обманулась въ своемъ воображеніи; что можетъ вскорѣ достигнуть въ *страну блаженства.* Точно то, что ей долженствовало доставить выгоды, было для нея бременемъ. Прекрасное платье отягченное золотомъ и сребромъ, угнѣтало ея и связало ей ноги. Иногда ударялась она своимъ возвышеннымъ уборомъ, и пышными жемчугами и драгоцѣнными каменіями, оной переплѣтавшими объ сучья деревьевъ и кустовъ зацѣпясь за оныя, иногда запутывались фижмы ея, накладки и шлейфы въ тернѣ; и стояло труда и работы себя изъ онаго вывести,

сти, и хотя она такъ щастлива была, то однако хорошее ея платье то здѣсь то тамъ было испорчено. И такъ ея путешествіе было весьма не долго.

Правда, что она пышностію своею здѣлала такой позоръ, что привлекла на улицу множество любопытныхъ людей, которые съ удивленіемъ на нея смотрѣли.

Другіе, желавшіе нѣчто отъ нее достать приглашали ея къ себѣ, съ многими поклонами, съ пріятнымъ видомъ и увѣреніями о ихъ глубочайшемъ униженіи и преданности: *сластолюбіе, роскошь, чувственное удовольствіе, развратность мыслей,* построила вездѣ на дорогѣ великолѣпные замки, прелестные сады, и прекрасные постоялые домы. Какъ она всегда была утруждена случившимися ей на дорогѣ препятствіями, то всякое приглашеніе было для нея пріятнымъ. Но она не находила тамъ ни покоя, ни ободренія. На пирахъ обременила она свой желудокъ, и занемогла:

и

и въ чертогахъ сластолюбія были чувства ея или оглушены шумомъ, или помрачены излишними услажденіями, или плясаніе, (по тому что она цѣлыя ночи прыгала) утомило члены ея такъ что она принуждена была опять искать покоя днемъ, чтобъ оправиться. Представь себѣ теперь всякъ, какъ далеко она была на своемъ пути! Самое малое усиліе, которое она дѣлала на дорогѣ къ странѣ блаженства, приводило ея въ изнеможеніе, слабость, и въ скуку; она искала ободренія и подкрѣпленія, и навлекла себѣ отвращеніе и печаль. Она понравилась многимъ сластолюбивымъ ея подругамъ: тѣмъ возбудила она *зависть, ненависть, и непріязненность*, и какъ сластолюбіе и роскошь Морію на дорогѣ ея прелестями своими и лакомствомъ задерживали; то оныя произвели пыль, бурю и грозу, чемъ она также на дорогѣ была воспрепятствована. На конецъ *желаніе имѣнія* и *корыстолюбіе* были возбуждены золотомъ ея серебромъ

и драгоцѣнными каменїями ограбить ея. *Время, надсада, неумѣренность и несходство жизни ея* присовокупились къ нимъ: они ея подстерегли и перехитрили, и прежде нежели она осмотрѣлась, отняли у нея ея уборъ и все то что ей въ глазахъ тщеславїя и спеси нѣкоторое достоинство представляло; а между тѣмъ время лишило ея красоты, печаль наполнила лице ея морщинами, неумѣренность повредила ея здоровье, сморщила ея кожу, и отняла у нея силу и бодрость къ продолженїю пути ея. Тогда разбѣжались всѣ ея ласкатели, мнимые друзья и наставники. *Палаты, замки, и постоялыя домы* изчезли на улицѣ, подобно какъ бы колдунами сняты были, и страна блаженства удалялась всегда больше отъ нея; да еще она съ дороги туда ведущей такъ збилась, что и не помышляла когда либо оной достигнуть. Она на конецъ лишась всей помощи, принуждена была искать милости у соболѣзнующихъ, и нигдѣ кромѣ

въ

въ гробѣ не нашла утѣшенія. Охотно бы она просила вспомоществованія у сестрѣ своей, но о сей ничего она болѣе не слыхала и не видала. Сколь часто проклиняла она богатство и пышность, бывшія ей на семъ пути паче вредными нежели полезными, болѣе препятствующими нежели благопоспѣшными! коль сильно негодовала она на развратныхъ совѣтниковъ, тщеславіе и безуміе, на опасной приманъ толь притворныхъ друзей, какъ сластолюбіе и роскошь, и на слѣпаго руководителя безразсудство которому она отдалась.

Съ сестрою ея Софіею происходило совсемъ другое. Она поспѣшила весьма къ своему предмѣту. *Легкое платье невинности* не отягощало ея, она дала ногамъ своимъ свободу переходила скоропостижно чрезъ бугры и каменья, лежавшія ей на дорогѣ, и какъ одѣяніе ея поднималось воздухомъ, и гладко было какъ зеркало, то не легко вцеплялся въ

него тернъ, который бы ея задержалъ; и такъ проходила она не спѣша вездѣ благополучно. Какъ она никакою пышностію, никакимъ сіяніемъ не была окружена, то для нея чертоги сластолюбія и роскоши по большой части были заключенными, и когда вожделѣніе зрителя требовало природной ея красоты, чтобъ ея приманами и обѣщанія къ себѣ привлечь, и притворнымъ страннопріимствомъ въ свои врата пригласить, то *зеркало правды* показывало ей иногда ложъ притворной добродѣтели и мнимаго благопріятства, а иногда болоты, на которыхъ воздушныя ея замки построены были, а благоразуміе совѣтовало ей, глаза предъ ними затворять, и ихъ убѣгать съ мудрою предосторожностію. А изнемогши отъ своего путешествія, искала она лучше своего услажденія въ плодѣ *труда и природы*, и у прохладнаго ключа изъ нѣдръ земли вверьхъ бьющаго: а покой свой имѣла она на мягкой подушкѣ зеленаго дерну,

или

или мягкаго моху, и подъ тѣнїю угощающаго дерева, и тогда чувствовала она себя отъ непомѣшаннаго сладкаго сна всегда толь укрѣпленною, что она могла продолжать путь свой съ возобновленными силами и не перерванною веселостїю.

Зависть, ненависть, и непрїязненность едва почитали стоющимъ труда воздвигнуть на нея ненастье, понеже они, по мнѣнїю ихъ находили въ ней мало чего завиднаго: и естьли то случилось, то преисполненный любви взоръ ея скоро призывалъ небо, которое охотно блистающїя свои лучи на нея испустило и съ радостїю зрѣло себя въ бѣломъ ея одѣянїи, такъ что оно разогнало облака, и вездѣ свѣтило ногамъ ея. И такъ достигла она вскорѣ предѣловъ *страны блаженства*, миръ и радость приняли подъ листвїя безпрестанно зеленѣющїя. Щастливые жители, управляемые всегдашнимъ согласїе и человѣколюбїемъ, спѣшили къ ней отвсюду, искали ея бесѣды и услажда-

лись ею: гдѣ она ни шла, бросали ей подъ ноги цвѣты.

Надъ собою имѣла она всегда ясное небо, около себя видѣла прiязнь и любовь своихъ сообитателей, въ себѣ невинность и спокойствiе совѣсти. Такимъ образомъ протекали ея дни въ щастливѣйшей тишинѣ и спокойствiи, пока она еще въ покойнѣйшiя мѣста, въ страну вѣчнаго блаженства единымъ дреманiемъ преселилась, и не взяла съ собою никакого желанiя неудавшейся ей надежды, и никакого воздыханiя ниже раскаянiя. Коль благо! воскликнула она, здѣлала мать моя, бывъ намѣрена худо мнѣ здѣлать, что она меня не обременила игомъ и опасностiю богатства. — Коль благо! что она меня за благовременно научила легко обойтиться безъ вещей, въ жизни нашей, которая есть путь къ блаженству, больше препятствующихъ нежели благопоспѣшествующихъ къ содѣланiю насъ здѣсь и тамъ щастливыми.

Нѣ-

Нѣкоторой Архіепископъ Французской въ надеждѣ получить *Кардинальскую шапку*, поѣхалъ въ Римъ. Но какъ его искъ былъ напрасной, то возвратился онъ въ свое *Архіепископство* не получивъ ничего. Какъ онъ на обратномъ пути получилъ несносный кашель весьма его безпокоившій, то одинъ насмѣшникъ, которой зналъ причину тому и успѣхъ его поѣздки, слыша, что онъ часто кашлялъ по возвращеніи, сказалъ: *Поистиннѣ, милостивый государь, Архіепископъ нашъ имѣетъ весьма сильной кашель: но не должно тому удивляться; онъ ѣхалъ изъ Рима безъ шапки.*

Повѣсть.

Славному Колберту, лежавшему уже при смерти, писалъ Король: чтобъ онъ всячески старался о своемъ выздоровленіи и нѣсколько вкусилъ бы пищи. Ему прочитали письмо, но онъ не отвѣчалъ ни слова; принесли ему супъ, онъ его

не ѣлъ, на конецъ спросила у него жена его, не будетъ ли онъ Королю отвѣчать? — Весьма желалъ бы, но теперь не имѣю я къ тому времени, говорилъ Колбертъ, мнѣ надобно думать, что я долженъ отвѣчать Царю Царей.

Отдохновенiе отъ войны, или Геройская философiя.

Сочиненная въ стихахъ Его Величествомъ Короля Прусскаго въ бытность его въ Бреславiи.

Любовь надеждою крѣпится,
А ревность награжденiемъ льстится,
Все первенство власть утверждаетъ,
Всю слабость разумъ покрываетъ,
Есть силенъ честностью кредитъ,
Воздержность здравiе хранитъ,
Духъ удовольствiемъ укрѣпляется
Удовольствiе искуствомъ,
Искуство порядкомъ.

Кажется мнѣ, что дѣвицамъ
Больше нужна кротость нежели красота;

Бо-

Болѣе пышности, нежели истинны,
Въ писатели мнѣ не нравится.
Чтобъ быть щастливымъ, надобно
имѣть,
Болѣе правды, нежели знанія,
Болѣе дружбы, нежели нѣжности,
Болѣе обхожденія нежели разума.
Болѣе покоя нежели прибыли.
Малое имѣніе безъ долговъ,
Малой садъ, малой столъ,
Малое личико, которое меня любитъ,
Для меня суть милѣйшія вещи.
Я люблю, когда холодно,
Большой огонь въ маломъ мѣстѣ.
Нѣжные люди любятъ вкусныя ѣствы,
Когда имъ подаютъ на пиру
Хорошое вино въ небольшихъ рюмкахъ
Хорошое кушанье на малыхъ блюдахъ
Изъ сего слѣдуетъ:
Что ничего излишняго не надобно имѣть,
Коль много значатъ сіи слова:
Коль много въ немъ разсужденія и ра-
зума,
Излишной насъ покой отягощаетъ,

Излишной также шумЪ насЪ оглушаетЪ,
Излишная холодность есть безчувствїе,
Излишная любовь смущаетЪ разумЪ,
Излишное лѣкарство есть ядЪ,
Излишная хитрость есть лукавство,
Излишная строгость есть жестокость,
Излишная бережливость есть скупость,
Излишная смѣлость есть продерзость,
Излишное имѣнїе бываетЪ тягостїю,
Излишная честь есть неволя.
Излишныя роскоши ведутЪ во гробЪ,
Излишное высокоумїе дѣлаетЪ намЪ вредЪ.
Излишная довѣренность насЪ погубляетЪ,
Излишная простота насЪ не пользуетЪ,
Излишная доброта бываетЪ слабостїю,
Излишная учтивость есть глупость.
Сїе излишное можетЪ легко
Перемѣниться на лучшее,
Сїе произходитЪ отЪ недоразумѣнїя,
Все происходитЪ изЪ ничего,
Ничто заключаетЪ вЪ себѣ крайную важность,

ИзЪ

Изъ ничего происходятъ великія дѣла,
Въ любви, въ войнѣ, и въ тяжбѣ.
Ничто уклоняетъ равновѣсіе,
Ничто приближаетъ насъ къ вельможамъ,
Ничто дѣлаетъ насъ любимыми отъ красавицъ,
Ничто показываетъ наше искуство,
Ничто въ несmроеніе приводитъ нашъ разумъ
Изъ ничего болѣе, изъ ничего менѣе,
Зависитъ успѣхъ нашего старанія,
Ничто льститъ когда твердо надѣешся,
Ничто смущаетъ тебя когда боишся.
Любовь, твой огнь не въ вѣкъ, не въ вѣкъ онъ пребываетъ,
Ничто родитъ твой жаръ, ничто и погашаетъ.

О вѣрности и любви къ своему Государю!

Въ нѣкоей странѣ былъ благорожденный юноша, жившій въ мѣстечкѣ отдаленномъ отъ Государской Сталицы. Онъ

Онъ слышалъ отъ проѣзжающихъ многія похвалы о своемъ Государѣ, и сожалѣлъ весьма, что почитая его толь много, не имѣлъ случая доказать ему свою горячность; у него были небогатые, но добродѣтельные родители. Между прочими разговорами одинъ изъ проѣзжихъ примѣтя, что онъ желалъ вступить въ Государскую службу, сказалъ ему: я знаю богатаго господина весьма желающаго найти молодаго человѣка, который бы согласился принять имя его фамиліи, и пойти въ походъ вмѣсто его сына. Юноша сей былъ внѣ себя отъ радости, и полагая въ томъ единственно удовольствіе свое, чтобъ служить Государю вѣрно и усердно, явился немедлѣнно къ оному господину, который увидя его обрадовался нашедъ его по своему нраву, и спросилъ его: кто тебя ко мнѣ прислалъ, другъ мой? никто сударь, я самъ поспѣшилъ къ вамъ прійти, по тому что мнѣ сказали, что вы ищете такого человѣка,

который бы вмѣсто вашего сына въ походъ пошелъ. — Єто правда, сказалъ сей господинъ, естьли ты желаешь вступить въ службу, то надобно мнѣ здѣлать съ тобою договоръ, — очень хорошо, отвѣчалъ съ веселымъ духомъ молодой человѣкъ, — у меня только одинъ сынъ, коего я страстно люблю. Будучи не въ силахъ самъ отечество защищать, и Государю мою вѣрность оказать, доложилъ я ему, что вмѣсто себя посылаю я своего единаго сына въ походъ, чемъ Государь казался быть весьма доволенъ. Сей молодой человѣкъ на все согласился, то есть, чтобъ въ службу вступить, въ походъ пойти, и сыномъ его называться, и по томъ спросилъ его: естьли я щастливо возвращусь, то прикажете ли мнѣ прямо къ вамъ пріитти? да другъ мой, какъ ты скоро возвратишся, то я представлю тебя Государю; меня сударь! - - - да тебя другъ мой! я доложу Государю, что ты мой сынъ, — вѣдь Государь вашего сына

знаетъ? —

знаетъ? — онъ его очень мало видалъ, однако я ему доложу, что тотъ, которой у меня живетъ, есть мой драгой племянникъ, котораго я люблю не меньше сына, — такъ какая же то вѣрность? Развѣ совѣсть ваша не угрызаетъ васъ, что вы его тѣмъ обманите? что до меня касается, то я не такъ мыслю, я соглашусь на все что вы изволили мнѣ приказать; но я лучше хочу лишиться онаго величайшаго благополучія, быть представленнымъ Государю, сколь бы сїе ни было лестно для меня; ибо обманывать Государя своего щитаю я за великїй грѣхъ. А естьли вы меня представите съ тѣмъ, чтобъ правду сказать, что я вмѣсто вашего сына въ походѣ былъ, то я въ сїю же минуту готовъ къ услугамъ вашимъ. Не безпокойся, другъ мой! Государь ничего о семъ не узнаетъ. — Естьли вы не страшитесь такимъ образомъ быть невѣрнымъ Государю, то ищите себѣ другаго вмѣсто меня; я лучше хочу быть бѣднымъ,

нымъ, но вѣрнымъ, нежели богатымъ да лукавымъ. По прошествіи четырехъ недѣль услышалъ сей молодой человѣкъ, что Государевъ истопникъ просилъ объ увольненіи, для того что сія служба слишкомъ безпокойною ему казалась, поелику Государь приказалъ никогда днемъ печей не топить, но всегда ночью. Хотя такая должность не очень была весела, и противъ его склонности, понеже молодые люди любятъ веселиться, однако онъ желалъ скорѣе претерпѣть нужду, лишиться всѣхъ забавъ, нежели быть невѣрнымъ Государю своему. Вступилъ въ оную службу, и спалъ всегда днемъ, а ночью, пока у него печи топилися, упражнялся въ чтеніи и размышленіи о вещахъ человѣку потребныхъ, зная что Государь жаловалъ всѣхъ тѣхъ, которые отличили себя благоразуміемъ, и въ короткое время не мало онъ тѣмъ умудрился. По нещастію или лучше сказать по щастію, проснувшись однажды Государь, увидѣлъ въ своихъ по-

кояхъ преужасной дымъ, за что очень разгнѣвался, тѣмъ паче что сїе причиняло ему всегда тошноту и сильную боль въ головѣ, тотчасъ велѣлъ позвать къ себѣ истопника, который онѣмѣлъ отъ стыда и отъ опасности, почитая уже себя за погибшаго; однако нѣсколько опамятовавшись повергнулся къ стопамъ Монарха, призналъ себя виновнымъ и наказанїя достойнымъ, чрезъ что онъ такъ Государю понравился, что вмѣсто того, чтобъ ему выговоръ здѣлать и его наказать, распросилъ его откуда онъ? и кто ему въ такую должность будучи такъ молодъ вступить совѣтовалъ? — никто Ваше Величество! — за чемъ не пошелъ ты въ службу? — я не давно имѣлъ случай взять службу, даже и въ походъ хотѣли меня послать, и обѣщали послѣ онаго Вашему Величеству меня представить; но какъ я долженъ былъ принять другое имя, и съ обманомъ предъ Ваше Величество явиться, то сколь бы сїе щастїе ни

было

было для меня велико, я предпочелъ лучше служить Вашему Величеству съ вѣрностію и тщаніемъ въ послѣднѣйшемъ званіи, нежели въ самомъ вышшемъ чинѣ. Государь будучи исполненъ мудрости и разума, усмотрѣлъ тутъ что золото и въ пеплѣ блещитъ, и что не все то золото, что блещитъ вездѣ; онъ увидѣлъ въ немъ знаменитыя дарованія, уважилъ таковыя его благородныя мнѣнія, и пожаловалъ его туже минуту въ пажи, гдѣ не задолгое время по томъ имѣлъ онъ случай здѣлаться чрезъ его превосходный разумъ не токмо великимъ въ Государствѣ, но нужнымъ и полезнымъ оному. - - - - - - - - - -

Я также держусь сего правила, что кто не довольно почитаетъ своего Государя, не поставляетъ закономъ *его* воли; и служитъ *ему* не вѣрно и съ небреженіемъ, тотъ недостоинъ *его*, недостоинъ и милостей *его*. Кто хочетъ вѣрнымъ быть *ему*, тотъ долженъ праводушно, безъ всякаго ухищренія, слѣпо

 по-

повиноваться *ему*, стараться сколько возможно ни чемъ не оскорблять *его*, и во всемъ такъ поступать, чтобъ явить себя прямо достойнымъ воздаянія *его*.

ИСТОРІЯ О ПАТРІАРХѢ ІОСИФѢ,

Преложенная въ стихахъ, и раздѣленная на четыре пѣсни съ разсужденіями.

ПѢСНЬ I.

Іосифъ къ своимъ братьямъ 1.

Позвольте, вамъ искренно
Сказать
То, что я въ сію нощь видѣлъ:
Не почитайте сонъ мой
Лживымъ,
Понеже оной отъ Бога произходитъ.

Братья его 2.

Ты хочешь изъ твоей головы
Пророчествовать,
И тѣмъ рождаешь у насъ зависть;

Все

Все что ты ни говоришь намъ досадно,
И поощряетъ
Нашу къ тебѣ злобу.

Iосифъ 3.

Должно вамъ думать, что я содѣлаюсь
вельможею,
Понеже снопъ мой
Вашими былъ окруженъ;
Они предъ нимъ наклонялись,
Въ предсказанiе,
Что вы предо мною смиритесь.

Братья его 4.

Ты намъ досаждаешь, ты презираешь
Насъ какъ невольниковъ,
Будемъ ли мы твои слуги?
Ты за трудъ получишь только
Нашу ненависть:
Мы не льстецы.

Iосифъ 5.

Я видѣлъ подъ темными занавѣсами
Одинадцать звѣздъ,
Мѣсяцъ съ солнцемъ:

Они во весь мой сонъ
Мнѣ тихо
Кланялись.

Отецъ его 6.

Ты думаешь, что каждой братъ,
Отецъ и мать,
Должны нѣкогда тебя обожать:
Отвергни твое самолюбїе,
Яко преступленїе,
Тебѣ надлежитъ меня почитать.

Iосифъ 7.

Всемъ сердцемъ, любезнѣйшїй родитель,
Почитаю я,
Все что отъ васъ зависитъ:
Вы навсегда будете властитель;
Я хочу быть
Всѣмъ покорнѣйшїй слуга.

Отецъ его 8.

Поди, сынъ мой, по горамъ,
По полямъ,
По лугамъ и по берегамъ;

По-

Посмотрѣть на дѣла
Братьевъ твоихъ,
И на наше стадо.

Іосифъ 9.

Скорымъ шествіемъ
И легкимъ,
Поищу я пастырей нашихъ;
Моли Бога отецъ о семъ пути,
Ввергающемъ
Меня въ безчисленныя бѣдствія.

Прохожій 10.

Другъ мой, ты ни мало не видишь,
Что ты
Потерялъ дорогу;
Я боюсь, чтобъ какой звѣрь
Не остановилъ тебя
Посреди сей рощи.

Іосифъ 11.

Какій бы тигръ или волкъ
Мнѣ ни встрѣтился,
Господь сохранитъ меня отъ нихъ:

Я повсюду искалъ братьевъ моихъ
Уединенныхъ,
Но не могъ ихъ найти.

Прохожій 12.

Они сказали, что они хотѣли
Пристать
У жилища Доѳаина:
Естьли хочешь ихъ найти,
То спѣши
По ближайшей дорогѣ.

Братья его 13.

Вотъ нашъ всегдашній
Огорчитель,
Но должно его истребить.
Накажемъ его сновидѣніе,
Его безуміе;
Притворясь, что мы хочемъ его обнять.

Рувимъ 14.

Дерзнете ли вы лишить себя
Такого брата,
Не щадя плоти вашей?

Я не могу на то согласиться,
Ни участвовать въ томъ,
Сей невинный мнѣ слишкомъ любезенъ.

Братья его 15.

Мы найдемъ для скрытія
Его погибели,
Или тигровъ или медвѣдей:
Онъ предсказалъ намъ
Свою власть,
Надобно прекратить дни его.

Рувимъ 16.

Сей глубокій ровъ
Поспѣшествуетъ намъ
Сберечь его живаго;
Дадимъ ему сіе жилище,
Такъ, чтобъ онъ не умеръ,
Никто сего не спознаетъ.

Іуда 17.

Кровь его будетъ вопіять о мщеніи
Безъ милости
Противъ братскихъ нашихъ сердецъ:

 Лучше

Лучше его продать,
Чтобъ быть
Менѣе преступниками предъ Богомъ.

Братья его въ отсутствіи Рувима 18.

Измаелитъ, не ѣдешь ли ты
Въ Египтъ,
Съ миртою и съ ѳиміямомъ?
Мыбъ тебѣ продали сего невольника
Младаго и добраго
Найденнаго въ дубравѣ.

Измаелитъ 19.

Я на пути своемъ почти всѣ деньги
Сратовилъ
У меня не много ихъ осталось:
Посмотри — естьли возможно
Сіе здѣлать,
За послѣдніе только двадцать.

Братья его 20.

Симъ количествомъ
Мы довольны,
Возьми невольника и спѣши;

Ты

Ты можешь его продать
И получить
За него великую прибыль.

Рувим возвратившись 21.

Ахъ невѣрный ровъ
И лютый,
Что ты здѣлалъ съ несчастнымъ чадомъ;
Я не вижу ни лица,
Ни слѣда его,
Съ печали сердце мое рвется.

Онъ же 22.

Что здѣлается съ отцемъ,
Добрымъ отцемъ?
Что помыслитъ онъ объ насъ?
Онъ подумаетъ, что изъ злобы
Мы въ сей рощи
Предали Іосифа звѣрямъ.

Братья его 23.

Къ чему служитъ намъ сей страхъ?
Должно обагрить
Одежду его въ крови козляти,

И послѣ будемъ стараться,
Чтобъ оная отнесена была
Іакову сему старцу.

Разсужденіе 24.

Ты видишь грѣшникъ, что зависть
Была сопровожденна
Сквернѣйшимъ злодѣйствомъ:
Возгнушайся и убѣгай
Сей язвы,
Смущающей всѣ области.

* * * * * 25.

Не приготовляй болѣе твоей казни
Симъ преступленіемъ
Изъ щастія ближняго твоего:
Премени не косня печаль твою
На кротость
Увидя его пользу.

* * * * * 26.

Оставь въ благоденствіи брата твоего,
Не дѣлая ничего
Для нарушенія онаго;

Проси

Проси Бога да воспламенитъ
В душѣ твоей
Огнь милосердія.

ПѢСНЬ II.

Братья посланцу 27.

Снеси сію обагренную одежду,
Поди безъ боязни
Къ Іякову нашему старцу;
Скажи, что ты ее извлекъ
Нечаянно
Изъ зубовъ Леопарда.

Посланецъ отцу 28.

Узнаешь ли ты сіе одѣяніе?
Оное есть остатокъ
Не задолго предъ симъ мнѣ доставшійся;
Величавый дивій Леопардъ
Въ лютости своей
Разтерзалъ Іосифа зубами.

Отецъ его 29.

Ахъ Іосифъ! ахъ, любезный мой
Сладчайшій сынъ,
Звѣри поглотили тебя!
Не желаю и я ради тебя
Быть въ жизни;
Прославленъ буди Господь.

Измаелитъ 30.

Великой цѣны требую
За сего человѣка.
Пентефрій, купишь ли его?
Онъ добръ ко управленію дома;
Благоразуміе его
Содѣлаетъ его всѣмъ любимымъ.

Пентефрій 31.

Іосифъ, щастіе твое совершилось,
Будь честенъ,
Послушливъ, кротокъ, откровенъ и
благоразуменъ.
Возьми имѣнія мои всѣ
И храни ихъ,
Я поставляю тебя начальникомъ.

Жена

Жена Пентефріева 32.

Я стражду жестокимъ мученіемъ;
Я воздыхаю,
Любезный Іосифъ, отъ любви къ тебѣ,
Подвигнись симъ пламенемъ
Снѣдающимъ
Душу мою день и нощь.

Іосифъ 33.

Госпожа моя, Богъ зритъ на меня
И я ничего
Не содѣлаю противу его.
Я бы былъ инако измѣнникомъ
Господину моему
На меня полагающемуся.

Жена Пентефріева 34.

Презираешь ли ты нѣжность мою,
Богатство мое,
Не хотя меня удовольствовать?
А естьли сердце твое мнѣ отказываетъ,
Хитростію моею
Наведу тебѣ напасти.

Іосифъ

Іосифъ 35.

Я попираю ногами сладострастіе,
Мученія,
Чести, и столбъ казни:
Я побѣжду гоненіе твое
Бѣгствомъ моимъ,
Я тебѣ оставлю одежду мою.

Жена Пентефріева 36.

Пентефрій, отмсти за жену твою,
Беззаконный
Хотѣлъ отнять у нея честь,
Іосифъ сей безстыдный,
Сей клеветникъ,
Который одолженъ тебѣ щастіемъ своимъ.

Пентефрій 37.

Возможно ли такое беззаконіе?
Страшная вещь!
Истинну ли ты речешь?
Съ трудностію повѣрю я
Сей повѣсти,
Зная честность его.

Жена его 38.

Я утверждаю мною сказанное,
Постоянство мое
Воспротивилось его намѣренїю,
О поступкѣ семъ доказываетъ
Бѣгство его,
И одѣянїе его въ рукахъ моихъ.

Пентефрїй 39.

Іосифъ, неблагодарность твоя
Мнѣ досаднѣе
Твоей невѣрности;
Умри въ темницѣ;
Злочестїе твое
Доводитъ меня къ жестокости.

Іосифъ въ темницѣ 40.

Божественное провидѣнїе!
Невинность
Покоитъ меня въ моей темницѣ:
Она преображаетъ узы мои,
И мученїя мои,
На гласы моленїя.

Темничный начальникЪ 41.

Любезный ІосифЪ, удержись отЪ слезЪ,
ТЫ меня обрадовалЪ
Твоими преизящными глаголами:
Я предаю благоразумію твоему
Начальство
НадЪ всѣми здѣсь заключенными.

ІосифЪ кЪ двумЪ узникамЪ 42.

Какая несносная печаль
Удручаетъ васЪ?
Скажите искренно:
Я молитвами моими получу
Просвѣщеніе
КЪ вашему увѣренію.

УзникЪ 43.

Души наши удручены
И смущены
Двумя непонятными сновидѣніями:
О виноградѣ, о хлѣбѣ,
Сіи насЪ огорчаютЪ
И терзаютЪ наши сердца.

ІосифЪ

Іосифъ 44.

Старѣйшина винарскъ получитъ прощеніе,
И свой санъ,
Но старѣйшина житарскъ умретъ:
Не почитайте словъ моихъ
Лживыми,
Что повѣдаю, то исполнится.

Фараонъ къ предсказателямъ 45.

Духъ мой уничиженъ
И смущенъ,
О двухъ мною видѣнныхъ снахъ,
Никого не обрѣтаю,
Кто бы разсудилъ
О винѣ и дѣйствіяхъ.

Старѣйшина винарскъ 46.

Я знаю премудраго узника,
Кроткаго и важнаго,
Страждущаго въ твоей темницѣ:
Дерзаю, о Царю, тебя увѣрить,
Что онъ силенъ,
Увѣдать о томъ причины.

Фараонъ 47.

Да разрѣшится отъ узъ,
Да приведется;
Я желаю видѣть его:
Да внидетъ въ царскія
Полаты,
И мы узримъ мудрость его.

Разсужденіе 48.

Естьли ты хочешь душу сохранить
Отъ пламени
Отъ нечистоты демона,
Убѣгай предмѣта плѣняющаго тебя,
Понеже склонность твоя
Не имѣетъ другой безопасности.

* * * * * 49.

Тернъ хранитъ розу
И сопротивляется,
Естьли кто хощетъ къ ней приближиться;
Буди скроменъ, воздерженъ
И строгъ,
Когда кто хощетъ тебя коснуться.

* * * * * 50.

Бди съ крайнимъ тщанїемъ
О тебѣ самомъ,
Ты вѣдаешь свою слабость;
Бойся наипаче тщеславїя,
Побѣда твоя
Зависитъ отъ смиренїя.

ПѢСНЬ III.

Виночерлїй къ Іосифу 51.

Любезный Іосифъ, радостная для тебя
вѣсть,
Предстательствомъ моимъ,
Царь повелѣлъ тебя призвать;
Оставь сїи узы, сїи окова
Влекомыя тобою,
Прїиди къ нему не косня.

Іосифъ къ Царю 52.

Что повелѣваеши, державнѣйшїй Царю,
Что твое есть слово?
Чего желаеши отъ мене?

Нѣтъ ничего, чего съ удовольствїемъ
Не исполнилъ бы я,
Къ повиновенїю Царю моему.

Фараонъ 53.

Надлежитъ тебѣ предсказать
И истолковать
Нѣкїя сновидѣнїя мои.
Достоинства твои прославятся
Въ Египтѣ
Знаменитыми милостями моими.

Онъ же 54.

Видѣлъ я седмь тучныхъ бодрыхъ коровъ
Съяденныхъ
Отъ седми худыхъ и злыхъ видомъ;
Видѣлъ я седмь класовъ добрыхъ и полныхъ
Пожренныхъ
Отъ седми сухихъ истонченныхъ: о семъ воздыхаю я и смущаюся.

Iосифъ 55.

Державный Царю, по седми лѣтѣхъ
Обильныхъ,

По-

Послѣдуютъ седмь гладныхъ.
Предвари обилїемъ симъ
Скудость,
Инако подданные твои погибнутъ.

Фараонъ 56.

Іосифе, я поставляю тебя
Господиномъ,
Покажи благоразумїе твое въ правленїи,
Прїими въ награжденїе
Участїе
Безпредѣльное, во власти моей.

Іосифъ 57.

Что воздамъ тебѣ, великїй Царю!
За власть,
Кою мнѣ даешъ надъ всемъ Египтомъ!
Не взирая на сїю толь высокую
Честь и славу,
Предстану тебѣ на колѣнахъ.

Фараонъ 58.

Довольно для меня, чтобъ ты мнѣ служилъ
И сохранилъ

Всѣ именія царства моего.
Естьли услышу о сопротивляющемся
Твоей волѣ,
Накажу его яко преступника.

Іяковъ дѣтямъ своимъ 59.

Зрите, мы истаеваемъ гладомъ
Безъ муки
И безъ зерна пшеницы:
Но слухъ носится, что она въ Египтѣ
Продается,
Не косня убо, путешествуйте туда.

Дѣти его 60.

Не знаемъ тамо никого,
Кто бы намъ далъ,
Свободный приступъ къ Царю,
Мы уже отчаяваемся.
Сей путь
Не возъимѣетъ благаго успѣха.

Отецъ 61.

Сотворите по слову моему
Все сіе,
Богъ будетъ намъ помощникъ:

По-

Понесите довольное число сребра
Человѣку,
Поставленному отъ Царя начальникомъ.

Братья къ Іосифу 62.

Пріими, великій мужъ!
Нижайшее почтеніе
Съ раболѣпіемъ тебѣ отъ насъ приносимое,
Признаемъ тебя
Истиннымъ обладателемъ всѣхъ нашихъ имѣній.

Іосифъ 63.

Се только ваши хитрости
И злоковарства,
Вы пришли соглядати землю нашу;
За что повелю возложити верви
На выи ваши,
О количій страхъ нападетъ на васъ!

Братья 64.

Небо правосудіемъ своимъ
Да накажетъ насъ,
Естьли мы сіе умыслили:

Мы поспѣшили пріити
В Египтъ
Купити только хлѣба.

Іосифъ 65.

Отъидите въ темницу,
Повелю
Дати вамъ жестокія муки,
Да повѣдаетъ изъ васъ каждый братъ
Безпритворно,
Всѣ ли вы здѣсь обрѣтаетесь?

Братья 66.

Есть еще у насъ отецъ
И братъ,
Именемъ Веніаминъ;
Іосифъ же родившійся предъ нимъ
Единонадесятый
Нашъ братъ бѣдственно скончался.

Іосифъ единъ 67.

Трисвятый Боже, Владыко
Души моея!
Я не чувствую самаго себя:

Отъ

Отъ удовольствїя, отъ радостныхъ
слезъ,
О коликое восхищенїе!
Се со мною братїя мои!

Рувимъ 68.

Вы хотѣли удовлетворить
Гнѣвъ вашъ,
Продавъ Іосифа за двадесять златницъ;
Праведно Богъ отмщаетъ
За сего ангела,
Заключивъ насъ въ темницѣ.

Іосифъ единъ 69.

Праведный Боже! ихъ вопль, ихъ страхъ,
Ихъ жалость
Подвигаютъ меня на плачь;
Скрыюся убо отъ нихъ,
И дамъ
Повелѣнїе отпустити ихъ.

Онъ же домостроителю 70.

Домостроитель! скоро
Наполни
Сосуды людей сихъ пшеницею,

По томъ приложи трудъ
Тайно
Вложити сребро ихъ во вретища ихъ.

Братья 71.

Великодушный и милостивый господинъ,
Небо да воздастъ
Тебѣ вѣнецъ достойный:
Благотворенїй твоихъ,
Вѣнецъ,
Богомъ уготованный совершеннымъ человѣкамъ.

Iосифъ 72.

Я удержу въ плѣну
Ради залога
Мудраго и добраго Симеона:
Я хощу, чтобъ онъ плѣнникомъ былъ
Дотолѣ,
Пока узрю Венїамина.

Разсужденїе 73.

Естьли Богъ попущаетъ низложити тебя
И утѣснити,

Буди бодръ и не унывай:
Бѣды и злоключенія міра
Да поспѣшествуютъ
Содѣлаться тебѣ побѣдителемъ!

* * * * * 74.

Когда буря и тишина
По благодати
Въ сердцѣ твоемъ согласны;
Не подвергнешься крушенію,
Громъ и молнія
Доведутъ тебя въ пристанище.

ПѢСНЬ IV.

Сынъ Іякова 75.

Возрадуйся, любезный родитель,
Наше дѣло
По нашему желанію исполнилось:
Мы привезли изобиліе
Безъ иждивеній,
Все сребро наше здѣсь;

Іяковъ 76.

Видя васъ веселыхъ,
Радуюсь,
И вашими словами услаждаюсь:
Но сія радость моя сопряжена
Съ печалїю,
Поелику я васъ не всѣхъ вижу.

Дѣти его 77.

Надзиратель нынѣшнїй,
Египтомъ управляющїй,
Желаетъ видѣть меньшаго вашего сына:
Между тѣмъ пока его привезутъ,
Симеонъ
Содержится во узахъ.

Іяковъ 78.

О Боже, коль сія вѣсть
Мнѣ жестока!
Коль терзаетъ меня сей ударъ:
Должно ли мнѣ въ радости моей
Остаться
Безъ подпоры единаго сына?

Братья Іосифу 79.

Милостивый государь, съ великимъ тру-
домъ
Привезли вамъ,
Младшаго изъ дома нашего.
Мы васъ нижайше просимъ повелѣть
Освободить
Изъ темницы брата нашего.

Іосифъ къ домостроителю 80.

Уготови сугубую трапезу,
Вкусомъ изящную,
Къ угощенію сихъ иностранцовъ;
Да будетъ все на ней великолѣпно,
Чтобъ изъявлено было
Благое и искренное сердце.

Іосифъ братьямъ своимъ 81.

Войдите, прошу васъ, любезные друзья,
Садитесь,
Я ради васъ составилъ сей праздникъ;
Повѣдайте мнѣ о вашемъ отцѣ,
Не скрывая ничего;
Начинай, любезный Веніаминъ.

Венїаминъ 82.

Отецъ нашъ васъ почитаетъ,
Васъ обожаетъ,
Преисполненъ вашихъ милостей:
Сердце его изливается предъ Богомъ,
Помня,
Толь великїя ваши щедроты.

Iосифъ домостроителю 83.

Во время продолжающейся вечери,
Вложи сїю чашу
Въ мѣшекъ Венїамина;
А по томъ ожидай ихъ
Чтобъ ихъ взять,
Когда они будутъ на пути.

Домостроитель 84.

Нещастный тотъ, который изъ васъ
Имѣетъ чашу
Нашего начальника;
Венїаминъ, въ твоемъ мѣшкѣ она,
Свяжите его,
Его похищенїе явно.

Братья

Братья Іосифу 85.

Милостивый государь, сей нещастный
Открываетъ
Наши тайныя преступленія:
Рѣшите нашу судьбу.
Висѣлица
Для насъ слишкомъ мала въ сравненіи
претрѣшеній нашихъ.

Іосифъ 86.

Возвратитесь въ землю вашу,
Я оставляю
Только того, кто похитилъ.
Отъидите отъ лица моего,
Безъ милости
Я накажу его смертію.

Іуда 87.

Естьли велишь ему страдать
Или умереть,
Отъими и у насъ всѣхъ жизнь;
Мы представляемъ себя въ жертву,
За его преступленіе,
И повергаемся стопамъ твоимъ.

Іосифъ

Іосифъ открывая себя братьямъ своимъ 88.

Будьте всѣ спокойны,
Мое присутствіе
Болѣе васъ да не устрашаетъ.
Я Іосифъ, братъ вашъ:
Отецъ мой,
Да пріидетъ ко мнѣ не косня.

Тотъ же 89.

Вы умыслили зло на жизнь мою
По зависти,
Рувимъ вамъ въ томъ препоною былъ:
Но я не желаю вамъ за то отмстить,
Не взирая на благоденствіе мое,
Пребываю я кротокъ и смиренъ.

Братья его 90.

У всѣхъ насъ нынѣ заключены уста,
Мы не дерзаемъ
Прощенія просить:
Естьли милосердіе твое
Оное намъ дастъ,
То сіе будетъ единымъ даромъ.

Іосифъ

Іосифъ 91.

Всемъ сердцемъ прощаю васъ,
И лобызаю васъ
Въ знакъ примиренія моего.
По неисповѣдимому провидѣнію Божію
Злоба ваша
Привела меня въ сіи чертоги.

Іосифъ 92.

Идите, повѣдайте
О славѣ моей,
Любезному нашему старостію почтенному родителю:
Поспѣшите обратно прійти,
Я хощу
Съ вами раздѣлять благополучіе мое.

Веніаминъ отцу своему 93.

Престань, любезный родитель, рыдати
И скорбѣти,
Іосифъ твой не умре.
Онъ присовокупилъ къ благопріятству
И щедроты свои,
Онъ меня позналъ.

Іяковъ 94.

Повѣдаешь ли ты мнѣ ложь,
Или сновидѣніе,
Яко вѣтеръ исчезающее:
Я не знаю, дремлю ли
Или бодрствую,
Что! — Іосифъ живъ?

Дѣти его 95.

Возмемъ женъ, дѣтей
И все имѣніе,
Не косня путешествуемъ:
Пойдемъ къ нашему брату,
Любезнѣйшій отецъ,
Окончимъ наши бѣды.

Іосифъ 96.

Царь небесъ, въ коемъ вся моя надежда,
Я имѣю отца,
Не желаю я больше ничего:
Облобызай меня, любезный, почтеннѣйшій
Родитель,
Богъ сохранилъ меня для подкрѣпленія твоего.

Іяковъ 97.

Любезный Іосифъ, вижу лице твое
 Въ объятіяхъ моихъ,
Я весь въ умиленіи;
Имѣя то, чего сердце мое желало,
 Да предамъ духъ,
Я съ радостію хочу умереть.

Разсужденіе 98.

Любить какъ самаго себя,
 Любящаго тя,
Сіе есть только заимность:
Но любить ненавидящаго тебя
 И оскорбляющаго,
Сіе есть истинная любовь.

* * * * * 99.

Открой глаза твои и разсмотри
 Сей примѣръ,
Гонимаго Іосифа:
Онъ дѣлаетъ, что тебѣ надлежитъ дѣ-
 лать
 Съ братомъ твоимъ,
Когда онъ тебя опечалитъ.

* * * * * 100.

Должно ли твое сердце договариваться?
Богъ повелѣваетъ
Прощать врагамъ:
Тѣмъ получишь ты
И наслѣдишь
Обѣщанное тебѣ блаженство.

Хорошее средство противъ оклеветанія.

Нѣкто говорилъ Ѳеагену, что въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился не щадили его, и говорили про него безчисленныя вещи, кои бы много огорчили, естьли бы онъ ихъ слышалъ. Ѳеагенъ будучи человѣкъ весьма разумной и добродѣтельной, принялъ сїе извѣстїе такимъ образомъ, что донесшїй ему о томъ чрезвычайно ему удивлялся, онъ отвѣчалъ ему: „Естьли бы меня знали, то „гораздо бы болѣе обо мнѣ сказали, и я „бы не имѣлъ права за то сердиться;

„я чрезвычайно обязанъ тѣмъ, которые „про меня такъ въ моемъ отсутствіи „говорятъ; и естьли бы они при мнѣ „то дѣлали, я бы со стыда и смущенія „краснѣлъ.„ Прошу имъ изъявить мою благодарность!

Расторопность нѣкотораго Кирасира.

Когда Лудовикъ XIV. былъ въ войскѣ, то нѣкоторой Кирасиръ сидя на рѣзвой лошади, которую онъ не могъ по своей волѣ править, подъѣхалъ такъ близко къ сему Монарху, что она его улягнула! Король при первой вспыльчивости ударилъ его тростью. Кирасиръ огорченъ поднесъ Королю свой пистолетъ оборотя его къ нему головкою, и сказывая: *Ваше Величество, вы мнѣ отняли честь, то отнимите мнѣ и жизнь*. Король ему сказалъ: *товарищь, позабудь то, что я тебѣ здѣлалъ, а я*

 не

не забуду оное тебѣ наградить; онъ его вскорѣ по томъ пожаловалъ въ чины. „Остроумїе сего Кирасира достойно „удивленїя.„

Вѣрность непреодолимая всѣми опытами.

Дарїй Король Персидскїй послалъ великїя дары Епаминонду; принесшїе оныя ему получили отъ сего славнаго полководца слѣдующїй отвѣтъ: *естьли Дарїй хочетъ быть прїятелемъ Фивцовъ, то не надобно ему покупать мою дружбу; а естьли онъ другихъ мыслей, то онъ не довольно богатъ, чтобъ развратить меня.*

Доброта Императора Рудолфа.

Наибольшая часть людей думаютъ, что должно быть суровымъ и строгимъ,

чтобъ пріобрѣсть у другихъ почтеніе: однако суровость и строгость отвращаетъ всякаго. Милость и доброта поспѣшествуетъ гораздо лучше дѣламъ, нежели непреклонная строгость, по тому, что все съ озлобленіемъ дѣлается, когда кто видитъ, что свирѣпо поступаютъ. Императоръ Рудолфъ изъ дома Австрійскаго увидя, что Гвардія его отгоняла людей, желавшихъ его видѣть: *пущай всякаго ко мнѣ*, сказалъ онъ своей Гвардіи; *я не для того Императоръ чтобъ быть запертымъ въ ящикѣ.*

Размышленія Цицероновы о вѣрѣ.

Весьма сильнымъ доказательствомъ о бытіи Божіемъ есть то, что нѣтъ народа толь жестокаго, нѣтъ человѣка толь звѣрскаго, чтобъ не имѣть вкорененной въ разумѣ сей мысли. Многіе народы по истиннѣ не имѣютъ прямаго понятія о Богѣ. Они подпадаютъ лож-

нымъ привычкамъ, но всѣ купно вѣрятъ, что есть Божїе могущество и всевысочайшее существо, и вѣра въ томъ согласна; но люди не изобрѣли слова для утвержденїя его: законы ихъ въ томъ не участвуютъ. И такъ, въ какой бы то матерїи ни было, согласїе всѣхъ народовъ должно почитаться естественнымъ закономъ.

Въ холодныхъ странахъ есть родъ оленей несказанной пользы, особливо въ Лапонїи, гдѣ они приважены къ рукамъ, и служатъ жителямъ къ одѣянїю кожею ихъ весьма много шерсти имѣющею. Они служатъ также для кормленїя ихъ своимъ молокомъ и мясомъ. На конецъ служатъ они еще къ воженїю тягостей по снѣгу, уѣзжая отъ двадцати пяти до тридцати миль въ день, довольствуясь мохомъ для обыкновеннаго ихъ корму.

Опытъ

ОПЫТЪ ЕСТЕСТВА

Взято изъ сочиненія Г. Фенелона о бытіи Божіемъ.

О общемъ зданіи міра.

Мы не можемъ отворить глазъ безъ удивленія, о художествѣ блистающемъ въ естествѣ. Наималѣйшій взоръ довлѣетъ къ узнанію Божіей десницы всетворящей. Остановимся прежде при великомъ предмѣтѣ, привлекающемъ къ себѣ первыя наши взоры, то есть, при зданіи міра. Обратимъ глаза на сію землю насъ носящую. Воззримъ на сей неизмѣримой небесный сводъ, насъ покрывающій; сію насъ бездну окружающую воздуха и воды, и сіи насъ освѣщающія звѣзды. Человѣкъ живущій безъ размышленія, думаетъ только о разстояніяхъ находящихся около его, или имѣющія нѣкоторыя отношенія къ его нуждамъ. Онъ смотритъ на землю какъ на полъ своей горницы, а на солнце,

днемъ сіяющее, какъ на свѣчу ночью горящую. Мысли его заключаются въ узкомъ мѣстѣ имъ обитаемомъ. На противъ, человѣкъ обыкновенно въ размышленіи упражняющійся простираетъ далѣе взоры свои, и разсуждаетъ съ любопытствомъ о безднѣ почти безпредѣльной отвсюду его окружающей помощію карты изображающей землю, обширное Государство кажется только малымъ угломъ земли; а шаръ показываетъ намъ землю какъ единую точку въ составѣ вселенной. Человѣкъ размышляющій, удивляется, видя себя на ней, и не зная какимъ образомъ онъ тамъ существуетъ.

Истинное благородство.

Алфонсъ Король Арагонскій слыша себя похваляема, что онъ былъ сынъ, племянникъ и братъ Короля, сказалъ льстецу: *я за ничто ставлю все то,*

что

что ты во мнѣ почитаешь; оное есть великость предковъ моихъ, а не моя. Истинное благородство не есть добро наслѣдства, оно есть плодъ и воздаяніе добродѣтели.

Дружба съ корыстолюбіемъ сопряженная.

Нѣкоторой человѣкъ, которому другъ его отказалъ въ несправедливой услугѣ, сказывая ему, что ему его дружба не нужна, для того, что она ему была безполезна: *ни мнѣ ваша не нужна,* отвѣчалъ другъ, *по тому, что не можно ея сохранить, какъ только несправедливостію.*

Способъ отмщать.

Какъ нѣкто спрашивалъ Діогена, какъ ему можно отмстить своимъ непріятелямъ, онъ ему отвѣчалъ: *дѣлаясь честнымъ и добрымъ человѣкомъ.*

О различныхъ вѣкахъ міра по мнѣнію стихотворцовъ.

Стихотворцы раздѣлили время на четыре вѣка, которыя они назвали вѣкъ златой, вѣкъ серебрянной, вѣкъ мѣдянной, вѣкъ желѣзной, они полагали вѣкъ златой подъ царствованіемъ Сатурна, во время коего видѣли, что владычествовали на земли невинность и справедливость. Тогда, говорятъ они, земля не имѣя нужды быть спаханою, производила сама собою все нужное и полезное для жизни: рѣки, млека и меду текли отвсюду. Видно, что мнѣніе о семъ златомъ вѣкѣ взято изъ Моисеевыхъ книгъ, о коихъ Египтяне и Греки имѣли свѣденіе. Въ серебрянномъ вѣкѣ люди начали быть менѣе щастливыми и менѣе справедливыми. Въ мѣдномъ вѣкѣ здѣлалися они злыми: но злость ихъ открылась не прежде какъ въ желѣзномъ вѣкѣ. Все сіе не что иное значитъ, какъ то, что люди уклонились отъ пер-

первой ихъ невинности, и развратились мало по малу. Однако вся сія система худо утверждается въ мнѣніяхъ стихотворческихъ.

Спасительной отвѣтъ.

Можно бы было почесть Сезостриса героемъ изъ славнѣйшихъ и изъ похвальнѣйшихъ въ древности, естьли бы онъ самъ не затмилъ великости военныхъ своихъ дѣйствій и миролюбивыхъ добродѣтелей, жадностію къ славѣ и слѣпымъ стремленіемъ къ знатности, чрезъ которые позабылъ онъ, что онъ былъ человѣкъ. Государи и правители народовъ ему покоренные приходили въ назначенное время воздать побѣдителю свое почтеніе, и заплатить ему наложенную на нихъ дань. Во всякомъ другомъ случаѣ поступалъ онъ съ ними весьма кротко и милостиво. Но когда онъ шелъ въ храмъ, или входилъ въ городъ,

родъ, то велѣлъ запрягать въ свою колесницу сихъ Царей и Князей по четыре рядомъ вмѣсто лошадей, и почиталъ себя весьма великимъ, что былъ везенъ владѣтелями и Государями другихъ народовъ. Какъ одинъ изъ сихъ Князей углубилъ глаза свои на одно колесо, Сезострисъ спрашивалъ у него тому причины. Онъ отвѣчалъ ему: *сїе колесо приводитъ мнѣ на умъ перемѣну вещей мїра сего, которыя опускаются въ низъ почти тогда же, когда они возвышаются.* Сей разумной отвѣтъ возвратилъ плѣнному Государю его первую свободу, и здѣлалъ, что Сезострисъ больше не употреблялъ своей власти съ толикимъ презрѣнїемъ тѣмъ, которыхъ нещастїе ему покорило.

Размышленїя Цицероновы о дружбѣ.

Должно почитать неизлѣчимою болѣзнїю человѣка, коего опечаляетъ истинна

шинна въ устахъ друга своего: Катонъ говорилъ: *мы гораздо болѣе одолжены жестокимъ и язвительнымъ врагамъ, нежели такимъ друзьямъ, которые кажутся быть самою кротостїю: тѣ всегда намъ говорятъ правду, а сїи никогда.* Однако мы толь мало разсудны, что не чувствуемъ того, что бы насъ долженствовало въ скорбь приводить, а то чувствуемъ, которое бы намъ не долженствовало никакой печали причинять. Вмѣсто того, чтобъ скорбѣть о томъ что мы не правы, радоваться когда насъ за то укоряютъ, мы не упрекаемъ себя однимъ и не можемъ терпѣть другаго.

Поелику взаимные совѣты суть существеннымъ долгомъ дружбы, то должно оныя давать вольно и безъ досады, ихъ принимать съ покорностїю и безъ презрѣнїя. По той же причинѣ нѣтъ ничего толь пагубнаго въ дружбѣ, какъ ласкательство, сласкопитательные поступки и чрезмѣрное снисхожденїе. Я

упо-

употребляю разныя выраженія, чтобъ лучше изобразить тѣхъ подлыхъ и лукавыхъ людей, которые только для того говорятъ, чтобъ нравиться во вредъ истинны. Всякое притворство есть зло: по тому, что оно нарушаетъ истинну, и препятствуетъ познанію оной. А особливо не согласно оно съ дружбою: ибо оно изключаетъ истинну, безъ коей дружба ничто.

Удовольствіе превосходитъ богатство.

Около пятнадцатаго вѣка славный водолазъ Сицильскій, называвшійся Николай, прозванъ былъ Песче Кола, то есть, рыба Николай; онъ съ молодыхъ лѣтъ привыкъ ловить устрицъ и короллей на дне моря, и говорятъ, что онъ иногда находился четыре или пять дней подъ водою, гдѣ онъ ѣлъ сырую рыбу. Онъ чрезвычайно хорошо плавалъ,

пре-

преправлялся часто чрезъ островъ Липари, имѣя съ собою письма въ кожаномъ мѣшкѣ. Фридрихъ Король Сицильскій увѣдомившись о силѣ и искуствѣ Песче Коли, велѣлъ ему броситься въ пучину Харибда, близъ мыса, называемаго Илъ Капо ди Фаро, чтобъ узнать расположеніе сего мѣста: и примѣтя что Николай отрекался здѣлать толь опасной опытъ, бросилъ туда золотую чашу, съ тѣмъ, что она будетъ его, естьли онъ ее вытащитъ. Сей искусной водолазъ побужденъ симъ награжденіемъ бросился на дно пучины, гдѣ онъ пробылъ почти три четверти часа, и вышелъ по томъ на верьхъ воды держа въ рукѣ золотую чашу. Онъ расказалъ Королю о камняхъ, о пещерахъ, и о морскихъ чудовищахъ, коихъ онъ видѣлъ подъ водою, и увѣрялъ, что ему ни какъ не возможно въ другой разъ туда нырнуть. Но и Фридрихъ показалъ ему кошелекъ наполненной золотомъ, и бросилъ еще одну золотую чашу въ море,

что ободрило Песче Кола. Онъ пустился туда, но болѣе уже его не видѣли.

Жадность къ богатству бываетъ по большой части виною нашимъ нещастїемъ.

Похвальная хитрость.

Императоръ Конрадъ третїй осаждалъ Велфена Герцога Баварскаго въ Винсбергѣ. Сей видѣлъ себя голодомъ толь изнуренна, что онъ предлагалъ Королю наиприбыльнѣйшїя, а для себя весьма предосудительныя договоры, чтобъ получить только за то жизнь и свободу. Но Императоръ отвергнулъ всѣ предложенїя, и ничего не обѣщалъ, какъ только что онъ благороднымъ госпожамъ хочетъ дать свободу, защищенїе и позволенїе выйти изъ крѣпости, и столько съ собою взять сколько каждая несть можетъ.

Часъ къ выходу насталъ, вороты были отперты, въ лагери ожидали, что

каждая прійдетъ съ своимъ наилучшимъ одѣяніемъ и съ дорогими вещьми; но всякая несла своего мужа и своихъ дѣтей на плечахъ, и самъ Герцогъ шакимъ образомъ изъ крѣпости вышелъ. Сіи нѣжныя машери и супруги были довольно сильны щоликую тягость изъ города вынести. Императора шронуло шоль сіе зрѣлище, что онъ отъ радости плакалъ, съ Герцогомъ примирился, а госпожамъ ихъ дорогіе уборы и имѣніе возврашить велѣлъ.

Умѣренность.

Наименьше людей могутъ шерпѣливо сносипь, слыша чшо другія худо про нихъ говорили, Сокрашъ узналъ съ наибольшимъ равнодушіемъ что нѣкто худо объ немъ говорилъ, и сказалъ: пущай онъ меня и біетъ, когда я не шамъ.

Еще болѣе умѣренносши показалъ Король Аншигонъ. Онъ слышалъ въ па-

латкѣ, что два солдата стоявшіе на дворѣ очень безчестно и злобно про него говорили. Послушавъ ихъ нѣсколько времени, отворилъ онъ полатку и сказалъ имъ: *естьли вы хотите такъ про меня говорить, то отойдите по крайней мѣрѣ на сторону, чтобъ я оное не слышалъ.*

Неустрашимость.

Римлянинъ Фабрицій былъ посланъ къ Пиргу Королю Епирскому, чтобъ съ побѣдителемъ естьли возможно здѣлать договоръ. Пиргъ при первой аудіенціи посулилъ Фабрицію подарки, коихъ онъ не принялъ. При второмъ собраніи хотѣлъ онъ испытать Фабриціево мужество, о которомъ онъ такъ часто слыхалъ. И такъ велѣлъ онъ въ той же комнатѣ, гдѣ онъ хотѣлъ разговаривать съ Фабриціемъ, поставить большаго слона за занавѣсою. Фабрицій пришелъ

и сталъ прямо спиною къ занавѣсѣ, покрывавшей слона. Пиргъ далъ знакъ, занавѣсу подняли, и звѣрь протянулъ вдругъ нечаянно свой хоботъ надъ голову Фабриція съ страшнымъ и ужасным ревомъ. Но онъ со всемъ скромно оборотился, и сказалъ Пиргу улыбаясь: „сколь мало плѣнили меня твои „деньги, толь мало устрашаетъ меня „твой слонъ.„

Принцъ Виртембергскій Лудовикъ Евгеній въ 1765 году посѣтилъ Гелветическое общество на теплыхъ водахъ въ Шинснахѣ. Онъ изъявилъ желаніе свое видѣть трудолюбимаго, воздержнаго, разумнаго, Швецаркаго крестьянина Клейніога, котораго иногда и философскимъ крестьяниномъ называли. Какъ сей позванъ былъ, и пришелъ, то встрѣтилъ его Князь въ провожаніи всѣхъ членовъ общества, обнялъ крестьянина, и сказалъ: я весьма ра-

дуюсь, что вижу тебя Клейнїогъ, слыша о тебѣ толь много добраго. И я радуюсь, что вижу тебя Государь Князь, отвѣчалъ крестьянинъ. Весьма прекрасно, когда большїе господа въ низъ сходятъ къ намъ бѣднымъ крестьянамъ; я не схожу къ тебѣ въ низъ, но вверьхъ, ты лучше меня, слезы показалися при семъ въ глазахъ человѣколюбиваго Князя. Клейнїогъ былъ тѣмъ тронутъ, но сказалъ вскорѣ прямодушно, мы оба хороши, когда каждой изъ насъ дѣлаетъ то, что должно. По долгой и нѣжной бесѣдѣ простился Клейнїогъ съ кроткимъ и непритворнымъ благодаренїемъ за оказанную любовь, примолвилъ при томъ, спаси васъ Богъ, далъ Князю руку и хотѣлъ отойти. Князь воткнулъ ему золотую монету въ руку. Что это? сказалъ Клейнїогъ улыбаясь скромно; маленькой подарокъ въ память радости, которую ты мнѣ здѣлалъ, сказалъ Князь. Клейнїогъ посмотрѣлъ на нее и отвѣчалъ: деньги мнѣ не нужны,

естьли

естьли я работаю, то у меня их довольно, а радости я столько же имѣл как и ты, то, что я промешкал, скоро себѣ награжу, по тому что моя ревность усугубляется, видя что знатныя господа нас за то любят. Издержок я ни здѣсь, ни на дорогѣ не имѣл, кусок хлѣба доведет меня обратно домой, однако я вас не менѣе благодарю за ваше благопріятство. Возмите назад ваши деньги, прибавил он с важным видом. Как скоро кто другим средством, а не трудом денег ищет, то тот погиб. Князь положил свои деньги в карман и признался по том, что он никогда в своей жизни не чувствовал себя толь бѣдным, как в то время.

Природной разум превосходит во зло употребляемую ученость.

Стряпчей, защищавшій дѣло нѣкотораго обойщика против простой мѣ-

щанки, дѣлалъ изъ малой вещи много пустомели! женщина будучи не въ состоянїи оной стерпѣть, перервала рѣчь стряпчему, „государи мои, говорила „она, дѣло наше коротко, и вотъ въ „чемъ состоитъ: я етому обойщику „обѣщала дать сто талеровъ за Фландрїйской коверъ, который бы былъ „такъ крѣпокъ и тонокъ, съ хорошими „взорами, такъ хорошъ, какъ етотъ господинъ Президентъ; а теперь хочетъ „онъ мнѣ дать толстой, худой, замараной, съ взорами такъ гнусными какъ „етотъ стряпчей. И такъ должна ли „я обѣщанное исполнить?„ Стряпчей, который въ самомъ дѣлѣ былъ лицемъ дуренъ, пришелъ вовсе въ замѣшательство со стыда, а Президенту дѣйствительно пригожему было сїе толь лестно, что женщина выиграла свою тяжбу.

О Эпиктети.

Эпиктетъ, коего нравоученія не безъизвѣстны, былъ одинъ изъ мудрецовъ Стоическихъ здѣлавшій наибольше чести своей сектѣ высокими своими мыслями и добропорядочнымъ поведеніемъ.

Онъ родился въ Ераполѣ въ Фригійскомъ городѣ. Нискость происхожденія его было причиною, что его родители намъ не извѣстны. Онъ былъ рабъ нѣкотораго такъ называемаго Епафродита, одного изъ гвардіи Нероновой: но по видимому онъ отпущенъ на волю.

Онъ жилъ въ Римѣ до указа Дометіяна, которой выгналъ оттуда всѣхъ философовъ. Онъ поселился въ Никополи, гдѣ онъ препроводилъ нѣсколько лѣтъ въ великомъ убожествѣ, однако отъ всѣхъ былъ весьма любимъ и почитаемъ. Онъ возвратился въ Римъ во время Адріянова царствованія, которой ему оказывалъ великое почтеніе. Ничего объ немъ не означается, ни время,

 ни

ни мѣсто, ниже малѣйшее обстоятельство смерти его: онъ умеръ въ глубокой старости.

Онъ вмѣстилъ всю свою мудрость, чтобъ сносить терпѣливо бѣды, и быть умѣренну въ своихъ увеселенїяхъ; что онъ выразилъ въ сихъ двухъ словахъ, *терпи и воздерживайся.*

Благочестїе и великодушїе.

Около 1284 года жила Констанцїя, жена Петра III. Короля Аррагонскаго. Всѣ похваляли съ удивленїемъ благочестїе и великодушїе сей государыни: въ Сицилїи, которою она владѣла. Ибо разсудивъ вмѣстѣ съ правительствомъ умертвить Карла, Князя Салернскаго, чтобъ отомстить смерть Конрадина Суабскаго, она послала въ одинъ день въ пятницу по утру сказать ему, чтобъ онъ помышлялъ о душѣ своей, и что онъ долженъ былъ умереть такоюжъ смер-

смертїю, какъ и Конрадинъ, то есть на ешафотѣ. На что сей Князь отвѣчалъ съ удивительной бодростїю, что смерть ему будетъ тѣмъ прїятнѣе, что она назначена ему въ тотъ же день, когда Христосъ пострадалъ. Сей благочестивой отвѣтъ донесенъ былъ Королевѣ, которая сказала: „понеже Князь „Салернскїй прїемлетъ толь охотно „смерть ради сего дня, то и я хочу „его простить ради любви того, кото„рый претерпѣлъ смерть, чтобъ насъ „искупить. И тогда же Королева при„казала ему объявить, что она ему „даруетъ жизнь.„

Смерть Iисуса Христа неизчерпаемый источникъ благодати!

Превосходныя чувствованїя Фокїона.

Антипатеръ хотѣлъ принудить Фокїона полководца Афинскаго къ нѣко-

торой вещи противъ его мысли сказать: ,,что онъ не могъ его имѣть дру-
,,гомъ и льстецомъ.,,

Бывъ осужденъ къ смерти съ своими соучастниками, какъ онъ шелъ къ казни посреди вопля не говоря ни слова, нѣкоторой бездѣльникъ плюнулъ ему въ лицо. *Прикажите сему грубїяну отойти,* сказалъ онъ, не смущаясь болѣе, говорятъ также, что его никогда не видали, что смѣялся или плакалъ.

Какъ нѣкоторой злой человѣкъ очаявался умереть съ нимъ: *не щастливъ ли ты, что ты умираешъ вмѣстѣ съ честнымъ человѣкомъ.*

Какъ онъ только хотѣлъ ядъ принять, нѣкто спросилъ его, не хочетъ ли онъ что нибудь сказать своему сыну: *чтобъ онъ никогда не желалъ отмстить мою смерть, отвѣчалъ онъ.*

Разсужденія Цицероновы о вѣрѣ.

По человѣческому разуму, каковъ онъ есть, должны мы судить, что есть нѣкоторое другое понятіе имѣющее болѣе живости, и которое есть Божественное. *Ибо откуда бы приходило человѣку*, говоритъ Сократъ Ксенофонту, *разумѣніе, коимъ онъ одаренъ?* Видно, что мы немногой землѣ, водѣ, огню и воздуху должны твердыми частьми нашего тѣла, теплотою и влажностію въ немъ распространенною, даже и самымъ дыханіемъ насъ оживляющимъ. Но то, что еще гораздо выше всего сего понимаю я умъ. А чтобъ сказать разными знаменованіями, разумъ, разсудокъ, мысль, осторожность, гдѣ мы все сіе взяли?

Въ бѣдности воры не опасны.

Темная ночь способствовала предпріятію вора, онъ вошелъ въ одинъ домъ, гдѣ ему не трудно было выломать

дверь. Бѣдной хозяинъ, лежа въ постѣли, услышалъ, что гремели нѣкоторыя его презрѣнныя домашнія приборы, началъ смѣяться, и сказалъ вору: надобно, чтобъ ты былъ весьма островиденъ, естьли найдешь здѣсь что нибудь въ темную ночь, по тому что я и въ самой день не могу ничего найти.

Платье дѣлаетъ людей!

Въ сихъ трехъ словахъ сокровенна неизчерпаемая премудрость. Они суть ключь къ дивнѣйшимъ произшествіямъ человѣческой жизни, которыя непонятными кажутся толь многимъ людямъ, а наипаче философамъ. Они истинное единое средство къ полученію всѣхъ тѣхъ благополучій, о коихъ печется большая часть людей. Глупцы тѣ, которые себя и другихъ увѣряютъ, что будто только прямыя заслуги, любовь къ отечеству, праводушіе; что только добро-

добродѣтель дѣлаетъ насъ блаженными и въ самой вещи великими и славными людьми. Сколь безъотвѣтно и жестоко поступали съ нами доселѣ наши нравоучители! Къ чему полезны намъ все сіи заботы? Платье, щастливая выдумка! платье только дѣлаетъ то, что добродѣтель и заслуги, честность и любовь къ отечеству тщетно предпріимаютъ. И такъ нѣтъ для меня толь смѣшнаго, какъ человѣкъ въ худомъ одѣяніи, и мнѣ со всемъ несносно, естьли такой человѣкъ, желаетъ чтобъ его почитали и хвалили за то, что онъ честный, коль долго должно ему пробираться сквозь голодъ и презрѣніе, прежде нежели онъ дойдетъ до того, чтобъ нѣсколько терпимъ былъ отъ людей платьемъ отличающихся. Неусыпное его стараніе удовлетворять должностямъ своимъ не доводитъ его въ тридцать лѣтъ къ тому уваженію, къ коему онъ въ одни сутки можетъ достигнуть чрезъ свое платье. Представь себѣ такого человѣка, кото-

рый въ первый разъ отважился показаться въ собранie платьемъ блестящее съ своими праотцовскими добродѣтельми въ простомъ одѣянiи. Ему должно почесть себя щастливымъ, естьли швейцаръ при входѣ его въ домъ не откажетъ. Хотя онъ и въ передней дойдетъ; то надобно еще ему пробраться сквозь множество слугъ, изъ коихъ множайшie находятъ его смѣшнымъ, а тѣ, кои поумнѣе со всемъ его не уважаютъ. Онъ желаетъ отдать его превосходительству свое почтенie, ему не отвѣчаютъ; онъ желаетъ отдать его превосходительству свое нижайшее почтенie. Одинъ слуга посылаетъ его къ другому, и никто объ немъ не докладываетъ. Онъ стоитъ у камина со стыдомъ, и всѣмъ мѣшаетъ. Напослѣдокъ видитъ онъ камердинера. Онъ проситъ покорно здѣлать ему высокую милость, чтобъ онъ могъ засвидѣтельствовать его превосходительству всенижайшее свое почтенie. Приходи сударь

дарь завтра, сего дня гости у насЪ! --- но не льзя ли --- не льзя никакЪ! его превосходительству много бы заботы было, естьли бы ему всякую нищенскую визиту принимать; приходи сударь завтра. ТутЪ стоитЪ добродѣтельный, честный, ученый человѣкЪ, человѣкЪ сЪ большими заслугами, который безпорочно трудами своими питается, Государю своему вѣрно служитЪ, который многихЪ людей добрымЪ своимЪ совѣтомЪ благополучными здѣлалЪ, который ревностнымЪ своимЪ попеченїемЪ права утѣсненныхЪ вдовЪ и сиротЪ защищаетЪ. Ни у кого ничего не отъимаетЪ; тутЪ стоитЪ самой прямой сынЪ отечества. Его простое платье затмѣваетЪ его достоинства. ОнЪ со стыдомЪ тихонько выходитЪ за дверь, чтобЪ избавиться отЪ презрѣнїя находящихся людей вЪ передней. Его насильно отталкиваютЪ, оба затвора сЪ благоговѣнїемЪ и поспѣшностїю отворяютЪ, всѣ слуги бѣгутЪ, всѣ станово-

вяпся униженно рядомъ, камердинеръ летитъ въ покой къ своему барину; тутъ всѣ тревожатся, покидаютъ карты, его превосходительство спѣшитъ навстрѣчу, да кому же? вызолоченному дураку, который на лѣстницу шаркая восходитъ, который обманутаго своего заимодавца потъ на камзолѣ носитъ, головѣ его, сколь она ни пуста, удивляются, потому, что она хорошо причесана; вкусъ его состоитъ въ искуствѣ хорошо нагибаться. Естьли бы онъ имѣлъ разумъ, то бы онъ остыдилъ всѣ шестьнадцать поколенїй своего дворянства, но только изъ сыновскаго почтенїя къ своимъ предкамъ онъ берегся быть умнѣе ихъ. Сердце его злобно, сколько ему позволяетъ превосходная его глупость. Онъ ничему ни мало не научился, чемъ бы онъ могъ отечеству или себѣ самому служить. А чемъ онъ кому нибудь служитъ, то оное есть пустое обѣщанїе милости. Онъ въ долги входитъ, обманываетъ, цѣлуетъ,

луетъ, свиститъ, смѣется, играетъ охотно и нещастливо, и его превосходительство радуется съ распростертыми объятїями чести его посѣщенїя. И такъ честный нашъ человѣкъ со всемъ позабытъ, еще щастїе для него, что онъ изъ почтеннѣйшей толпы убрался безъ поруганїя, и съ лѣстницы могъ сойти безъ толчковъ. Того онъ и стоитъ дуракъ! за чемъ у него нѣтъ лучшаго платья, и за чемъ не имѣетъ онъ меньше достоинствъ?

Обижаютъ свѣтъ, сказывая, что онъ при заслугахъ добродѣтельныхъ мужей нечувствителенъ и слѣпъ. Онъ не таковъ; но должно глаза ему отворить наружною пышностїю, и возбудить его знатнымъ шумомъ. Виноватъ ли хотя мало свѣтъ въ томъ, что великїй духъ кроется въ худомъ платье? Свѣтъ есть зрѣлище, а на зрѣлище почитаются только тѣ Князьями, кои одѣты по Княжески. Не много имѣютъ терпѣнїя, дождаться послѣдняго дѣйствїя, и конца игры.

Испытай только справедливость свѣта, и перемѣни платье.

Пожалуйте, милостивый государь, надѣньте черное платье сего честнаго человѣка, и его нѣсколько ветхой парикъ. Какъ вы не хороши въ немъ! смѣлой и дерзкой видъ вдругъ у васъ изчезъ. Весь разумъ, въ прекрасномъ вмѣшавшійся одѣяніи потерянъ. Пущай поведутъ его въ ложу; въ ту же самую ложу, гдѣ онъ не однократно былъ вѣжливой господинъ, прелюбезной милой господинъ, лукавой Баронъ. Онъ приходитъ. Онъ кланяется; все столь же хорошо и непринужденно, какъ и прежде. Тому смѣются. Онъ хочетъ цѣловать руку; но его отталкиваютъ. Госпожи ворчатъ между собою, и сердятся на безстыдство сего простяка. Его щитаютъ за учителя, который у своего господина не хочетъ добраго дѣлать, и желаетъ быть нѣсколько больше простаго слуги. Онъ начинаетъ говорить. Какъ вздорно, какъ педантически говоритъ

онъ! онъ съ нетерпѣливости бранится; надъ дуракомъ смѣются, и приказываютъ его хайдукамъ вытолкать, какъ съумашедшаго.

По томъ приходитъ въ ложу честной и достоинствъ преисполненный мужъ, который надѣлъ великолѣпное платье скинувшаго харю Барона. Онъ въ первый разъ туда приходитъ, и кажется нѣсколько стыдливымъ. Стыдливость его нравится, и его почитаютъ за прїѣзжаго, коего вѣжливость похваляется. Госпожи благодарятъ его ласково, и опахала вѣютъ ему, и онъ садится съ благопристойностїю. Каждая спрашиваетъ у сосѣдки своей, какой етотъ господинъ? его никто не знаетъ. Съ нимъ зачинаютъ разговоръ; онъ говоритъ вѣжливо. Разсуждаютъ объ оперѣ, онъ съ ними же разсуждаетъ, и его мнѣнїе за благо признается. Пѣвцы похваляются, и онъ хвалитъ ихъ со вкусомъ, говорятъ о дворѣ, онъ знаетъ свѣтъ; говорятъ о политическихъ дѣ-

лахъ, и находятъ мысли его умными; говорятъ дурно про другія ложи, онъ молчитъ, и его молчаніе похваляется, понеже щитаютъ его пріѣзжимъ человѣкомъ, который еще со всемъ не знакомъ, или слишкомъ скроменъ, въ чужой компаніи худо судить. Опера кончилась. Онъ имѣетъ щастіе вести сосѣдку въ карету. Онъ дѣлаетъ сіе съ непринужденною благопристойностію. Онъ смѣетъ руку цѣловать, и его превосходительство отъѣзжая желаетъ ему милостивому государю покойныя ночи. Блаженная перемѣна! милостивый государь. Тотъ, который только за нѣсколько часовъ прежде стоялъ со стыдомъ у камина, осмѣянъ отъ всѣхъ слугъ, есть теперь удивленіемъ всей компаніи! узнаютъ его достоинства; видя великолѣпнсе его платье. Какъ мы одолжены только платью прямымъ достоинствомъ и заслугами нашими; но не страшусь я признаться, что я на не многихъ особъ съ толикимъ почтеніемъ взираю, какъ на

на моего портнаго. Я часто посѣщаю мастерскую его, и никогда не бываю безъ священнаго содроганія, видя, какъ заслуги, добродѣтели и разумъ произрастаютъ подъ трудолюбивыми его руками, и достойные мужи дѣйствіемъ его иглы, изъ ничего происходятъ, такъ, какъ первой конь на берегу бодро выскочилъ, когда Нептунъ сильнымъ своимъ трезубцемъ въ песокъ ударилъ.

За нѣсколько недѣль предъ симъ ходилъ я къ нему, и нашелъ его закинутаго бархатомъ и богатыми матеріями, изъ коихъ онъ дѣлалъ сіятельныхъ мужей и милостивыхъ государей. Онъ кроилъ тогда каноника, и былъ весьма не доволенъ, что бархату недоставало, чтобъ изобразить пречестнѣйшее его брюхо. На стулѣ висѣли два превосходительства безъ рукавовъ. Одинъ изъ его подмастерьевъ работалъ для страго молодаго дворянина, который отъ наемника вотчины своей взялъ въ передъ деньги за полгода, чтобъ показать дво-

рянскія свои достоинства на будущей ярмонкѣ. На скаміи лежало еще множество молодыхъ щеголей; жеманныхъ молодыхъ господчиковъ, и воздыхающихъ любовниковъ, по видимому нетерпѣливо ожидающихъ окончительнаго ихъ воспитанія и преображенія ихъ существа. Подъ скамьею лежали большая связка простыхъ суконъ, и матерій для ученыхъ, для купцовъ, для художниковъ, и другихъ низкихъ тварей. Два мальчика, кои еще не довольно годились, сидѣли у двери, и упражнялись надъ платьемъ одного стихотворца. Я стоялъ болѣе часа подлѣ мастера, держа подъ рукою шляпу, въ такомъ же почтительномъ видѣ, которой я беру на себя, находясь въ компаніи знатныхъ и большихъ людей. Портной мой привыкъ уже въ подобныхъ случаяхъ къ сему почтенному молчанію, такъ, что онъ не спрашиваетъ меня болѣе о причинѣ. Онъ знаетъ высокопочитаніе, которое я имѣю къ чудотворному одѣянію. Оно

спра-

справедливо. Платье только одно почитаемъ мы на множайшихъ большихъ господахъ. И понеже тѣло симъ достоинствъ преисполненнымъ одѣяніемъ обвернутое намъ кажется все равнымъ, и никакой важности въ себѣ не заключающимъ, то обязуетъ насъ долгъ, и тогда брать на себя униженный видъ, когда мы сіе одѣяніе видимъ безъ ихъ случайнаго тѣла.

Сколь ни высоки мысли мои, когда я взираю на удивительныя дѣйствія моего портнаго въ его мастерской: столь малодушнымъ бываю я отъ имени большой части моихъ знатныхъ земляковъ, проходя часто мимо ветошнаго ряда. Онъ въ разсужденіи одѣянія есть тоже самое, что и похороны человѣческія. Здѣсь перестаетъ все различіе. Не рѣдко вижу я въ ветошной лавкѣ изношенной кафтанъ разумнаго человѣка, лежащій весьма дружно возлѣ платья богатаго лихоимца, да еще и скорѣе то случается, что камзолъ сельскаго

школьнаго учителя виситъ выше бархатной рясы его владыки. А то еще жалостнѣе, естьли сїе великолѣпное одѣянїе переживетъ высокопочитанїе носившаго оное. Мнѣ показывали богатый вышитый кафтанъ, который былъ удивленїемъ всего города, и достойнымъ воспѣтїя предмѣтомъ многихъ голодныхъ музъ; однакожъ наконецъ отъ неучтивства заимодавцевъ его принужденъ былъ скрыться въ сїю лоскутную лавку.

Прежде нежели сїю статью окончу, долженъ я еще нѣчто напомянуть. Я былъ толь справедливъ, и доказалъ, что платье дѣлаетъ людей и достоинства; въ награжденїе за сей трудъ требую я еще нѣчто? а имянно то. —

Тѣ, коимъ я въ утѣшенїе сїю пословицу описалъ и болѣе объяснилъ, и кои не имѣютъ болѣе никакихъ достоинствъ, кромѣ тѣхъ, коими они должны наружности ихъ одѣянїя, будутъ толь справедливы, и не прїимутъ

на

на свой щетъ почестей отдаваемыхъ сему дѣянію. Они имъ не принадлежатъ, и по истиннѣ есть неизвинимое хищеніе владѣть высокопочитаніемъ, должнымъ только ихъ дѣянію. Естьли я паче чаянія узнаю, что сіе мое увѣщаніе будетъ пренебрежено, и какъ то у множайшихъ бываетъ, впредь они будутъ себѣ присвоять достоинства платья; то я и друзья мои станемъ ихъ явно презирать. Мы перемѣнимъ учтивыя рѣчи, и встрѣчаясь съ такимъ человѣкомъ, никогда не будемъ иначе говорить, какъ: *милостивый государь, я имѣю щастіе камзолу вашему увѣрить о всенижайшемъ моемъ почтеніи. Я препоручаю себя въ милостивое покровительство вашему вышитому кафтану. Отечество прославляетъ достоинства вашихъ богатыхъ отворотовъ. Небо да сохранитъ на многія лѣта вашъ бархатной кафтанъ въ пользу церкви и нашего города; и такъ далѣе.* П. Н. въ сію минуту узналъ я нѣчто, о чемъ я

не

не знаю, должно ли мнѣ онаго желать, или нѣтъ. Къ предостереженїю тѣхъ, которые не къ стати величаются заслугами одѣянїя ихъ, какъ выше упомянуто, открою я съ довѣренностїю сїю тайну, которая и по нынѣ еще между нами сказанною останется. Предложенїе здѣлано, чтобъ въ пользу купечества въ новомъ учрежденїи о платьѣ внесена была слѣдующая статья: „никому богатаго или шолковаго платья не надѣвать не заплатя за оное, и каждому для того всегда при себѣ носить росписку отъ портнаго и отъ купца.„ Какой шумъ изъ того выйдетъ! и сколько знаменитаго одѣянїя изчезнетъ предъ нашими глазами! Предложенїе разумное и справедливое, и для комерцїи всячески полезное, но оно какъ кажется мнѣ нѣсколько жестоко. Весьма многїе, вѣрно весьма многїе, кои ни денегъ, ни достоинствъ не имѣютъ, и ихъ важность сберегли единственно на иждивенїи купцовъ и своихъ заимодавцевъ, теряютъ

тѣмъ,

тѣмъ, что у нихъ отъимется на вѣру взятое пышность платья, и притомъ все то, что ихъ дѣлало отмѣнными, великими, любви достойными, и сановитыми; что будетъ изъ сихъ добрыхъ людей? Какъ пусто впредь будетъ въ--- и въ большихъ собранїяхъ!

Губернаторъ нѣкотораго города въ Западной Индїи, говорилъ на улицѣ съ однимъ купцомъ, и нѣкоторый невольникъ шедшїй мимо кланялся ему. Купецъ весьма тому удивлялся и не могъ понять, какъ Губернаторъ себя столь унизилъ, что и невольнику поклонился; на что сей ему отвѣчалъ: мнѣ бы было весьма стыдно, естьлибъ другїе увидѣли, что невольникъ учтивѣе меня.

Карлъ Герцогъ Калабрїйской присутствовалъ всегда самъ публичнымъ судебнымъ собранїемъ въ Неаполѣ. Сїе собранїе состояло изъ его министровъ

и совѣтниковъ. Для предосторожности, чтобъ иногда часовые не отказывали бѣднымъ и худо одѣтымъ людямъ, повѣсилъ онъ въ присутственномъ мѣстѣ колокольчикъ, котораго шнурокъ даже на улицу съ наружной стороны дворца въ низъ проведенъ былъ. Кто о чемъ представить хотѣлъ, тотъ долженъ былъ только его потянуть, однажды здѣлался дивной случай, что старая лошадь выгнана была изъ конюшни своимъ господиномъ, пришла сюда, и терлась объ стѣну, гдѣ шнурокъ висѣлъ, какъ то обыкновенно лошади дѣлаютъ: чрезъ то колокольчикъ зазвонилъ, и какъ Герцогъ приказалъ посмотрѣть кто у дверей былъ, и его впустить; то донесли ему со смѣхомъ, что никого не нашли у дверей при шнуркѣ, кромѣ лошади Барона Копецеія. Всѣ присутствовавшіе хотѣли чрезмѣрный смѣхъ поднять, но почтеніе должное особѣ Герцога, едва ихъ отъ того удержало. Вы смѣетесь? говорилъ

Гер-

Герцогъ, не знаете ли вы, что прямая справедливость даже и на самихъ скотовъ простирается? Позовите мнѣ хозяина сей лошади! онъ пришелъ, и на вопросъ Герцога за чемъ онъ сїю лошадь выгналъ? далъ онъ въ отвѣтъ: что она была въ молодыхъ лѣтахъ весьма добра, и выдержала почти всѣ походы; но теперь не въ силахъ она за старостїю больше ему служить, по чему и онъ ее не можетъ долѣе держать. — Изрядная причина! перервалъ ему Герцогъ; какъ ты устарѣлъ, и моему отцу служить не могъ, отняли ли у тебя твое жалованье? нѣтъ, милостивый государь! я милостїю и честїю еще всегда пользуюсь. Ну, сказалъ Герцогъ, какъ же ты можешъ тварь оказавшую тебѣ толикїя добрыя услуги оставить, чтобъ она съ голоду умерла? Поди, и корми ея пока она жива какъ наилучшую лошадь твою, естьли ты желаешь, чтобъ я тебя почиталъ добросердечнымъ человѣкомъ и вѣрнымъ служителемъ.

Письмо

ПИСЬМО

Къ господину Б. автору ученыхъ вѣдомостей.

Государь мой! я престрашный охотникъ до картъ, я слышу, что многіе меня ругаютъ за мой вкусъ. Но я имѣю къ оправданію справедливыя причины, такъ какъ и всѣ товарищи большіе игроки.

Какъ ваши вѣдомости со дня на день въ публикѣ болѣе распространяются, то я и прошу васъ включить въ оныхъ сіе письмо, для посрамленія сопротивниковъ картъ.

Я знаю уже давно, что строгіе нравоучители негодовали на вседневной и слишкомъ продолжительной обычай карточной игры въ бесѣдахъ: они подлинно ошибаются, какъ я вамъ то докажу опровергая вовсе притворныя ихъ высокоумныя возраженія:

Они во первыхъ говорятъ, что это только потеря времени, чтобъ провождать

ждать половину дня, или цѣлыя ночи за карточнымъ столомъ. Пустое доказательство! жизнь человѣческая столь долга и скучна, что не льзя довольно сыскать средствъ, къ избѣжанїю нѣкоторою частїю сей скуки. Что? проживешъ ли 60, 70 или 80 предолгихъ лѣтъ въ печальной заботѣ, вмѣсто того, чтобъ употребить около 30 или 40 для забавы сими хорошими пестрыми ласкуточками бумаги, кои кромѣ невинности ничего въ себѣ не имѣютъ, по тому, что они здѣланы изъ старыхъ тряпицъ, и немногой краски, вещей, коихъ никто не осмѣлиться назвать преступительными? толь задумчивая жизнь не была бы сносна.

Естьли скажутъ, что вмѣсто того, чтобъ играть, можно читать? но то извѣстно, что чтенїе глаза портитъ, а особливо когда буквы мѣлки, какъ обыкновенно большая часть книгъ такъ печатаются: вмѣсто того, масти означенныя на картахъ довольно велики,

чтобЪ видЪ не безпокоилЪ зрѣнія, а поелику зрѣніе есть лучшее изЪ нашихЪ чувствЪ, я утверждаю, что изЪ двухЪ забавЪ надобно избрать ту, которая легче. Кромѣ того, когда кто много читаетЪ, то сіе придаетЪ ему столько разума, что онЪ совсемЪ негодится увеселять собраніе, гдѣ должно только хорошенькія бездѣлюшки сказывать.

Сіи вздорные нравоучители утверждаются на своемЪ преложеніи, говоря, что играя много, можно легко потерять свои деньги и обнищать. Но сЪ котораго времени бѣдность здѣлалась порокомЪ? На противЪ, всѣ славные мудрецы избрали нищету, и препоручили оную своимЪ ученикамЪ, по крайней мѣрѣ такЪ мнѣ сказывали; ибо что до меня касается, я ничего не читаю, кромѣ только у Академіи игрЪ. Мудрость, говорятЪ, обитаетЪ наичаще вЪ хижинахЪ, и кроется подЪ рубищами, и такЪ не надобно ли хвалить сію игру, чрезЪ которую можно вЪ малое время бѣднѣе

быть

быть всѣхъ философовъ, и слѣдовательно умнѣе. Признаюсь вамъ, государь мой, не хвастая, что я уже много успѣлъ въ сей мудрости: часы мои проданы, мебели въ закладѣ, и одинъ изъ товарищей моихъ, читавшїй исторїю больше меня, равняетъ уже меня съ Дїогеномъ въ его бочкѣ.

Нравоучители не писавшїе, но тѣ, которыхъ я слышалъ, мнятъ, что карточная игра причиняетъ часто споры между игроками. Я говорю, что то самая лучшая выдумка. Всѣ врачи говорятъ, что вредно здоровью сидѣть долго безъ движенїя. А какъ сїя благородная игра по нещастїю нѣсколько отправляется въ сидѣнїи, то вздумали присовокупить къ оной ссору, которая дополняетъ все прочее движенїе, по тому, что она приводитъ въ дѣйствїе желчь, кровь, жизненныя духи, голову, ноги и руки.

Господа нравоучители напоминаютъ всегда о семъ и о потерѣ денегъ, и жа-

 луются,

луются, видя разорившіеся домы и роды сею игрою. Я могу увѣрить, вопреки я никогда не видѣлъ разореннаго дома игрою: когда домъ развалится, не карты причиною тому, но Архитекторъ его худо построившій; а что принадлежитъ до рода, то не видно, чтобъ роды игроковъ были менѣе, и имѣли менѣе дѣтей, нежели прочіе, такъ не должно опасаться искорененія фамиліи и потомства игроковъ.

Наконецъ жалуются они на долгое сидѣніе игры. Но понеже я уже доказалъ, что карточная игра есть знаменитое упражненіе, то надобно признаться, что не льзя никогда излишно дѣлать то, что хорошо, а еще менѣе, что превосходно. Что касается до меня, то я увѣренъ о великой пользѣ карточной игры, что я въ оной поставляю большую часть воспитанія единой дочери моей: хотя у меня и мало денегъ, даю я ей каждой день нѣсколько рублей, чтобъ играть въ собраніи, и я

знаю

знаю многихъ отцовъ начавшихъ слѣдовать оному.

Повторя прошенїе мое напечатать сїе письмо, имѣю честь быть съ отмѣнными чувствованїями

Государь мой,

Вашъ покорнѣйшїй слуга

И. Безрубашкинъ.

Отвѣтъ.

Милостивый государь, я нахожу размышленїе ваше о игрѣ толь справедливыми, что съ превеличайшей охотѣ публиковалъ ваше письмо. Наипаче я, которой ненавидѣлъ картъ, намѣренъ на сихъ дняхъ сожечь всю свою библїотеку, и здѣлать себѣ новую изъ червей, винъ, крестовъ и бубенъ. Остаюсь и проч.

Какъ послу отъ Карла V. къ Турецкому двору прїѣхавшему, при аудїен-

ціи не положили на полъ подушки, чтобъ на оной сѣсть по Турецкому обычаю, и чрезъ то, какъ ему, такъ и Государю, коего именемъ онъ присланъ былъ, должной чести не отдали; то получилъ онъ ее нечаяннымъ вымысломъ. Раскинулъ плащь свой на землѣ, и сѣлъ на немъ. Какъ Турки по окончаніи аудіенціи напомнили ему, чтобъ онъ плащь съ собою взялъ, то онъ сказалъ смѣло: „Императоръ мой не носитъ съ собою „стула.„

Нѣкоторой будучи не изъ лучшихъ въ своемъ отечествѣ, велѣлъ надъ своими дверьми написать сіи слова: *да не входитъ ничто злое въ сей домъ.* Діогенъ увидя сіе, спросилъ: *какъ же входитъ въ него хозяинъ?*

Человѣколюбіе Генриха Великаго.

На канунѣ Рождества Христова 1595 года, городъ Мо здался Королю Генриху Великому. Бургомистры (гражданскіе старшины) пришедши въ Даммартенъ покориться Его Величеству, были введены въ большой залъ, гдѣ они примѣтивъ нечаянно Короля, ужаснулись его присутствіемъ, такъ, что они всѣ онѣмѣли, въ лицѣ поблѣднѣли и пали къ ногамъ его, не говоря ни слова. Король видя сіе не могъ отъ слезъ удержаться, и поднявъ ихъ обнималъ, сказывая: *друзья мои, я васъ не принимаю какъ непріятелей, но какъ подданныхъ моихъ, и я васъ обнимаю съ такимъ же добрымъ сердцемъ, какъ отецъ своихъ дѣтей.*

Нравы Епиктета.

Взирая на нѣкоторый непріятный предмѣтъ тебя поражающій, привыкай

сказывать, что оное есть единое вображенїе, что вещь не такова, какъ она тебѣ кажется. Укрѣпивъ себя такимъ образомъ, употреби правило, которое ты имѣешъ, испытай наипаче, состоитъ ли сей тебя устрашающїй предмѣтъ въ естествѣ вещей, которыя отъ тебя зависятъ; естьли не то, скажи безъ смущенїя, что сїе не твое дѣло.

ТОЛКОВАНIЕ.

Щастїе или нещастїе людей зависитъ весьма часто отъ ихъ воображенїя. Они щастливы или нещастливы, когда они себя таковыми почитаютъ. Хорошое платье, хорошая лошадь, хорошой домъ, часы, камышекъ небольшой цѣны, довлѣютъ причинить имъ чрезвычайную радость. Легкой припадокъ, потеря малой вещи, ввергаетъ ихъ въ глубокую печаль. Они увеличиваютъ своею задумчивостїю воображенїе ихъ бѣдъ, чтобъ содѣлать себя еще нещастнѣе,

стнѣе, когда они ничего не имѣютъ, чтобъ ихъ опечалило, то они хотятъ проникнуть въ будущее, чтобъ въ немъ искать нещастія, которое можетъ быть никогда не случится; и сія боязнь ни на чемъ не основанная ихъ столько же тревожитъ, какъ бы нѣкоторое важное дѣло. Естьли приключаются намъ нещастія, кои мы не сами на себя навлекли и онымъ мы не причиною, то должны мы на нихъ съ равнодушіемъ смотрѣть: по тому, что сіе есть великое утѣшеніе, чтобъ себя ни чемъ не укорять. Сократъ будучи приговоренъ къ смерти, когда Аполодоръ одинъ изъ учениковъ и друзей его подошелъ къ нему, чтобъ изъявить ему свою скорбь, что онъ невиннымъ умираетъ; развѣ ты хочешъ, отвѣчалъ онъ ему, чтобъ я умеръ виноватымъ?

Когда Агесилая спросили: чемъ молодой человѣкъ можетъ себѣ пріобрѣсть

почтеніе и возвыситься? тѣмъ отвѣчалъ онъ: что онъ научился хорошо говорить, а еще лучше дѣлать.

Нѣкоторой неразумной человѣкъ скучалъ одному Спартянину многими безвременными и глупыми вопросами: между прочимъ хотѣлъ онъ также знать, кто наилучшій Спартянинъ? *тотъ*, былъ его отвѣтъ, *кто тебѣ наименѣе подобенъ*.

Фокіонъ хотя и былъ смиренъ и привѣтливъ, но лицемъ казался пасмеренъ и угрюмъ, Однажды нѣкто предъ собраннымъ народомъ ругался угрюмому его виду, чтобъ народъ, который былъ легкомысленъ, побудить смѣяться надъ нимъ. Фокіонъ сказалъ ему на то: *мое пасмерное лице никогда васъ еще не опечалило; но смѣхъ сихъ людей стояло много слезъ нашему городу*.

Нѣкто изъявлялъ Катону свое удивленіе о томъ, что никакое зданіе ему въ честь не было поставлено, а другимъ и за малыя заслуги симъ наградили. Катонъ отвѣчалъ: мнѣ пріятнѣе что меня спрашиваютъ за чемъ мнѣ сей чести не воздали, нежели когдабъ меня спросили за что тебѣ то здѣлано.

Цицероновы размышленія.

Цицеронъ называлъ Государя закономъ, живой голосъ издающимъ, по тому, что должно ему повиноваться; а законъ есть, говорилъ онъ, Государь нѣмой, понеже онъ долженъ имѣть столько же власти, сколько и Государь.

Онъ дѣлалъ сіи вопросы и сіи отвѣты: *кто богатъ? тотъ, который ничего не желаетъ. Кто бѣденъ? скупой.*

Недостатокъ памяти есть обыкновенная слабость стариковъ. Онъ говорилъ о семъ съ веселостію: *я много*

стариковъ знавалъ, но я ни одного не видѣлъ, который бы позабылъ мѣсто, гдѣ онъ спряталъ свое сокровище.

Докучливой награжденный.

Кристина Королева Шведская терпѣливо выслушала рѣчь, которая была весьма долга и скучна; господинъ Воссіи просилъ сію Государыню оказать оратору знаки своей щедроты! сіе весьма справедливо, сказала она, а особливо для того, что онъ пересталъ говорить.

Глупая дерзость.

Гансъ Голбейнъ писалъ портретъ Короля Англинскаго. Нѣкоторой Графъ хотѣлъ видѣть, какъ онъ его писалъ, Голбейнъ велѣлъ себя учтиво извинить, спѣсивой Графъ выломилъ дверь, а Голбейнъ столкнулъ его съ крыльца. Вскорѣ

потомъ явились оба у Короля, Голбейнъ просилъ о защищенїи, а Графъ о отмщенїи. Лордъ былъ неупросимъ до тѣхъ поръ, пока ему Король не сказалъ: *я тебѣ подъ смертною казнїю запрещаю трогать моего живописца; ты долженъ знать, что я въ сїю же минуту изъ семи крестьянъ здѣлаю семь Графовъ, но изъ семи Графовъ, такихъ какъ ты, не могъ бы я ни одного Голбейна здѣлать.*

Достопамятное изреченїе господина Гарлея перваго Президента во Францїи.

Господинъ Гарлей проходя черезъ комнату дворца Версальскаго вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Генералъ Адвокатомъ, низко поклонился господину Барбесїе, когда сей Министръ сидѣлъ и свисталъ для забавы, онъ отвѣчалъ на сей поклонъ съ видомъ щеголя, и едва кивнулъ головою. Видъ его былъ будто бы онъ почиталъ себя выше того, который

ему кланялся. Господинъ Гарлей весьма досадуя на таковой пріемъ, отмстилъ весьма колкимъ отвѣтомъ, который расторопность его внушила ему вдругъ и къ стати. Господинъ Генералъ Адвокатъ, сказалъ онъ весьма громко, оборотясь къ сыну своему: *намъ должно признаться, что Король имѣетъ у себя Министра, который весьма хорошо свиститъ.*

Басня.

Жаждущій скворецъ нашелъ флягу съ водою, которая не выше горлышка въ ней стояла. Скворецъ пробовалъ не можно ли ему было носомъ своимъ дырочку въ ней продолбить, однако то было тщетно, за тѣмъ, что бутылка была весьма крѣпка. По томъ хотѣлъ онъ ее опрокинуть, но она для него была слишкомъ тяжела; на конецъ здѣлалъ онъ выдумку, которая ему удалась. Онъ бросалъ въ нее камышки и тѣмъ

здѣлалъ что вода все выше поднималась, пока онъ ея носомъ достать могъ.

Выдумчивою головою можно больше здѣлать, нежели единою тѣлосною силою, и не должно ни въ чемъ отчаяваться, чтобъ не помышлять далѣе, естьли неудастся первой вымыслъ.

Спросили однажды у слуги, провожавшаго своего молодаго господина въ Академіи и въ чужїе краи, когда онъ оттуда возвратился, какъ онъ думаетъ, чему бы баринъ ево лучше научился? Верьхомъ ѣздить, отвѣчалъ слуга; для того, что лошади его никогда не ласкали.

Скоропостижной отвѣтъ бѣднаго человѣка.

Спросили бѣднаго человѣка, чемъ онъ живетъ; онъ отвѣчалъ: *естьли бы спросили меня отъ чего я умираю, сказалъ бы я что съ голоду.*

Вели-

Великость дѣлъ Божїихъ, сравненная съ малостїю дѣлъ человѣческихъ.

Все въ естествѣ велико и дивно, и ничего не видно безъ начертанїя содѣтеля; то что иногда кажется неправильнымъ и несовершеннымъ, заключаетъ въ себѣ правило и совершенство. Тщеславный и величавый человѣкъ! здѣлай червяка, котораго ты попираешъ ногами и презираешъ. Ты гнушаешься жабы, здѣлай естьли возможно жабу. Коль превосходенъ художникъ творящїй дѣла, я не говорю, коимъ люди удивляются, но коихъ они ненавидятъ! я не требую отъ тебя, чтобъ ты сѣлъ за твой станокъ и здѣлалъ бы разумнаго и благообразнаго человѣка, предпрїятїе сїе есть велико и выше силъ твоихъ; испытай здѣлать безобразнаго, безумнаго и чуднаго; я доволенъ.

Щастливъ отецъ имѣя добраго сына!

Миртилъ пригнавъ въ одинъ вечеръ съ поля свое стадо, пошелъ гулять по лугу не въ дали лежащемъ. Глубокая тишина, поле освѣщенное пріятнымъ свѣтомъ луны, прохладной воздухъ и нѣжное пѣніе соловья, задержали его долго погруженнаго въ сладчайшемъ размышленіи: возвращаясь на конецъ къ своей хижинѣ, и идя подъ сѣнѣю винограда украшающаго входъ къ оной, нашелъ онъ отца своего сладко засыпающаго при лунномъ свѣтѣ. Старикъ прислонился къ дерну оперщись головою на руку. Миртилъ остановясь предъ нимъ, и прижавъ къ грудѣ руки крестъ, на крестъ устремилъ взоръ на отца своего, и смотря иногда сквозь вѣтви на небо, и радостныя слезы испущая изъ глазъ своихъ, говорилъ: ахъ любезный родитель! коего я по Богѣ наиболѣе почитаю, какъ ты пріятно

по-

покоишься! Коль сладокъ сонъ праведнаго! ты вѣрно вышелъ зыблющимися шагами изъ твоей хижины, чтобъ праздновать вечеръ священными пѣснями, и сонъ тебя преодолѣлъ послѣ молитвы! ты вѣрно молился и о мнѣ; о сколь я щастливъ! Богъ слышитъ тебя милостиво, инако бы, жилище наше не было осѣнено наклонившимися деревьями отъ тягости плодовъ своихъ! небесное благословенїе не было бы на нашихъ стадахъ и на произращенїяхъ нивъ нашихъ! когда ты довольствуясь слабымъ моимъ трудомъ для успокоенїя старости твоей, изливаешъ слезы радости, когда ты обратившъ взоръ свой къ небесамъ, даешъ мнѣ благословенїе твое съ веселымъ видомъ; коль сладкими чувствованїями преисполненъ я! еще сего дня оставляя объятїя мои, и идя для ободренїя себя, солнечною теплотою: сынъ мой, говорилъ ты, да дастъ небо въ награжденїе тебѣ, чтобъ ты жилъ всегда блаженъ въ сихъ прекрасныхъ поляхъ!

ляхЪ! мои изнемогающїе глаза не много имѣютЪ времени для обозрѣнїя ихЪ. Скоро я ихЪ уже оставлю для другихЪ блаженнѣйшихЪ поль --- ахЪ отецЪ мой! наилучшїй другЪ мой! и такЪ я тебя вскорѣ лишусь! ---- онЪ замолчалЪ на нѣсколько минутЪ, смотря на добраго старика утопающими вЪ слезахЪ глазами; но нѣтЪ, сказалЪ онЪ, твоя старость еще крѣпка! БогЪ тебя на земли еще оставилЪ, чтобЪ добро дѣлать и меня оному научить; сказавЪ сїе, и опасаясь для него вечерняго вѣтра, и холодноватой росы, поцѣловалЪ его вЪ чело, чтобЪ разбудить тихо, и проводилЪ его вЪ свою хижину для его успокоенїя.

Достопамятная повѣсть о Генрихѣ VIII. Королѣ Аглинскомъ.

На охотѣ произходившей близЪ Виндзора вЪ присутствїи Короля, которой

гнался

гнался за оленемъ съ толикою горячестію, что потерялъ провожатыхъ своихъ, и находился на дорогѣ ведущей къ городку Реадингу. За нимъ слѣдовалъ только одинъ рядовый солдатъ Гвардіи; Онъ надѣлъ платье сего солдата, и пошелъ обѣдать въ монастырь. Игуменъ не зная его, удержалъ его къ обѣду, гдѣ подали большую часть солонины, называемой по Аглински сиръ луэнъ. Король ѣлъ ея съ превеликимъ апетитомъ, такъ, что Игуменъ бывъ тому чрезвычайно радъ, говорилъ: на здоровье другъ мой! надобно тебѣ еще выпить хорошую рюмку вина, за здоровье твоего хозяина. Я бы съ охотою далъ сто фунтовъ стерлинговъ, чтобъ я могъ тоже дѣлать; но нѣтъ, желудокъ мой слабъ и имѣя отвращеніе едва можетъ сварить цыплячье крылышко. Король ничего не отвѣчая пилъ за его здоровье съ удовольствіемъ, послѣ чего онъ уѣхалъ не давъ о себѣ знать. — Спустя недѣлю по томъ, нѣкто пришелъ въ мо-

монастырь съ повелѣніемъ отъ Короля, чтобъ привести Игумена въ Лондонъ, заключить его въ Товерѣ, и давать ему только хлѣбъ да воду. Бѣдный Игуменъ весьма удивляясь сему, находился какъ въ сновидѣніи, мыслилъ въ себѣ, откуда и какъ онъ могъ навлечь на себя гнѣвъ Государя. Около недѣли послѣ его взятія, велѣно подать ему на обѣдъ часть солонины, называемой сиръ луэнъ; надобно было видѣть какъ бѣдной Игуменъ убиралъ! онъ ѣлъ какъ робочій и выголодавшійся мужикъ. Король спрятавшись и смотря на него нѣсколько времени, вошелъ вдругъ въ комнату, и вскрикнулъ: ну Милордъ! надобно заплатить сто фунтовъ стерлинговъ, которыя ты посулилъ, чтобъ имѣть апетитъ; безъ того ты не выйдешъ отсюда! Игуменъ послушалъ, и вручилъ на колѣнахъ Королю письмо, по которому вскорѣ было заплачено; по томъ возвратился въ свой монастырь съ великимъ неудовольствіемъ на лѣ-
 каря,

каря, которой его принудилъ здѣлать толь строгое правило въ пищѣ и питїи, и заплатить такъ дорого за врачество.

О многоразличномъ благосостоянїи и удовольствїи человѣческомъ.

Каждой, который только вкругъ себя нѣсколько посмотритъ и разсудитъ о шумѣ, о крайнемъ усилїи, и о попеченїяхъ являющихся на лицахъ многихъ заботливыхъ людей, въ семъ и въ каждомъ городѣ и во всякой странѣ, долженъ мыслить, что они нѣчто существенное для ихъ блаженства получить стараются. Сїе заключенїе найдется вообще истиннымъ и безъ всякаго прекословїя; какъ бы ни малъ былъ предмѣтъ желанїй, однако есть извѣстная степень хотѣнїя, достигнуть онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что естьли бы мы не могли присовокупить къ нашему щастїю

стїю нѣчто существенное или мечтаемое, никто бы и пальца не поднялъ, чтобъ оное получить.

Что въ томъ нужды, произходитъ ли безпокойство недовольнаго человѣка, отъ не имѣнїя роскошнаго стола, выкладеннаго позументомъ платья, или знатнаго чина? сожалѣетъ ли онъ о томъ, что онъ не можетъ съѣздить въ Перу, или о томъ, что не играетъ на скрыпкѣ — Дѣвушка желая имѣть новой чепчикъ, и не могущая его достать, ежеминутно беспокоится, больше нежели тотъ, которой въ долги вошелъ для удовольствїя своихъ безчинныхъ страстей, и находится всегда въ опасности потерять свою свободу, въ наказанїе за свое распутство. Не многїя, но твердыя необходимости, которыхъ требуетъ Естество наше; напротивъ же того тѣ, которыхъ требуютъ мечтанїя, суть непостоянны и безчисленны.

бѣдной, которой прямо голоденъ и коему недостаетъ нужнаго утолить его жестокой голодъ, не станетъ смотрѣть на чистоту повара; равно какъ и стужа неотвращается Брюссельскими кружевами, ни воображенїемъ знатности, ниже гордостїю. Нѣтъ почти ни одного бѣднаго человѣка, который бы не имѣлъ довольно постоянныхъ средствъ, чтобъ получить въ свою власть нѣкоторую степень щастїя. Мечтанїе же или прихоть есть начертатель: оно то есть, которое свѣтъ и тѣнь различитъ, оно представляетъ изображенїе прїятнымъ или гнуснымъ и безъ вкуса, прелестнымъ или отвратительнымъ. Мы не можемъ дать никакого доказательства о истиннѣ сего предложенїя, хотя бы можно было и самому невѣжеству о томъ сомнѣваться, кромѣ примѣчанїя, которое мы ежедневно предъ глазами имѣемъ.

Мы слышимъ, что каменьщикъ и работникъ на высокихъ подмосткахъ поетъ, не смотря на то, что онъ опа-

сностію окруженъ, и потѣетъ работая, или подымая тягость, съ которою онъ шагъ за шагомъ на ужасную высоту восходитъ. Въ лицѣ онъ бодръ, духъ его нимало не безпокоится, онъ поставляетъ себѣ въ честь носить и класть толь великое число кирпичей; и смѣется нѣжному составу тѣла, одеждѣ, притворной походкѣ того, которой мимо идетъ, и себя благороднымъ называетъ. Онъ не имѣетъ времени желать, по тому, что своей нужды не чувствуетъ. Наибольше его есть беспокойство, когда онъ празденъ: но оное проходитъ, какъ скоро голодъ его къ работѣ призываетъ. Онъ слышитъ подъ собою безъ всякаго страха стукъ каретъ, и помышляетъ мало о удовольствіи и безопасности въ нихъ сидящихъ.

Тѣхъ только рука, которые упражняются меньше въ дѣлахъ, можетъ имѣть вкуснѣйшія куски. Богатства то суть, которыя получить всякъ старается; ибо оныя почитаются источни-

комЪ, изЪ коего рѣки увеселенїй произтекаютЪ. ЕстьлибЪ люди мудро разсуждали, то они бы за подлинно увѣрены были о невозможности, чтобЪ блаженство всегда вЪ имѣнїи состояло. Напрасно говорятЪ они: мы сЪ воздыханїемЪ ищемЪ силы или власти, и оную можетЪ дать намЪ единое богатство; мы добиваемся знатнаго чина, а люди кланяются только тѣмЪ, кои богаты. Нравоучительная или естественная философїя опытЪ поставляетЪ путеводителемЪ и находитЪ, что блѣдность лица, беспокойныя мысли и болѣзнующее тѣло не суть знаки удовольствїя.

Сїе не выставляетЪ такихЪ вывѣсокЪ тамЪ, гдѣ оно обитаетЪ; оно не мучитЪ прихоти мечтанїями выдуманныхЪ необходимостей, но улыбается тому, и наслаждается тѣмЪ что имѣетЪ. Оно не устремляетЪ взора своего на землю и не сказываетЪ: я надѣюсь щастливымЪ быть; но оно возводитЪ глаза

на

на небо, и говоритъ: я уже щастливъ. И такъ дороже злата есть истинна сія.

Воображай себѣ, что ты щастливъ, тогда ты дѣйствительно таковъ; не смотря вкругъ себя съ унылостію, но улыбайся, то и на тебя будутъ съ улыбкою смотрѣть; радуйся, и всякъ съ тобою будетъ радоваться; не говори: я бы былъ щастливъ, естьлибъ я то имѣлъ; но я щастливъ, по тому что я сіе имѣю.

Тогда сядешъ ты (естьли судьба твоя такова) за самой простой столъ; удовольствіе пріучитъ уста твои къ улыбкѣ, и спокойствіе воздвигнетъ твои ресницы, насыщеніе и веселіе просвѣтятъ чело твое; дни твои не будутъ тебѣ тягостны, и никакія тщетныя желанія не здѣлаютъ тебѣ ноцей безпокойными; но ты скажешъ съ Сократомъ ходившимъ въ Аѳинахъ по рынку: какое множество вещей, въ коихъ я никакой нужды не имѣю. Прямо мудрые

мужи

мужи всѣхъ временъ, и всѣхъ народовъ были достопамятны, какъ умѣренными ихъ желаніями, такъ и употребленіемъ таковыхъ вещей, которыхъ неразумная часть свѣта толь жадно, толь ревностно, и толь ненасытно ищутъ.

Аристидъ, добродѣтельной Аѳинянинъ, защищавшій толь часто отечество свое какъ полководецъ и начальникъ; и получившій за свою честность имя праведнаго, умеръ, не смотря на то, что онъ былъ примѣромъ въ своемъ благоразуміи и домостроительствѣ столь бѣденъ, что его должно было похоронить на иждивеніи общества; а Агесилай Спартанскій когда проходилъ съ войскомъ своимъ чрезъ Ѳракію, которой жители весьма роскошествовали, то принесли они ему для съѣстныхъ вещей муку, разныя деликатныя кушанья, пироги на меду печеныя, закуски, гусей и рѣдкія плоды; но онъ принялъ только муку, а прочее все велѣлъ назадъ отдать. А какъ они весьма

его просили все принять, то приказалъ онъ то роздать между Гелтовъ невольниковъ Лакедемонскихъ, и сказалъ: такїя лакомства не приличны людямъ привыкшимъ упражняться въ добродѣтели и храбрости; по тому, что оныя только сѣти ставятъ въ услуженїи естеству; слѣдовательно должны отъ людей любящихъ вольность быть отчуждены.

Епаминондъ славный Греческїй полководецъ имѣлъ только одинъ сертукъ; презиралъ богатство такъ, что онъ не хотѣлъ принять подарковъ Персидскаго Короля. Послѣ смерти его въ домѣ его нашли только одно желѣзное копье. И сего Героя такъ же должно было погребсти общественнымъ иждивенїемъ.--- Сущая то правда, что удовольствїе всегда отъ самаго человѣка зависитъ болѣе, нежели его въ имѣнїи найти можно. Слѣдующая достопамятная повѣсть служитъ къ тому доказательствомъ.

Во время когда Мавритяне находились въ Гишпаніи, соединились тридцать Магометанскихъ Королей, изъ коихъ Смарагдъ первѣйшій былъ, и ворвались съ войскомъ своимъ въ Королевство Кастилійское, чтобъ выгнать Христіянъ изъ Гишпаніи. Санхо, тогдашній Король Наварскій собралъ небольшое войско храбрыхъ и благоустройныхъ людей, пошелъ имъ на встрѣчу и былъ толь щастливъ, что своимъ благоразумнымъ распоряженіемъ и мужествомъ разбилъ совсемъ Мавритянскую армію: сіе сраженіе было для него толь славно, что Христіяне не могли довольно его за то похвалить; солдаты его и офицеры бѣжали къ нему толпами цѣловать его руки и колѣна за отвращенное бѣдствіе; и громкое восклицаніе, чтобъ Богъ непобѣдимаго ихъ начальника сохранилъ, раздавалось повсюду.

После того нашли они въ непріятельскомъ лагерѣ безчисленныя богатства

ства и снесли все въ кучу. Добыча отъ тридцати Королей состояла не только въ великомъ сокровищѣ золота и серебра, монетою и слитками; но еще въ жемчугѣ и въ другихъ каменьяхъ весьма великой цѣны, такъ же и въ разныхъ весьма великолѣпныхъ золотомъ выложенныхъ оружїяхъ, весьма дорогихъ шелковыхъ одѣялахъ, шатрахъ, занавѣсахъ, платьѣ и домашнихъ уборахъ, (ибо Мавританe въ то время равнялись съ Персїянами въ самыхъ великолѣпнѣйшихъ походныхъ приборахъ, чтобъ показаться въ великомъ убранствѣ и пышности, и доставить себѣ всякїя выгоды, сколько возможно дороже;) кромѣ того выкупъ плѣнныхъ составлялъ несказанную сумму денегъ.

Тогда то просили его, какъ Кастилїянцы, такъ и собственные Санховы люди, чтобъ онъ взялъ, что ему лучше понравится и сколько онъ пожелаетъ, по тому, что наибольшая часть богатства ему принадлежала. Но онъ отнюдь ни-

ничего не хотѣлъ взять, и отвѣчалъ: что до меня касается, то я хочу имѣть только желѣзную цепь, которую я въ вашемъ присутствіи разрубилъ, и дорогой камень, которой я своими руками сшибъ, (онъ разумѣлъ чрезъ то Короля Смарагда, котораго онъ Санхо на сраженіи собственною рукою убилъ, и коего имя дорогой камень изумрудъ значило.)

Симъ доказалъ побѣдитель второй свой великодушной поступокъ, изъявляя коль маловажны богатства были въ его глазахъ, и коль существенное его блаженство добродѣтель составляла. — Гербъ Наварской былъ по томъ ознаменованъ въ память сей побѣды положенными крестъ на крестъ цепями, изображающими четвероугольникъ; и цепи обложены изумрудами.

Кто помышляетъ о семъ ученіи?

Что мы не желая ничего наибольше наслаждаемся;

Что каждое желанїе изчезаетъ,
И получивъ желаемое, бываетъ вскорѣ
презрѣнно.
Но мы спѣшимъ безпокойно
Къ новымъ желанїямъ, неудовольствїемъ
Снѣдаемъ себѣ веселыя ощущенїя
И въ лихорадкѣ хватаемъ огонь;
Всегда непостоянны
Обращаемся ко многимъ вещамъ,
Когда единый покой, — покой можетъ,
И тишина насъ удовольствовать.
Зри всякъ великое блаженство,
Коего бы человѣкъ могъ возжелать!
Оно есть не веселїе, не искуство;
Но только быть безболѣзненну и
наслаждаться покоемъ.

Нѣкогда жила въ Лондонѣ одна вдова честнаго человѣка, оставившаго ея по смерти своей съ двумя дочерьми и сыномъ въ крайней бѣдности: при жизни своей имѣлъ онъ должность, которая

ему съ его фамилїею посредственное доставляла пропитанїе, однако онъ не только ничего не сберегъ, но еще при томъ и малое именїе, которое онъ за женою получилъ, въ некоторыхъ приключившихся ему нещастїяхъ принужденъ былъ издержать. Богатой, но весьма жестокосердной братъ, темъ паче что гордая и нечувствительная жена принесла ему великїя богатства, могъ бы ея малостїю изъ бедствїй извлечь: но онъ заключилъ ей дверь свою и сердце свое, и она не смела ни писменно, ниже сама собою къ нему явиться, ибо она не хотела себя подвергнуть несправедливымъ выговорамъ, и жестокимъ укоренїямъ, не получа ни малейшаго вспомоществованїя. По щастїю воспитала она детей своихъ въ добродетели и прїобучила къ трудамъ. Она и обе ея дочери упражнялись день и ночь въ разныхъ рукоделїяхъ для щепетильныхъ купцовъ, и жили честно, хотя и съ нуждою.

ВЪ одинЪ день по утру пришелЪ кЪ ихЪ дверямЪ человѣкЪ, которому было около пятидесяти лѣтЪ, просто, но чисто одѣтЪ, и желалЪ сЪ ними говорить. Она просила его вЪ свою малую и темную горницу, и спрашивала причины о его приходѣ. ОнЪ говорилЪ: вы меня хотя не знаете, но не помните ли вы о нѣкоторомЪ вашемЪ родственникѣ, называемомЪ ВернерЪ, который предЪ симЪ за двадцать пять лѣтЪ вЪ Западную Индїю поѣхалЪ? она сказала, что помнитЪ. Ну, продолжалЪ онЪ, вы видите сего нещастнаго предЪ собою. ВашЪ отецЪ имѣлЪ одну только сестру, мать мою. На моемЪ обратномЪ сюда пути потерялЪ я малое имѣнїе, которое я трудомЪ вЪ двадцать пять лѣтЪ прїобрѣлЪ, но онаго довольно бы было содержать себя благопристойно по жизнь мою. Корабль, на коемЪ я ѣхалЪ попался Французскому каперу, который все у меня даже до платья отнялЪ, меня на Гишпанской берегЪ высадилЪ,

дилъ, оттуда я сюда дошелъ и ожидаю себѣ теперь отъ оставшейся моей родни нѣкоторой помощи.

Вдова вспомнивъ, что она часто въ младенчествѣ слыхала о его жизни и о его имени, и сверьхъ того нашедъ много сходства въ лицѣ его съ ея умершимъ отцемъ, не сумнѣвалась нимало о истиннѣ его повѣсти: — но сказала она, сколь я рада васъ опять видѣть, столь печалюсь душею, что узнаю васъ въ толь жалостныхъ обстоятельствахъ, не будучи въ состоянiи вамъ такъ вспомоществовать какъ желаю. Между тѣмъ позавтракаемъ вмѣстѣ. — Она приказала тотчасъ сварить кофiй и принести нѣсколько сухарей. Во время завтрака спрашивала она его, какъ онъ ее могъ сыскать въ семъ бѣдномъ углу, въ которомъ она живетъ всѣмъ неизвѣстна?

Онъ расказалъ ей, что онъ навѣдался о ея братѣ, котораго имя довольно извѣстно по его богатству и состоянiю. — Она спросила, видѣлъ ли

онъ его? да, отвѣчалъ онъ: тому только два дни какъ я здѣсь: но я его видѣлъ и съ нимъ говорилъ. — Съ великою трудностію меня къ нему допустили, и то бы не здѣлалось, естьли бы я ему сказался требующимъ помощи. Онъ сидѣлъ въ креслахъ держа чашку шоколоду, которой онъ хлѣбалъ, и жена возлѣ нево. Сія кормила обезьяну, которая сидѣла у нея на плечахъ, но мнѣ стула не подали. Онъ казался, что помнитъ имя мое равно какъ и лице мое, по тому, что онъ меня зналъ. — Между тѣмъ подъ видомъ неизвѣстности, сказалъ онъ, что онъ мнѣ неоспориваетъ права быть его братомъ, однако желаетъ знать о моихъ приказаніяхъ. Бѣдный не имѣетъ приказаній, отвѣчалъ я, а имѣетъ только прошеніе. — Я ему такъ же какъ и вамъ разсказалъ о своемъ нещастіи. — Выслушавъ меня съ нетерпѣливостію. Вскочилъ онъ, вырвалъ изъ подъ руки моей съ негодованіемъ стулъ, на которой я отъ изне-

моженія оперся, и кричалъ своей супругѣ: хорошъ обманьщикъ! такой бѣднякъ осмѣливается слыть моимъ родственникомъ? поскорѣе убирайся изъ моего дому, естьли не хочешъ, чтобъ я велѣлъ тебя слугѣ вытолкать! я сказалъ: я ничего отъ васъ кромѣ малаго ободренія не требую. Я съ младости привыкъ къ трудамъ, я пишу хорошею рукою, я разумѣю всѣ новѣйшія языки, и знаю вести щетныя книги. Вашъ кредитъ столь великъ, что вы легко можете какому нибудь купцу меня представить: между тѣмъ умираю я съ голоду. Я здѣсь вовсе не знакомъ, хотя и въ отечествѣ. — Онъ пошевелился какъ будто онъ хотѣлъ нѣчто изъ кармана вынуть; тутъ жена напустила на меня, и выгоняла меня какъ бездѣльника, что и онъ съ нею подтверждалъ, не давъ рукѣ своей въ дѣйство произвесть благотворительнаго намѣренія. Я ему на конецъ сказалъ: что я ни полушки отъ него не требую, хотя бы онъ мнѣ и

дать хотѣлъ; но прошу только оказать мнѣ благосклонность увѣдомить меня, гдѣ живетъ сестра его: ибо де я слышалъ, что она еще жива, съ угрюмостїю онъ мнѣ отвѣчалъ: да, ты тамъ себѣ найдешъ хорошую надежду! по чему я знаю, гдѣ она скитается: она де противъ воли его замужъ вышла за безпутнаго человѣка, который ей ничего кромѣ дѣтей и бѣдности не оставилъ, и тѣмъ себя здѣлалъ недостойнымъ его благодѣянїй: и такъ де можемъ мы вмѣстѣ по миру пойти. — Супруга его была на конецъ столь милостива, что сказала мнѣ ваше имя, и мѣсто, гдѣ вы прежде жили; и такъ напослѣдокъ съ великимъ трудомъ сюда я допросился. — Я опасаюсь между тѣмъ, любезная сестрица, чтобъ послѣднее извѣстїе въ разсужденїи вашего убожества не совсемъ основательно было! — Говоря сїе, кидалъ онъ вездѣ глазами, разсматривалъ ихъ бѣдной домашнїй уборъ, и выпилъ вдругъ чашку простылаго кофїю.

Бѣдная вдова призналась, что онъ правду сказалъ, но что она обнищала не своею собственною виною, ни виною ея умершаго мужа. Однакожъ слава Богу, продолжала она, я не столь бѣдна, чтобъ хотя мало не сберегла. Хотите ли вы въ сосѣдствѣ нанять гореньку со мною и съ моими дѣтьми, довольствоваться вмѣстѣ пока вы исправитесь, то я тому буду рада, и я постараюсь сколько возможно на первой случай заплатить. — Можетъ быть должны вы что нибудь въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы двѣ ночи спали -- тутъ вынула она всѣ ея серебренныя деньги, которыя около шести гривенъ составляли, и сказала при томъ, естьли сего мало будетъ, то скажите мнѣ искренно, у меня еще есть небольшая золотая монета, принадлежащая моей дочери - - - постой! вскричалъ онъ, какъ она ему мѣлкїе деньги давала въ руки, -- устремилъ глаза свои на лице ея, и продолжалъ рѣчь. Боже милостивый! --- растегнулъ по томъ двѣ или три пуго-

вицы на камзолѣ, и вздохнулъ сильно, какъ будто бы онъ хотѣлъ сердцу своему прибавить дыханія. — Вдова была симъ столь тронута, что слезы у нея ручьями по лицу потекли, сколь она ни старалась оныя удержать. О естьли бы я могъ плакать! сказалъ онъ: но плакать я никакъ не могу: — сїи же слезы, которыя вы нѣкогда проливать причину имѣли, должны быть послѣднія, моя несравненная, моя великодушная, моя благочестивая сестрица! прости меня Господи, что я такое сердце, какъ ваше, искусить хотѣлъ! но изобильно, изобильно будетъ за сїе вамъ награждено!

По томъ вынулъ онъ изъ записной книжки вексель на 2000 фунтовъ стерлинговъ (около 12000 рублей) на Англинской банкъ, и отдалъ ей оной. — Можно легко себѣ вообразить удивленїе бѣдной женщины — простите меня, что я васъ обманулъ! но сїе происходило съ добрымъ намѣренїемъ: я хотѣлъ узнать разность достойнаго родственника ме-

жду недостойнымъ, и какъ различается доброе, благотворительное, соболѣзнующее сердце, отъ худаго и нечувствительнаго. Я не такой бѣдный, безпомощный, каковымъ я себя объявилъ, но можетъ быть одинъ изъ богатѣйшихъ честныхъ людей во всемъ Государствѣ. —

Потомъ расказалъ ей свою исторїю, какимъ образомъ онъ, какъ бухгалтеръ къ богатому купцу въ Ямаикѣ присталъ, у котораго онъ своимъ добропорядочнымъ поведенїемъ въ такую пришелъ любовь, что онъ выдалъ за него единую дочь свою со всѣми своими богатствами: какъ сїя по смерти своей здѣлала меня совершеннымъ владѣтелемъ оныхъ; и какъ я чрезъ раченїе и чрезъ особливое щастїе оныя умножилъ, то и нажилъ я тѣмъ превеликое имѣнїе. — Мнѣ на конецъ, продолжалъ онъ, тягостно было и скучно собирать имѣнїе, я началъ ослабѣвать, къ тому еще присовокупилась любовь къ отечеству, по чему я и возвратился сюда. Въ дорогѣ пришло

мнѣ

мнѣ на мысль, увѣдомиться тайно о моей фамиліи, испытать тѣхъ, которые мнѣ отъ оной остались, такъ какъ я то и учинилъ, и хотѣлъ раздѣлить имъ имѣніе мое смотря на ихъ поведеніе. Брата вашего, подлаго и немилосердаго человѣка, истребляю я изъ своего сердца. Можетъ ли братъ, живущій въ изобиліи сестру свою, — такую сестру въ крайнѣйшей скудости при бѣдствіи оставить, да, хотя бы вы и сами чрезъ малое нерадѣніе тому причиною были, васъ и дѣтей вашихъ гибели предать. — Какое сердце должно у него быть! могу ли я удивляться, что онъ со мною такъ поступилъ? — Что я вамъ теперь далъ, то только было малой задатокъ. —

Онъ освѣдомился по томъ короче о ихъ обстоятельствахъ, кои еще гораздо хуже были, нежели онъ то себѣ представилъ, и его тѣмъ болѣе противъ брата огорчило, надъ которымъ онъ тѣмъ торжествовать надѣялся. Она дол-

должна была показать ему дѣтей своихъ, онъ цѣловалъ ихъ нѣжно, и сказалъ имъ: у васъ худой дядя, но предорогая мать! я обо всѣхъ васъ приложу попеченіе.

На другой день пріѣхалъ онъ за нею въ великолѣпной каретѣ, которую ей тогда же подарилъ, и отвезъ ея въ одинъ изъ домовъ великолѣпнѣйше убранныхъ, которой онъ и отдалъ ей во владѣніе со всѣми принадлежностями. Онъ ей далъ вдругъ столь много, что она его много разъ просила ограничить свою щедрость, поелику она всегда щастливую умѣренность и скромность всѣмъ богатствамъ предпочитала и впредь предпочитать хотѣла. Но онъ называлъ то малостію въ сравненіи того, что онъ еще намѣренъ для нея здѣлать, и настоялъ, чтобъ только уничижить ея брата, и ему показать, каковаго онъ щастія лишился чрезъ свое жестокосердіе, дабы она по крайней мѣрѣ нѣсколько времени сообразовалась его своепра-

нравію, и показывала себя публично со всевозможною пышностію. Какъ кромѣ того домъ сей находился на супротивъ дому брата ея, то можно легко вообразить, коликою печалью долженствовало быть сіе для его завистливой, жестокосердой, гордой и сребролюбивой жены, которая еще безчеловѣчнѣе была. Между тѣмъ избѣгала она всего сколько возможно было здѣлать безъ оскорбленія сего своего брата къ умноженію оной печали, и извиняла предъ нимъ жестокость роднаго брата своего тѣмъ, что онъ можетъ быть не зналъ бѣднаго состоянія, въ которомъ она находилась. Сей вымышлялъ безчисленныя способы, чтобъ получить прощеніе у господина Вернера; но тщетно. Онъ умеръ, и отказалъ вдовѣ все свое превеликое имѣніе. Владѣя онымъ, просила она ежедневно Бога, чтобъ онъ ей далъ бодрость и разумъ сносить благоденствіе ея съ благодарностію и со смиреніемъ, употреблять оное къ славѣ его, а не къ тщеславію ея,

ея, подкрѣплять бѣдныхъ и нужду терпящихъ, и быть доброю домостроительницею данныхъ ей даровъ; да просила его, паки унизить ее въ прежній прахъ, естьли бы она вознеслась ея богатствомъ, познавъ прежде чрезъ бѣдность свою себя самую, и истинную цѣну благъ человѣческихъ.

Какъ сія особа свое богатство употребляла, всякъ себѣ можетъ легко представить. Она простила съ радостію брата своего, каковы бы то ни были намѣренія ея при примиреніи: и какъ онъ частію чрезъ свою прежнюю пышность и мотовство жены его, а частію чрезъ злоключенія въ великой пришелъ упадокъ, то она не воздала зло за зло, но подкрѣпляла его всѣми силами и привела его тѣмъ въ постыдѣніе о прежнемъ своемъ поступкѣ. Дѣтей своихъ научила она добродѣтели и человѣколюбію; она простирала благотворящія свои руки ко всѣмъ нищимъ и бѣднымъ, и пожала поздо блаженнѣйшіе

плоды

плоды благотворенія и добраго сердца, коимъ она толь многихъ ощастливила.

Императору Карлу IV. донесено было, что одинъ изъ его офицеровъ принялъ злое намѣреніе, его истребить за нѣкоторую сумму денегъ, почитая себя недовольно награжденнымъ за оказанныя имъ услуги, что препятствовало ему надлежаще снабдить приданымъ дочь свою, которую онъ чрезвычайно любилъ. Императоръ велѣлъ офицеру явиться къ себѣ; и сказалъ ему, будучи на единѣ: я съ неудовольствіемъ увѣдомился, что вамъ не достаетъ имѣнія, чтобъ выдать замужъ вашу дочь съ пристойнымъ приданымъ. Вы мнѣ вѣрно служили, вотъ 1000 червонныхъ въ подарокъ дочери вашей.

Нѣкоторой драгунъ въ Сардинскомъ войскѣ, взявъ отпускъ, шелъ къ своей

родинѣ. Ночь наступила прежде нежели онъ достигъ до своей деревнѣ. И такъ просился онъ на наслѣгъ у священника ближайшаго села, что ему было и позволено весьма ласково. Въ полночь нѣкто стучался у окна священника, и звалъ его къ нѣкоторой умирающей женщинѣ въ селѣ. Но какъ только онъ выступилъ за дверь, напали на него трое разбойниковъ, зная о суммѣ денегъ, которую священникъ у себя имѣлъ. Сей внѣ себя со страху, думалъ, что конечно его гость и сїи разбойники вмѣстѣ были, пошелъ съ ними въ домъ, отперъ сундукъ и отдалъ имъ требованныя деньги. Получивъ оныя объявили они ему однакожъ смерть, чтобъ онъ на нихъ не донесъ. Бѣдной священникъ, усильно просилъ и клялся, что онъ имъ ни въ чемъ не измѣнитъ. Но тщетно! они дѣйствительно бросились на него съ тѣмъ, чтобъ его убить. На сей шумъ пробудился драгунъ, услыша крикъ своего хозяина,

схва-

схватилъ свою саблю, прискочилъ и стоялъ за него толь храбро, что вдругъ двое изъ разбойниковъ пали мертвы, а третїй спасся бѣгомъ. — Какъ обрадованъ былъ тогда священникъ! исполненъ радости и благодарнаго чувствованїя къ своему избавителю, посулилъ онъ ему сїю сумму въ даръ, которая у разбойниковъ опять отнята была. Но драгунъ не хотѣлъ никакъ принять денегъ: я поставляю себѣ щастїемъ, что я могъ наградить вамъ за ваше благосклонное страннопрїимство моею помощїю: но что бы была сїя помощь, естьли бы я за оную требовалъ платы?

Іяковъ Король Аглинскїй, въ Лондонѣ былъ остановленъ судебными приставами въ своей каретѣ. Гвардейцы его хотѣли стрѣлять по симъ продерскимъ людямъ. Но Король оное запретилъ, и разспрашивалъ, что было причиною таковаго противъ него поступка?

тутъ узналъ онъ, что его придворный седѣльникъ къ тому былъ поводомъ, по тому, что Король съ нѣкотораго времени остался ему должнымъ 50 фунтовъ стерлинговъ. Вмѣсто того, чтобъ за то гнѣваться, приказалъ онъ тотчасъ удовольствовать седѣльника. Для наблюденія справедливости, сказалъ онъ, надлежитъ чтобъ тотъ, который законъ издалъ, оной самъ наиточнѣе исполнялъ.

Филопоменонъ, славный полководецъ въ Греціи, назвался за нѣсколько дней напередъ къ одному пріятелю на обѣдъ. По чему сей и сказалъ женѣ своей, чтобъ она смотря по тому приготовила столъ; а самъ онъ по утру пошелъ съ своими слугами на рынокъ, купить разныя вещи. Между тѣмъ пришелъ Филопоменонъ одинъ безъ слугъ и со всемъ просто одѣтъ. Хозяйка незнавшая еще его, почла его за слугу, котораго, какъ она ду-

думала, прислалъ Генералъ. Она просила его, нѣсколько ей пособить, и показала ему кучу дровъ, чтобъ онъ ихъ мѣлко рубилъ. Генералъ дѣлалъ то со всякимъ усердїемъ; на послѣдокъ пришелъ домой хозяинъ и засталъ гостя своего трудящагося въ кухнѣ надъ дровами: хозяинъ весьма тому удивился, а Филопоменонъ смѣясь говорилъ: ладно другъ мой! въ другой разъ одѣнусь уже я пристойнѣе.

Канцлеру Ѳомѣ Марусу прислалъ нѣкоторый знатный господинъ, имѣвшїй весьма важное судное дѣло, двѣ большїя дорогїя серебрянныя крушки въ подарокъ. Марусъ велѣлъ оныя налить наилучшимъ виномъ изъ своего погреба, и отдалъ ихъ слугѣ съ симъ отвѣтомъ: скажи твоему господину, что весь мой винной погребъ находится къ его услугамъ.

Портной проходя однажды мимо кузницы, смотрѣлъ нѣсколько времени, какъ въ оной люди работали. Боже мой, говорилъ онъ мастеру, возможно ли только одинъ день сїе вытерпѣть? Во первыхъ, стоять здѣсь безпрестанно у страшнаго огня, глотать ужасной дымъ углей: по томъ поворачивать великїя тягости желѣза сюда и туда, подымать приогромной наковальнѣ претяжелые молоты, и такъ крѣпко ими бить, что кажется руки хотятъ оторваться, искры летятъ въ лице, и голова какъ будто хочетъ треснуть отъ преужаснаго стуку? — Но какъ то возможно, отвѣчалъ кузнецъ, что ты, другъ мой, во весь день скорчившись и сопя сидишь на одномъ мѣстѣ, крѣпко держишъ малую иглу, которую я едва взять могу, и милїонъ разъ во всѣ стороны колешъ, какъ у тебя спина не переломится, какъ пальцы не окостенѣютъ, и глаза изъ головы не выскочатъ? —

Разго-

Разговоръ о благополучїи.

Древнїе мудрецы уподобляли правду сокровищу сокрытому въ глубокомъ кладезѣ: мы можемъ противнымъ сравненїемъ уподобить щастїе божеству сидящему на верьху высокой и крутой горы. Лице его радостно, взоръ его прїятный: оно взываетъ всѣмъ смертнымъ: *прїидите ко мнѣ, я вамъ дамъ веселїе и блаженство.* Все желающїе получить его милости всеми силами стараются взойти на шероховатую крутость горы: число ихъ столь велико, что они мѣшаются въ ихъ путешествїи: иные низпадаютъ собственною виною, другїе отталкиваются отъ своихъ совмѣстниковъ, прочїе слишкомъ боязливы, взираютъ со страхомъ на высоту сѣдалища Божества, и не дерзаютъ къ нему приближиться. Коль малое число тѣхъ, которые туда достигаютъ, что я говорю? можетъ быть еще никто не взошелъ на верьхъ.

 Та-

Такое есть по естеству изображенїе жизни нашей: мы всѣ спѣшимъ къ единому и тому же предѣлу, но не всѣ онаго достигаемъ: все наполнено въ семъ свѣтѣ неищетными воздыханїями тварей, разсуждающихъ и чувственныхъ, которые желаютъ дойти къ блаженству, и все издаетъ также воздыханїя, доказывающїя тщету ихъ усилїя. Но естьли мы вникнемъ въ образъ дѣйствїй большой части подобныхъ намъ, а особливо въ наши собственныя дѣла, мы не будемъ болѣе удивляться тому, что мы столь мало доходимъ къ нашему предмѣту. О какїе мы невѣжи въ нашихъ прямыхъ пользахъ! о коликїя ложныя средства мы употребляемъ, чтобъ достигнуть до того, чего мы столь нетерпѣливо ищемъ!

Сарданапалъ сидя въ своихъ чертогахъ посреди самаго прекраснѣйшаго пола, и смотря на вкуснѣйшїя ѣствы, мнитъ, что высочайшее блаженство была его часть: онъ въ томъ обманулся.

Еди-

Единая перемѣна щастїя обременяетъ его, приводитъ его не въ состоянїе противиться ударамъ судьбы: душа его, привыкшая къ роскоши и сладострастїю не терпитъ оныхъ, онъ до того доведенъ былъ, что сжегъ себя съ домомъ, женами, и сокровищами своими.

Крезъ собралъ безчисленныя сокровища, и все то, что на Востокѣ было рѣдкое, почитаетъ себя быть на верьху блаженства, и въ надмѣнности мнитъ, что судьба никогда не нарушитъ его благополучїя! но увы! онъ испыталъ строго истинну того, что мудрой Соломонъ сказывалъ ему, то есть: *что никто прежде смерти щастливымъ быть не можетъ.*

Честолюбивой Силла, рожденъ въ посредственномъ состоянїи, мучимъ неукротимымъ желанїемъ славы, воображаетъ себѣ, что нѣтъ большаго блаженства на земли, какъ видѣть себя первенствующимъ обширнаго Государства, управлять по своей волѣ Римомъ

 и

и вселенною: онъ трудится чрезъ нѣсколько лѣтъ, восходитъ отъ достоинства къ достоинству, бываетъ Диктаторъ, а чрезъ то главою Имперіи Римской: доволенъ ли онъ теперь? Нѣтъ: глаза его отворяются, онъ видитъ ничтожество сего величаваго титула, налагаемыя имъ ему труды, сопряженныя съ нимъ попеченія. Досадуя самъ на себя, отрѣшаетъ себя добровольно отъ правленія, и отходитъ для окончанія дней своихъ въ неизвѣстное мѣсто.

Таковыя примѣры нашли во всякое время и находятъ еще многочисленныхъ подражателей. Сколько Сарданапаловъ погибшихъ, сколько отчаянныхъ Крезовъ! сколько Силловъ скучившихъ отъ своего щастія! Коль различными образами перемѣняются люди, мучатся; чтобъ удовольствовать неутомимое желаніе щастія впечатлѣннаго въ сердцахъ ихъ самимъ Естествомъ? Одинъ надѣется найти оное у ногъ красавицы, другой въ крѣпкомъ сундукѣ, третій въ вы-

высокихъ достоинствахъ; одинъ ищетъ его въ отечествѣ, а другїе въ чужихъ странахъ; одинъ на земли, а другой на морѣ, одинъ въ городѣ, а другой въ деревнѣ. И желаете ли вы убѣдительнаго опыта, други мои, которой показываетъ, что никто его не нашелъ, по тому, что всякъ не доволенъ щастїемъ для себя опредѣленнымъ, завидуетъ щастїю другихъ. Убогой завидуетъ пышности богатаго, а богатой спокойствїю убогаго. Городской житель хвалитъ прїятности сельскїя, поселянинъ не желаетъ ничего столько, какъ чтобъ перемѣнить свое крестьянское жилище, и свою соху на выгоднѣйшїй домъ и на прибыльнѣйшую жизнь мѣщанскую. Положимъ, чтобъ Богъ снисходя во всемъ всякому давалъ то, чего онъ требуетъ, все то, что сердце его возжелаетъ, онъ такъ же не содѣлалъ бы его щасшливымъ на долгое время: новыя желанїя раждали бы новыя надобности для удовлетворенїя. Толь

ненасытно сердце человѣческое! Онъ провождаетъ жизнь свою гонясь непрестанно за тѣнью, за ложнымъ свѣтиломъ, которое обманываетъ его даже до послѣдняго его часа: глазъ его умирающій и рука его окостенѣвшая ищетъ еще предмѣта, котораго онъ никогда не могъ ни утвердить, ниже достигнуть.

Откуда же произходитъ, други мои, что мы столь мало успѣваемъ въ снисканіи благополучія? развѣ оно вовсе на земли не находится, развѣ Естество вложило въ насъ толь сильное онаго желаніе, не снабдивъ средствами удовольствовать его, развѣ мудрое Естество опредѣлившее пищу для глада, врачество для болѣзней, ошиблось въ семъ предѣлѣ? Нѣтъ, на противъ, щастіе толь не далеко отъ насъ, что самая сія близость насъ обманываетъ. Вмѣсто того, что его ищемъ во всемъ что насъ ни окружаетъ, во всѣхъ странахъ, въ четырехъ частяхъ свѣта, на земли

и на морѣ; оно находится въ нашихъ сердцахъ, тамо оно сокровенно какъ въ безопасномъ мѣстѣ, куда никакое насильство не можетъ пройти, откуда никакая сила не можетъ его извлечь, гдѣ угроженія судьбы не могутъ здѣлать вреда, и гдѣ воры не могутъ его похитить.

Вотъ, други мои, слово загадки, вотъ причина, для чего мы толь часто не достигаемъ опредѣленія нашего. Естьли вы мнѣ позволите дать сравненіе весьма простое, но весьма приличное моему предложенію, я уподоблю человѣка задумавшемуся всаднику, которой забывъ что онъ сидитъ на конѣ, ищетъ его по горамъ и по долинамъ, и горько печалится что онъ его не находитъ. О несмысленный человѣкъ! куда бѣжишъ ты съ такимъ безпокойствомъ? чего ты ищешъ? то, чего ты ищешъ, есть съ тобою, обозрись только не много на себя самаго, утиши не много страсти твои, дай мѣсто размышленію,

нїю, направь только дѣйствїя твои по законамъ разума и Естества, такъ, чтобъ совѣсть твоя была спокойна: тогда сколь ни мало тебѣ обстоятельства будутъ благопоспѣшествовать, ты будешъ наслаждаться большимъ щастїемъ, нежели бы оно тебя посадило на верьхъ своего колеса; ибо что бы тебѣ пользовало имѣть наружную славу, богатство, благополучїе; а внутренное безславїе, нищету и бѣдность, и чтобъ все было тихо вкругъ тебя, а въ сердцѣ твоемъ обитало бы волненїе, брань и мятежъ?

Блаженъ и преблаженъ смертный, который довольствуясь состоянїемъ опредѣленнымъ ему отъ провидѣнїя, какъ бы возвышенъ или низокъ ни былъ, наслаждается покойно дарами небесными и земными. Безопасенъ отъ страстей и раскаянїя, вкушаетъ прїятнаго сна: благотворителенъ къ равнымъ себѣ, любимъ бываетъ онъ отъ нихъ, онъ есть имъ утѣхою: ненависть, зависть и другїя

гїя многочисленныя смертоносныя страсти, не растворяютъ съ ядомъ хлѣба, которой онъ ѣстъ, ни вино, которое онъ пьетъ: другъ благоустройства и подчиненности; онъ не разсѣваетъ раздоровъ, и уста его не произносятъ злословїя. Желанїя его ограниченны въ предѣлѣ его званїя, не стремятся къ вещамъ, кои онъ получить не въ состоянїи.

Таковъ есть блаженный человѣкъ, други мои, то есть: кратко сказать, добродѣтельный человѣкъ, которой не прилагаетъ сердца своего къ тому, что внѣ его, и довольствуется тѣмъ, что даетъ ему провидѣнїе. Кто такимъ образомъ не можетъ быть щастливъ, я ему предсказываю, что онъ никогда таковымъ не будетъ: сїе пророчество вѣрнѣе, нежели пророчество Калхаса.

Явленїе непостижимыхъ дарованїй еще въ первыхъ младенчества лѣтахъ

ви-

видимъ мы въ наше время въ повѣсти о дитятѣ склонномъ по природѣ къ музыкѣ, именемъ Виліямѣ Крочѣ. Онъ родился въ Норвихѣ 5 Іюля 1774 года. Отецъ его Михайло Крочъ весьма искусный плотникъ, здѣлалъ себѣ на досугѣ органы, которые онъ поставилъ въ своей горницѣ. Сему случаю одолжены мы благовременнымъ открытіемъ у сего младенца природнаго дарованія къ музыкѣ. Нѣкоторая женщина называемая Лилманъ, которая въ Норвихѣ обучала музыкѣ, приходила часто къ родителямъ дѣтяти, и обыкновенно играла на органахъ, при чемъ она и пѣла. Въ 1777 году какъ однажды въ вечеру лѣтомъ сія женщина весьма долго играла и пѣла, то дитя бывше на рукахъ у матери зачало плакать и весьма безпокоиться. Мать не понимая тому причины, думала на конецъ, что можетъ быть колола его булавка, раздѣла его, чтобъ найти оную, но напрасно. Между тѣмъ какъ она его хотѣла поло-

жить на постелю и несла его мимо органовъ, протянулъ сей младенецъ къ нимъ свои ручонки съ толикимъ желанїемъ, что мать его посадила передъ клавишами, по которымъ и билъ онъ съ нѣкїимъ восхищенїемъ. Она дала ему играть нѣсколько минутъ, но почитая сїе не инымъ чемъ, какъ дѣтскою утѣхою, взяла его прочь, и положила спать. На другой день мать пошла на рынокъ, а отецъ взялъ дитя на руки принесъ его къ органамъ и далъ ему играть. Но сколь удивился онъ, примѣтивъ согласїе и порядокъ въ игрѣ дитяти; и слыша цѣлыя колѣна изъ обыкновенныхъ пѣсенъ! мать пришедши домой, не могла повѣрить разговору о искуствѣ ея дитяти, ему было тогда отъ рожденїя два года и три недѣли; и всѣ, кто только играть могъ, или любилъ музыку, бѣжали въ его домъ. Онъ игралъ почти всякой день, выучилъ нѣсколько штучекъ и началъ нѣчто отъ себя въ оныя вмѣшивать. Сїе было всегда очень

со-

согласно, онъ игралъ такимъ образомъ во многихъ публичныхъ собранïяхъ, пока его мать привезла въ Камбридже. Здѣсь игралъ онъ на всѣхъ органахъ по порядку къ величайшему удивленïю всѣхъ тамошнихъ художниковъ и ученыхъ. На конецъ привезли его въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Лондонъ, гдѣ онъ однакожъ публично игралъ не прежде какъ слушала Его вся Королевская фамилïя. Онъ получилъ совершенную похвалу и игралъ по томъ еще на большихъ органахъ въ придворной церькве въ присутствïи Короля и Королевы. Съ того времени игралъ онъ всякой день отъ перваго до третьяго часа по полудни публично въ одномъ домѣ въ Пикадилли. Нѣкоторый любопытный знатокъ, слушавшïй съ прочими Апрѣля 26 дня его игру, объявляетъ о семъ слѣдующее: младенцу теперь три года и восемь мѣсяцовъ отъ рожденïя; онъ бодрый и веселый мальчикъ, прïятнаго вида, у него голубые глаза, и бѣлокурые волосы. Посреди

среди зала у стѣны стоятъ его органы на маленькомъ амбонѣ въ два фута вышиною, около котораго поставлена желѣзная рѣшетка, отдѣляющая сего малолѣтнаго музыканта отъ зрителей, такъ что онъ безопасно можетъ сидѣть. На амбонѣ поставлена скамейка, а на ней тростянной стулъ, которой мать платкомъ привязываетъ къ скамейкѣ, чтобъ малой виртуозъ переставъ играть, между тѣмъ какъ дитя рѣзвится не упалъ вмѣстѣ со стуломъ. Передъ нимъ обыкновенно кладутъ книгу, такъ что изъ дали кажется будто онъ по нотамъ играетъ, но то всегда тетрать, или другая какая нибудь книга, на которую онъ смотритъ, а между тѣмъ играетъ чужія или самимъ собою выдуманныя штучки. Играя озирается на людей, смѣется, и говоритъ съ ними, а маленькія его пальцы бѣгаютъ непрестанно по клавирамъ; при томъ имѣетъ такой видъ, какъ будто онъ и не думаетъ о томъ, что дѣлаетъ. — Вкусъ его состоитъ въ тор-

же-

жественномъ, а особливо любитъ онъ церьковную музыку.

Проигравъ нѣсколько чужихъ правильныхъ или своихъ собственныхъ штучекъ, перестаетъ, и тутъ то онъ часто дѣлаетъ всякїя дѣтскїя рѣзвости. Чтобъ его опять къ игрѣ побудить, даютъ ему зрители фрукты или другїя лакомки; но весьма трудно его къ тому склонить, чтобъ онъ точно ту штучку игралъ, которой требуютъ. Естьли кто на органахъ правою рукою нѣчто, что бы то ни было играетъ, то онъ присовокупляетъ вдругъ лѣвою басъ къ тому. Нѣкоторая женщина пѣла дважды совсемъ ему неизвѣстную арїю, и въ другой разъ игралъ онъ за нею на клавирѣ превосходно. Въ самой серединѣ игры вдругъ остановился, и кричалъ: нѣтъ! нѣтъ! а по томъ задалъ голосъ, въ которомъ женщина дѣйствительно ошиблась. Кромѣ понятїя его въ музыкѣ, онъ обыкновенное дитя; однако почти столь же сильную склон-

ность имѣетъ и къ живописи. Когда онъ не сидитъ при какомъ ли бы инструментѣ, то рисуетъ обыкновенно мѣломъ, да еще и лѣвою рукою, домы, корабли, звѣрей и прочее.

О внѣшней красотѣ Іисуса Христа.

Не однократно напечатано было посланїе Лентула, какъ сказываютъ, про Консула Іудейскаго къ Сенату Римскому: коего слѣдуетъ здѣсь переводъ.

„Въ сїи времена явился человѣкъ и „до нынѣ живущїй, именуемый Іисусъ „Христосъ, котораго сила превосходитъ естество. Люди почитаютъ „его великимъ Пророкомъ: ученики его „называютъ его сыномъ Божїимъ. Онъ „воскрешаетъ мертвыхъ, врачуетъ всякїя болѣзни. Онъ человѣкъ совершен„наго и во всемъ соразмѣрнаго росту, „лицемъ онъ важенъ, и привлекаетъ къ „себѣ вдругъ любовь и страхъ зрящихъ „на него. Волосы у него цвѣту вин-

,,наго, отъ кореня ихъ даже до самихъ
,,ушей совсемъ блестящїе. Отъ ушей
,,до плечь они кудрявы, и висятъ внизъ
,,даже за плеча. На челѣ они на двое
,,раздѣлены, по обычаю Назареанъ. Чело
,,у него гладкое и бѣлое, лице безъ ма-
,,лѣйшаго порока, румяно и преиспол-
,,ненное прїятности: видъ его величе-
,,ственъ и милъ. Носъ и уста его не
,,имѣютъ ничего кромѣ совершенной ме-
,,жду собою соразмѣрности, борода у
,,него густа, раздвоенна, и одного цвѣту
,,съ волосами. Глаза его сѣры и неска-
,,занно проницательны. Онъ страшенъ
,,въ своихъ обличенїяхъ, любезенъ и ми-
,,лостивъ въ своихъ увѣщанїяхъ и по-
,,ученїяхъ; лице его имѣетъ нѣкую
,,дивную привлекательную силу съ ва-
,,жностїю сопряженную. Его никогда
,,не видѣли смѣющагося, но видѣли паче
,,плачущаго. Онъ станомъ прямъ, руки
,,у него велики и протяжены, мышцы
,,его превосходной красоты. Онъ го-
,,воритъ мало, но съ великою важно-

,,стїю,

„стїю, словомъ: онъ краснѣйшїй паче „всѣхъ сыновъ человѣческихъ.„

Примѣръ сыновней любви.

Во время огнеизверженїя горы Везувїя, Плинїй младшїй, находился въ Мессинѣ съ своею фамилїею. Всѣ жители искали спасенїя своего въ бѣгствѣ, но Плинїй страшась мало для себя опасности окружавшей его, готовъ былъ предпрїять все, чтобъ спасти дни матери, которая ему была милѣе жизни. Она усильно, но тщетно просила его бѣжать отъ того мѣста, гдѣ его смерть была очевидна. Она ему представляла, что ея глубокая старость и ея немощь не дозволяли ей за нимъ слѣдовать, и что малѣйшая медлѣнность подвергала ихъ обѣихъ погибели. Ея прозьбы были тщетны, и Плинїй лучше хотѣлъ умереть вмѣстѣ съ своею матерью, нежели оставить ее въ толь скоропостигающемъ бѣдствїи. Онъ повлекъ ее про-

тивъ воли ея, и принудилъ покоряться его усердїю. Она уступила нѣжной любви сына, ускоряя себя, что причиняла медлѣнность въ его побѣгѣ. Уже пепелъ падалъ на нихъ, пары и дымъ, коими воздухъ затмился, здѣлали изъ дня весьма темную ночь. Покрыты тьмою, имѣли они вмѣсто проводника трепещущихъ ногъ своихъ, одинъ только блескъ пламени ихъ окружавшаго. Имъ слышны только были воздыханїя и вопль, которыя темнота дѣлала еще ужаснѣе. Но сїе страшное позорище не могло никакъ поколебать твердость Плинїя, ни его принудить стараться о его безопасности, пока мать его находилась въ страхѣ. Онъ ее утѣшалъ, ободрялъ, несъ ея на своихъ плечахъ, любовь его возбудила въ немъ бодрость, и здѣлала его наисильнѣйшимъ. Небо наградило толь похвальное дѣло, оно сохранило Плинїю мать, которая ему была дороже жизни отъ нея полученной. *Сїе служитъ примѣромъ всѣмъ дѣтямъ.*

Су-

Сухая похвала.

Грекъ и Венеціянинъ спорили о преимуществѣ ихъ народа. Грекъ въ доказательство, что его Нація превосходила всѣ прочія, говорилъ: что изъ Греціи всѣ мудрецы и философы вышли. *Ето правда*, отвѣчалъ Венеціянинъ, *понеже ихъ тамъ болѣе уже нѣтъ.*

Превосходное изреченіе Кавалера Боярда.

Славный Боярдъ будучи вопрошенъ, какое имѣніе должно оставить дѣтямъ своимъ? *добродѣтель и благоразуміе*, отвѣчалъ онъ, *кои не боятся ни дождя, ни вѣтра, ни бури, ни силы человѣческой.*

Пріятная бесѣда съ книгами.

Цицеронъ будучи нѣкогда въ своей комнатѣ, сказалъ: „О любезные мои „книги! вы только мнѣ всегда доста-

„вляете удовольствїе: естьли я хочу „говорить, или молчать, вы всегда подлѣ меня, чтобъ услужить во всемъ „что я ни хочу дѣлать; вы не досадны, „не дерзки, не жадны, не хищны, не „упрямы, не докучливы, какъ прочїе „мои слуги и домашнїе.

Равнодушїе въ оклеветанїи.

Какъ нѣкто доносилъ стихотворцу Тассу, что одинъ человѣкъ, объявляя себя его непрїятелемъ, вездѣ на него клеветалъ; *пущай онъ то дѣлаетъ*, перервалъ ему Тассъ, *лучше чтобъ онъ про меня худо говорилъ всѣмъ людямъ, нежели чтобъ всѣ люди ему худо про меня говорили.*

Повѣсть.

Нѣкоторой ученой подалъ знатному господину книгу о Государствахъ въ лунѣ, и желалъ ему верьховной власти

надъ

надъ оными. Вельможа прочитавъ нѣсколько страницъ, сказалъ ему: я вамъ весьма обязанъ за ваше желанїе. Какъ скоро я покорю себѣ Государство, которое вы такъ хорошо описываете, то здѣлаю васъ тамъ моимъ намѣстникомъ.

Какое есть лучшее средство быть добродѣтельнымъ, вопросилъ нѣкто Сократа. *Естьли кто старается быть тѣмъ, чемъ онъ хочетъ казаться.*

Безумное любопытство.

Одинъ безразсудной человѣкъ спрашивалъ нѣкотораго, который несъ нѣчто покрытое платкомъ, что онъ несетъ? и получивъ въ отвѣтъ: *для того то и покрыто, чтобъ ты не зналъ, что подъ нимъ есть.*

ПАЖЪ
ДРАММА
ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПРИНЦЪ. ****

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

ДЕТМОНДОВЪ, старшій прапорщ.	Сыно-
ДЕТМОНДОВЪ, младшій пажъ.	вья ея.

Капитанъ *ДОРНОНВИЛЬ, братъ ея.*

ДИРЕКТОРЪ Королевскаго училища.

КАМЕРДИНЕРЪ.

Театръ представляетъ переднюю дворца, двойчатая дверь отворена и виденъ кабинетъ, въ которомъ стоитъ походная постѣль, а у постѣли въ ногахъ на геридонѣ горящая лампада и часы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРИНЦЪ (не совсемъ одѣтъ, лежитъ на походной кроватѣ покрытъ плащемъ.) ПАЖЪ (спитъ на креслахъ въ передней.)

ПРИНЦЪ (проснувшись.)

Вотъ что называется спать!.... Щастье, что миръ заключенъ ... можно спать, не опасаясь быть разбуженнымъ отъ грома оружїя. (*смотритъ на часы.*) два часа? должно быть позже! я долѣе сего спалъ. (*кличитъ*) Пажъ! Пажъ!

ПАЖЪ (вскочивъ вдругъ, встаетъ и опять садится въ кресла.

Ну! кто кличетъ меня? тотчасъ, сейчасъ.

ПРИНЦЪ.

Естьли кто нибудь? никто не отвѣчаетъ?

ПАЖЪ (оборачиваясь то на одну, то на другую сторону, говоритъ самъ себѣ:)

Боже мой! какъ сладко я спалъ!

ПРИНЦЪ.

ПРИНЦЪ.

Я слышу что говорятъ. Кто тутъ? (оборачиваетъ свѣтъ лампады и смотритъ.)

Возможно ли! что! етотъ младенецъ? ему ли должно не спать и сидѣть всю ночь подлѣ меня? или мнѣ подлѣ него? о чемъ думали? —

ПАЖЪ (встаетъ совсемъ сонный и третъ глаза.)

Милостивый Государь!

ПРИНЦЪ.

Ну дружокъ, пробудись! посмотри который часъ на твоихъ часахъ! мои стоятъ.

ПАЖЪ (облокотясь на кресла и все еще сонный.)

Какъ? что? милостивый государь?

ПРИНЦЪ (улыбаясь.)

Ты падаешъ со сна. Ахъ ты малютка! кудыбъ хорошо было списать тебя въ такомъ положенiи! я тебѣ сказалъ,

залЪ, чтобЪ на твои часы посмотрѣлЪ, который часЪ.

ПАЖЪ (подходя не скоро.)

На мои часы, милостивый государь? увы! извините меня, у меня ихЪ нѣтЪ.

ПРИНЦЪ.

Ты еще во снѣ? да и вЪ правду ли у тебя ихЪ нѣтЪ?

ПАЖЪ.

ТакЪ точно, у меня никогда ихЪ не было.

ПРИНЦЪ.

Никогда? какЪ же твой отецЪ тебя сюда прислалЪ не давЪ тебѣ нужнѣйшей вещи для отправленія твоей должности?

ПАЖЪ.

ОтецЪ мой? ахЪ! естьлибЪ онЪ у меня былЪ!

ПРИНЦЪ.

ТакЪ у тебя уже его нѣтЪ?

ПАЖЪ.

Онъ умеръ прежде нежели я родился. Я его никогда не видалъ.

ПРИНЦЪ.

Бѣдное дитя! но опекунъ твой, мать твоя, должны бы о томъ старатться....

ПАЖЪ.

Мать моя? увы! по етому вы не знаете ея милостивый государь? она такъ несчастлива! такъ бѣдна! всѣ деньги которые имѣла, издержала для меня, но у нее не было столько чтобъ купить мнѣ часы. Опекунъ мой говорилъ что они мнѣ нужны; (*зеваетъ*,) но однакожъ онъ мнѣ еще ихъ не далъ.

ПРИНЦЪ.

Кто твой опекунъ.

ПАЖЪ.

Мой дядя, милостивый государь.

ПРИНЦЪ (*улыбаясь.*)

Прекрасно; но есть много дядюшекъ на свѣтѣ, какъ его зовутъ?

ПАЖЪ.

Онъ одинъ изъ Капитановъ вашей гвардіи. Онъ сего дня дежурный.

ПРИНЦЪ.

То правда; я помню, что онъ тебя мнѣ представилъ. Возьми душенька сію свѣчу. (*даетъ ему свѣчу въ руки,*) На! въ етомъ кабинетѣ (*показывая оной*) съ боку найдешъ ты двое часовъ, которые висятъ у стекла. Принеси мнѣ тѣ которыя по правой сторонѣ; только смотри не здѣлай пожару со свѣчею. Поди.

ПАЖЪ (*выходя.*)

Слушаю, милостивый государь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРИНЦЪ (одинъ.)

Любезное дитя! какое простодушіе! какая откровенность! о Боже! естьлибъ былъ нѣкоторый человѣкъ какъ сей младенецъ, и былъ бы моимъ другомъ! жаль что онъ такъ малъ: я не могу имъ пользоваться; надобно будетъ его къ матери отослать.

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРИНЦЪ, и ПАЖЪ.

ПАЖЪ (держа одною рукою свѣчу, а другою часы.)

Пять часовъ уже, милостивый государь.

ПРИНЦЪ.

Я не обманулся. Скоро будетъ день. (*беретъ свои часы.*) Но тѣ ли часы которые я спрашивалъ? тѣ которые по правой сторонѣ висѣли?

ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Не тѣ, милостивый государь? а я думалъ что они.

ПРИНЦЪ.

Эй дружочекъ мой! да хотя бы и тѣ! естьлибъ зналъ твою пользу, ты бы другіе взялъ; по тому что сіи съ бриліантами, неприличны ребенку. Послѣдовалъ ли бы ты только твоему желанію? имѣлъ ли бы ты жребій тѣхъ которые все теряютъ желая наибольше пріобрѣсть? отвѣчай мнѣ.

ПАЖЪ.

Какъ ето? милостивый государь, я васъ не разумѣю.

ПРИНЦЪ.

Надобно мнѣ по яснѣе истолковать. Знаешъ ли ты различить правую отъ лѣвой?

ПАЖЪ (*смотря то на одну, то на другую руку.*)

Правую и лѣвую, милостивѣйшій государь?

 ПРИНЦЪ

ПРИНЦЪ (*положа ему руку на плечо.*)

Поди, дитя мое, ты можетъ быть ихъ толь мало различаешъ, какъ худо и добро. О за чемъ не можешъ ты на всегда сохранить сїе блаженное невѣжество! поди, поскорѣе за твоимъ дядею Капитаномъ, чтобъ онъ пришелъ ко мнѣ. (*Пажъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРИНЦЪ (*одинъ.*)

Онъ весь искренность, совсемъ любезенъ! --- Еще причина для чего должно его отдать фамилїи его. Дворъ есть обиталище разврата. Я не допущу чтобъ онъ жертвою того былъ. Я его отошлю. Но куда пойдетъ онъ? естьли мать его толь бѣдна какъ онъ сказываетъ? естьли она не въ состоянїи его воспитать? Надобно мнѣ о томъ освѣдомиться. Дорнонвиль можетъ мнѣ о томъ подробно какъ я желаю разсказать.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРИНЦЪ, и ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Дядя мой Капитанъ скоро сюда будетъ, милостивый государь.

ПРИНЦЪ.

Ну! что тебѣ здѣлалось? ты что то смутенъ? не хочешь ли ты спать?

ПАЖЪ.

Ахъ да, милостивый государь, неможка.

ПРИНЦЪ.

Естьли только въ томъ нужда, то поди опять въ твои кресла. Я такой же ребенокъ былъ какъ и ты, знаю коль сладокъ сонъ въ твоемъ возрастѣ. Поди, говорю тебѣ, я сіе тебѣ позволяю.

(*Пажъ садится въ кресла и укладывается спать.*)

Я зналъ что ему не надобно было сего два раза сказать.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРИНЦЪ, ДОРНОНВИЛЬ, ПАЖЪ (спящій.)

ДОРНОНВИЛЬ.

Ваша Свѣтлость. - - - -

ПРИНЦЪ.

Подойдите, государь мой. Что вы думаете о молодомъ вѣстовомъ котораго я къ вамъ посылалъ? къ чему могу я его употребить? къ службѣ въ моей комнатѣ?

ДОРНОНВИЛЬ (пожимая плечами.)

Онъ, сказать вамъ правду очень малъ.

ПРИНЦЪ.

Или для посылокъ на лошади верькомъ?

ДОРНОНВИЛЬ.

Я опасаюсь что онъ не пріѣдетъ назадъ.

ПРИНЦЪ.

Или у меня ночью сидѣть?

ДОР-

ДОРНОНВИЛЬ (*улыбаясь.*)

Да, но толькобъ и ваша Свѣтлость могли бы сами почивать.

ПРИНЦЪ.

Чего же мнѣ отъ сего младенца надѣяться? ничего, это ясно. И такъ отдая вы мнѣ его, не предполагали чтобъ онъ мнѣ былъ полезенъ въ моей службѣ, но чтобъ я поспѣшествовалъ его благополучїю. Вы мнѣ сказывали что мать его не въ состоянїи его воспитать. Но правда ли что она въ самомъ бѣднѣйшемъ положенїи?

ДОРНОНВИЛЬ (*держитъ руку на сердце.*)

Да, милостивый государь, это сущая правда.

ПРИНЦЪ.

И какимъ случаемъ?

ДОРНОНВИЛЬ.

Тою же войною которая толь многихъ обогатила. Правду сказать, деревня ея не со всемъ была свободна. Но

нынѣ со всемъ въ чужїе руки попалась, все пограблено, сожжено, разорено до основанїя. А сверьхъ того и тяжбы; кои обыкновенно слѣдуютъ послѣ войны, какъ чума послѣ голоду. По щастью сыновья ея при мѣстахъ. Младшїй есть вашъ пажъ, а старшїй прапорщикъ въ вашей гвардїи: что до матери касается, то она живетъ какъ можетъ.

ПРИНЦЪ.

Весьма бѣдно какъ думаю.

ДОРНОНВИЛЬ.

Ето правда, милостивый государь, (*съ холодностью*) она удалилась въ хижину, гдѣ она живетъ одна, и отъ всѣхъ забыта. Я никогда къ ней не хожу. Я братъ ея, и я не въ состоянїе стерпѣть сей страшное позорище ее нещастья.

ПРИНЦЪ.

Вы ея братъ?

ДОРНОНВИЛЬ.

Да, по нещастїю, милостивый государь.

ПРИНЦЪ

ПРИНЦЪ (*съ презрѣнїемъ.*)

По нещастїю? и вы не ѣздите кЪ ней? понимаю васЪ, сударь. Вы стыдитесь о ея бѣдности; и естьлибЪ она васЪ тронула, чтобЪ стоило вамЪ ей вспомоществовать.

(*Дорнонвиль кажется пристыженЪ.*)

КакЪ называется ваша сестра?

ДОРНОНВИЛЬ.

ДетмондЪ.

ПРИНЦЪ (*размышляя.*)

ДетмондЪ? но не было ли вЪ войскѣ моемЪ Маїора такЪ называемаго?

ДОРНОНВИЛЬ.

Это правда, милостивый государь.

ПРИНЦЪ.

Который былЪ убитЪ вЪ началѣ перьваго похода?

ДОРНОНВИЛЬ.

Да, милостивый государь. ОнЪ отецЪ прапорщика и сего мальчика, человѣкЪ

 пре-

пречестнѣйшій и весьма храбрЪ, онЪ восходилЪ кЪ приступу сЪ такимЪ видомЪ, сЪ какимЪ идутЪ кЪ празднеству; сердце у него было львиное.

ПРИНЦЪ.

ЧеловѣЧеское, господинЪ КапитанЪ, что значитЪ больше, я его очень помню, и желалЪ бы . . . .

ДОРНОНВИЛЬ (*приближаясь.*)

Чего желаетЪ Ваша Свѣтлость?

ПРИНЦЪ.

Видѣть вдову.

ДОРНОНВИЛЬ.

Вы сей часЪ можете ея видѣть, она здѣсь.

ПРИНЦЪ.

Она здѣсь? пошли кЪ ней; чтобЪ она пришла какЪ скоро встанетЪ. Я хочу ее видѣть и отдать ей дитя ея.

ДОРНОНВИЛЬ.

Милостивѣйшій государь . . . .

ПРИНЦЪ.

ПРИНЦЪ.

Я тебѣ запрещаю о томъ ее предувѣдомить, поди.

(*Капитанъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРИНЦЪ, ПАЖЪ (*спящій.*)

ПРИНЦЪ.

Что! доведена до такова нещастнаго состоянія войною? какая страшная пагуба! сколько фамилій ввергнула она въ бѣдствіе! однакожъ лучше быть имъ нещастливымъ чрезъ войну нежели чрезъ меня! по необходимости, а не по охотѣ принужденъ я былъ поднять оружіе.

(*Встаетъ и нѣсколько походя останавливается предъ креслами въ которыхъ лежитъ Пажъ.*)

Любезное дитя!..... Какъ спокойно спитъ! невинность находится въ обьятіяхъ сна! онъ думаетъ что онъ въ домѣ у своего друга, гдѣ не должно себя безпокоить. Вотъ природа!

(*прохаживается.*)

мать ея? но правду сказать, не много я для нея здѣлаю, ежели и она такова каковъ Капитанъ. Я хочу ее испытать, чтобъ надлежаще ея распознать, и по томъ . . . . По томъ будетъ еще всегда время принять съ нею мѣры.

(Облокачивается на креслахъ и смотря съ дружескимъ видомъ на Пажа, примѣчаетъ письмо изъ кармана локачавшееся.)

Но что это? кажется что это письмо.

(Развертываетъ и читаетъ подпись.)

„Твоя искренная мать, Детмондъ . . . „

Ахъ! это отъ матери! прочитать ли мнѣ? я хочу узнать ее нравъ. Она конечно съ своимъ сыномъ не станетъ притворяться. Прочтемъ.

(Читаетъ.)

Любезный сынъ!

„Трудность съ которою ты пи„шешь, не помѣшала тебѣ удовлетво„рить желанію моему; и письмо даже „гораздо длиннѣе нежели я думала. Сія

„до-

„добрая воля подтверждаетЪ мнѣ твою „ко мнѣ нѣжность: которую я весьма „чувствую, и я обнимаю тебя сердечно. „Ты пишешь мнѣ что ты предста- „вленЪ былЪ Государю, который мило- „стиво тебя принялЪ; что онЪ наилуч- „шій и кротчайшій изЪ Государей, и „что ты его много уже любишЪ.„

(*Смотритъ на Пажа.*)

Что! другЪ мой, вотЪ что ты твоей матери писалЪ? вѣдь я только долгЪ свой исполняю награждая тебя взаимно и стараясь дать тебѣ знаки моей дружбы.

„Ты справедливЪ, что ты его лю- „бишЪ, дитя мое, понеже безЪ велико- „душной его помощи какое было бы „жребіе твое вЪ свѣтѣ? ты лишился „отца твоего; и хотя твоя мать еще „жива, однако ты столько же сожалѣ- „нія достоинЪ; судьба ей не дозволила „исполнить кЪ тебѣ долгу ея; ето ве- „личайшая изЪ моихЪ печалей, ето же- „сточайшее изЪ моихЪ мученій. Пока

„я

,,я только о себѣ думала, щастїе на-
,,ходило меня непоколебимою; но когда
,,образъ твой представляется въ душѣ
,,моей, то сердце мое терзается, и
,,слезы мои неизсушаются:,,

Много кажатся нѣжности, много чув-
ствительности! и ежели она такъ пре-
восходная женщина какъ нѣжная мать ---
да и за чемъ же ей таковою не быть? она
такова! я не могу о томъ сомнѣваться.

,,Я не въ состоянїи, другъ мой, сама
,,вести тебя на путь благополучїя,
,,сколь бы я того ни желала; я прину-
,,ждена здѣсь остаться въ уединенїи и
,,удаленности; но всею силою какую
,,любовь мнѣ внушаетъ, не перестану
,,тебѣ подавать совѣты; и гласъ мой
,,пока оной слышенъ будетъ, не пре-
,,станетъ тебѣ повторять, чтобъ ты
,,слѣдовалъ по стези честности и до-
,,бродѣтели. Другъ мой, дай мнѣ но-
,,вый опытъ того твоего послуша-
,,нїя которое ты до нынѣ мнѣ ока-

„зывалъ. Носи всегда при себѣ сїе „письмо.„

(*Смотритъ на Пажа.*)

Ну! онъ и послушенъ.

„Ежели ты подвержешься опасно-„сти быть неисправнымъ въ должно-„сти твоей, и презрѣшь совѣты дан-„ные тебѣ мною при послѣднемъ нашемъ „нѣжномъ свиданїи, когда я тебя оро-„шала слезами; о сынъ мой! то помни „сїе письмо, открой оное: помысли о „матери твоей, о нещастной матери, „которую единая надежда на тебя со-„держитъ въ уединенїи.„ —

Какъ? у него нѣтъ брата?

„Помысли что ты ея уморишъ съ „печали и пронзишъ самъ сердце лю-„бящей тебя наибольше на землѣ.„

Она чувствуетъ опасность свою. Она справедлива; ибо сынъ ея оной подверженъ. Должна ли была она прислать его сюда?

„Не

„Не подозрѣніе и не недовѣріе издают глас сей из уст моих; поведеніе твое не подает к тому мнѣ „поводу. Нѣт дитя мое, нѣт. Брат „твой стоит мнѣ много слез; ты „пощадишь больше твою чувствительную мать . . .„

И так? старшій прапорщик? . . . . надобно мнѣ по лучше о том навѣдаться.

„Ты всегда был послушлив, почтителен: я свидѣтельствую в том „со слезами радости. Продолжай, любезной сын, здѣлайся честным человѣком: и мать твоя коль ни бѣдна, „коль ни нещастлива, позабудет вскорѣ „свое нещастіе и свою нищету.„

Очень хорошо, она мнѣ весьма нравиться; нещастіе вмѣсто того чтоб уничижить возвышает душу ея.

„Ты мнѣ в концѣ твоего письма „пишешь, что всѣ товарищи твои имѣют часы. Знаю что и тебѣ должно

„их

,,ихъ имѣть; но ты о томъ молчишь ,,и скрываешь желанїе твое. Сїя скро- ,,мность меня восхищаетъ; сердечно ,,сожалѣю, что не могу тебя за то на- ,,градить. Ты знаешь, другъ мой, что я ,,не въ состоянїи, и ты меня простишь. ,,Дѣла нетерпящїя времени зовутъ меня ,,въ Столицу: я немедленно буду туда: ,,на сїю поѣздку и послѣднее прину- ,,ждена буду издержать чего мнѣ не ,,льзя миновать. Но будь увѣренъ, что ,,впредь я всѣ силы употреблю, чтобъ ,,удовольствовать твое желанїе. И хотя ,,я должна буду все себѣ отнять, но ,,я не хочу чтобъ другу сердца моего ,,недоставало ободренїя къ доброде- ,,тели. Я надѣюсь скоро тебя видѣть; ,,и остаюсь. - - - - ,,

О женщина лучшаго жребїя достой- ная! покажу сїе письмо женѣ моей, и оставлю оное у себя. Но нѣтъ, оно есть сокровище сего младенца, за что его онаго лишить?

(*Кладетъ опять письмо въ карманъ Пажу.*) О Коль

Коль спокойно онЪ еще спитЪ! небо говорятЪ, прїуготовляетЪ щастїе дѣтямЪ когда они спятЪ. Щастїе его здѣлано.

(*БеретЪ его за руку.*)

ДругЪ мой! слышишЪ ли? (*ПажЪ просыпается и смотритЪ на Принца нѣсколько времени выпуча глаза.*) ОнЪ очень милЪ! по чести очень милЪ. Поди сюда дружечокЪ, проснись. Уже совсемЪ день и ты долѣе здѣсь спать не можешЪ. Вставай.

ПАЖЪ (*тихо встаетЪ.*)

Да милостивый государь.

ПРИНЦЪ.

Ты еще спишЪ. Слушай, поди вЪ кабинетЪ, (*онЪ идетЪ*) погаси свѣчу и притвори дверь. (*онЪ гаситЪ свѣчу и затворяетЪ дверь.*) Теперь поди туда гдѣ ты взялЪ часы, поди поскорѣе. НѣтЪ, нѣтЪ, не сюда; тутЪ прямо, скорѣе. приходи опять сЪ етой стороны. Ну, проснулся ли ты теперь?

ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Ахъ! да, милостивый государь.

ПРИНЦЪ.

Какъ я тебя почитаю обученнымъ и даже способнымъ, то скажи мнѣ умѣешь ли ты уже письма писать?

ПАЖЪ.

О! когда захочу. Я уже писалъ два большія.

ПРИНЦЪ.

Конечно къ матушкѣ твоей?

ПАЖЪ (*съ смѣлымъ и веселымъ видомъ.*)

Да милостивый государь, къ матери моей.

ПРИНЦЪ.

Радость блистаетъ въ твоихъ глазахъ когда я объ ней говорю. (*къ сторонѣ.*) Какъ они любятся въ бѣдности своей! (*громко.*) Но добра ли твоя мать?

ПАЖЪ (*схватя за руку Принца.*)

Ахъ! естьлибъ вы ее знали!

ПРИНЦЪ.

Я ее узнаю другЪ мой.

ПАЖЪ.

Она шакЪ добра; она меня шакЪ любишЪ.....

ПРИНЦЪ.

ЖелалЪ бы я чшобЪ она подобныхЪ себѣ сыновей имѣла. Твой брашЪ прапорщикЪ говоряшЪ чшо онЪ себя дурно ведешЪ. А шы?

ПАЖЪ (*шатая головою.*)

АхЪ! брашЪ мой прапорщикЪ!...

ПРИНЦЪ.

Да, сказываюшЪ чшо онЪ ей много печали причиняешЪ, правда ли?

ПАЖЪ.

АхЪ! милосшивѣйшій государь.... Но мнѣ запрещено ни слова о шомЪ не говоришь. Есшьли ПолковникЪ его шо узнаешЪ... (*съ видомъ откровенности*) О! ешошЪ ПолковникЪ жесшокЪ и золЪ.

ПРИНЦЪ.

ПРИНЦЪ.

Я даю тебѣ слово что онъ ничего объ етомъ не узнаетъ, говори, что случилось? что твой братъ здѣлалъ?

ПАЖЪ.

Много. Я самъ за подлинно не знаю что. Все что я видѣлъ есть то, что матушка очень была гнѣвна; и чтобъ скрыть проступки брата моего, то она все отдала что не имѣла.

(*Подошедъ къ Принцу говоритъ ему тихо.*)

Она сказывала что безъ того могъ бы онъ быть отрѣшенъ отъ службы.

ПРИНЦЪ.

Отрѣшенъ отъ службы? да за что же?

ПАЖЪ.

Ахъ! милостивѣйшїй государь, того то я не могу сказать.

ПРИНЦЪ.

Какъ, и мнѣ не скажешъ?

ПАЖЪ.

Да и мнѣ не сказали.

ПРИНЦЪ (смѣясь.)

Ето очень хорошо здѣлали, какъ мнѣ кажется. Но станемъ о тебѣ говорить: какъ у тебя часовъ нѣтъ, то не требовалъ ли ты часовъ отъ твоей матушки въ твоемъ письмѣ?

ПАЖЪ.

Я просилъ только одинъ разъ, а не больше.

ПРИНЦЪ.

Очень хорошо. Чтожъ? не здѣлала ли она тебѣ за то выговору?

ПАЖЪ.

О нѣтъ, милостивѣйшїй государь. На противъ, она мнѣ писала что она при всемъ своемъ убожествѣ хочетъ сберечь столько чтобъ мнѣ достать часы. Я весьма сожалѣю что я ей о томъ напомнилъ. Ей и безъ того уже

такъ

такъ трудно чтобъ жить! сiе мнѣ весьма прискорбно.

ПРИНЦЪ.

Да и должно оно тебѣ быть прискорбнымъ. Добрый сынъ не долженъ быть своей матери въ тягость; должность его есть чтобъ стараться о средствахъ ей пособить. Естьли только нужда въ часахъ, то можно тебя удовольствовать.

(*Вынимаетъ кошелекъ.*)

Вотъ тебѣ другъ мой двенадцать луидоровъ въ подарокъ! дай мнѣ твою руку.

ПАЖЪ (протягивая свою руку, пока Принцъ щитаетъ.

Мнѣ милостивѣйшiй государь?

ПРИНЦЪ.

Да, конечно; но скажи мнѣ что ты намѣренъ здѣлать съ сими деньгами?

ПАЖЪ.

Не могу ли я часы купить?

ПРИНЦЪ.

Да, да и еще прекрасныя! но естьли разсудишь хорошенько; то тебѣ часы не такъ нужны, здѣсь ихъ довольно. (*между тѣмъ какъ Пажъ съ примѣчанiемъ на Принца смотритъ.*) Естлибъ я былъ на твоемъ мѣстѣ, то зналъ бы что съ ними здѣлать. Я бы сiи деньги лучше бы употребилъ. Однако какъ ты хочешь. Я пойду одѣваться, оставайся здѣсь пока я прiйду.

ПАЖЪ (*зовя его.*)

Милостивѣйшiй государь ....

ПРИНЦЪ.

Что? чего ты хочешь?

ПАЖЪ.

Матушка моя здѣсь. Она севодни по утру ѣдитъ, я бы хотѣлъ съ нею проститься. (*лаская его.*) Позволите ли?

ПРИНЦЪ.

Нѣтъ другъ мой, теперь ето не нужно. Твоя матушка сюда будетъ.

Ты

Ты ее увидишъ, потерпи только не множко.

(*Выходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАЖЪ (*одинъ.*)

Она скоро будетъ? я ее увижу? и зачемъ бы то? да что въ томъ нужды? довольно что она сюда будетъ, что я ея поцѣлую.... Одинъ, два, три,....

(*До двенадцати щитаетъ.*)

Двенадцать луидоровъ на часы! ахъ какъ я доволенъ! кажется что я ихъ уже въ рукахъ держу, слышу какъ они бьютъ, и ихъ самъ завожу. Но когда Принцъ сказалъ что онъ зналъ бы что съ ними здѣлать, будучи на моемъ мѣстѣ. Что онъ чрезъ сіе заключилъ? что же бы онъ здѣлалъ? да! онъ! который во всѣхъ своихъ покояхъ часы имѣетъ, онъ не вѣдаетъ сколь мучительно тому у кого ихъ нѣтъ. Но онъ также мнѣ сказалъ что

 до-

добрый сынъ долженъ своей матери вспомоществовать. Безъ сумнѣнія тогда онъ думалъ о моей. Двенадцать луидоровъ! (*онъ на ихъ смотритъ*) Правду сказать это много денегъ! много денегъ! естьлибъ матушка ихъ имѣла, они бы ей много помогли. (*онъ обѣими руками прижимаетъ деньги къ сердцу.*) Ахъ! часы! часы!

(*Опуская свои руки.*)

Но и мать! такая нѣжная мать! вчера еще была она такъ печальна! такъ блѣдна! больна! я думаю что когда дамъ ей сіи деньги то она вдругъ почувствуетъ облегченіе..... жертвовать ли мнѣ симъ для нее?... (*съ рѣшительнымъ видомъ.*) Конечно! о когдабъ она поскорѣе пришла чтобъ мнѣ бы не раскаяться. Для того что часы мнѣ на сердцѣ.

(*Кладетъ палецъ на губы.*)

Тише! послушаемъ! кто то идетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IX.

Гж. *ДЕТМОНДОВА, ДОРНОНВИЛЪ, ПАЖЪ.*

ПАЖЪ (*бѣжитъ на встрѣчу матери своей.*)

Ахъ матушка моя!

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*смотря съ безспокойнымъ видомъ на всѣ стороны, и не примѣчая дитяти.*)

Не знаю братецъ; но я безспокоюсь. Чего Принцъ хочетъ отъ меня?

ДОРНОНВИЛЪ.

Ну чего, посмотри на дитя! онъ хочетъ тебѣ его назадъ отдать.

(*Она съ ужасомъ на дитя смотритъ, которое не перестаетъ ея съ веселымъ видомъ ласкать.*)

Но правду сказать, глупо было что его сюда отдали. Къ чему можетъ Принцъ его употребить? Другіе Пажи ростутъ, выправляются, и вступаютъ въ службу:

жбу: но онъ .... (*съ презрительнымъ видомъ.*) Онъ совсемъ не виденъ, онъ никогда ни къ чему способенъ не будетъ. Молоко которымъ ты его кормина, было заражено твоими печальми, ето такое растѣнiе коего отрасль повреждена, и онъ никогда крѣпче не будетъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*съ прискорбiемъ.*)

Братецъ ....

ДОРНОНВИЛЬ.

Однимъ словомъ, когда ты увидишъ Принца, берегись чтобъ ничего о семъ ребенкѣ не говорить: то будетъ напрасно. Ищи лучше милости для прапорщика. Етотъ по крайней мѣрѣ поправляется: онъ человѣкъ!

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Что ты говоришъ? для прапорщика?

ДОРНОНВИЛЬ.

Да. Принцъ за нимъ послалъ.

Гж. *Детмондова.*

Ты ужасаешъ меня. Развѣ онъ узналъ?....

Дорнонвилъ (*съ холодностїю.*)

Ето возможно: и даже вѣроятно.

(*Опершись на тросшь свою и шатая головою.*)

Какъ ты думаешъ что здѣлается, ежели Принцъ знаетъ что онъ хотѣлъ бѣжать взявъ деньги? и что только по моему распоряженїю сїе дѣло....

(*Съ вспыльчивостїю.*)

Ну! ты увидишъ что я буду жертвою добраго моего сердца. И меня самого отдадутъ подъ арестъ. Не хотѣлъ бы я никогда брать на себя хлопоты о твоихъ дѣтяхъ. Но и не стану болѣе въ то мѣшаться.

(*Уходитъ ворча и поворотясь еще.*)

Нѣтъ! во вѣки болѣе мѣшаться не буду.

(*Выходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ X.

Гж. *Детмондова, Пажъ.*

Пажъ (увидя ее печальную.)

Дядюшка всегда сердитъ. Но пущай онъ говоритъ матушка, вы не бойтесь ничего.

Гж. *Детмондова.*

Молчи, дитя мое. Ты не знаешъ ....

Пажъ.

О! я болѣе ево знаю. Нѣтъ, Принцъ не таковъ какъ онъ говоритъ. Онъ никому зла не дѣлаетъ. На противъ того, посмотрите матушка! посмотрите!

(Онъ показываетъ двенадцать луидоровъ держа оныя въ рукахъ.)

Все сіе ... онъ мнѣ далъ.

Гж. *Детмондова (съ удивленіемъ.*

Возможно ли? Принцъ?

Пажъ.

Онъ вынулъ ихъ изъ большаго, большаго кошелька полнехонькаго золота не

за долго предъ тѣмъ какъ вы пришли. Ахъ! естьлибъ Принцъ хотѣлъ, матушка, естьлибъ онъ захотѣлъ!.... О! онъ богатъ, онъ очень богатъ!

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Но за что? я не понимаю. Надобно быть причинѣ.

ПАЖЪ.

Конечно. Часы его остановились. Онъ вчера весь день на охотѣ былъ, и забылъ ихъ завести, а сего дня по утру...

(*Бѣжитъ въ кабинетъ и отворя дверь.*)

Вотъ здѣсь онъ лежалъ. Онъ кликнулъ меня, сказалъ чтобъ я посмотрѣлъ на свои часы: а какъ у меня ихъ не было....

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

То онъ тебѣ сїи деньги далъ.

ПАЖЪ.

Да. Онъ мнѣ ихъ далъ чтобъ себѣ часы купилъ.

(*Показываетъ опять деньги.*)

Две-

Двенадцать луидоровъ сударыня матушка!

Гж. *Детмондова.*

Взглянька на меня. Повѣрить ли тебѣ?

Пажъ.

Непремѣнно! но нѣчего спѣшить съ часами. Для меня они всегда найдутся.

(*Беретъ руку у матери своей.*)

Возьмите сїи деньги матушка! положите ихъ въ вашъ кошелекъ.

Гж. *Детмондова* (*въ смущенїи.*)

Какъ, сынъ мой, какъ?

Пажъ.

Я несказанно страждy, видя васъ безпрестанно въ слезахъ! ахъ матушка, желалъ бы я имѣть много денегъ, вы бы никогда не плакали. Все, да, все что бы я ни имѣлъ отдалъ бы вамъ съ усердїемъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*наклонясь на него.*)

Что? тыбъ хотѣлъ, сынъ мой?...

ПАЖЪ.

Сколь бы я радовался видѣть васъ щастливою и довольною!

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*цѣлуя его.*)

Я щастлива, я довольна, другъ мой. Ябъ на все золото твоего Принца не промѣняла щастія, которое теперь вкушаю.

(*Она вторично его обнимаетъ.*)

Ахъ! ты не чувствуешъ впечатлѣнія, которое соболѣзующая нѣжность сына производитъ въ сердце нещастной матери!

ПАЖЪ (*беретъ опять за руку матери своей.*)

Вы однакожъ возмете сіи деньги? Пожалуйте сударыня матушка не откажите мнѣ въ семъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Да, другЪ мой, я ихЪ возму. КакЪ тебя легко могутЪ обмануть, то я берусь за то . . . .

ПАЖЪ.

За что берешесь? чтобЪ мнѣ достать часы?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Естьли ты у Принца останешься то тебѣ они надобны.

ПАЖЪ.

И нѣтЪ, нѣтЪ! у Принца есть вездѣ часы, да и самЪ онЪ мнѣ сказалЪ, что они мнѣ не нужны.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

ОднакожЪ, что онЪ тебѣ далЪ, то для часовЪ.

ПАЖЪ.

Нужды нѣтЪ: онЪ мнѣ о томЪ сказалЪ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Ты меня обманываешъ дитя; тебѣ не должно бы лгать, даже и ради любви къ матери твоей.

ПАЖЪ.

Лгать? и такъ вы мнѣ не вѣрите? Ну! хорошо, желалъ бы я чтобъ Принцъ здѣсь былъ. Желалъ бы я чтобъ онъ пришелъ. (*Оборотясь,*) А! вотъ онъ и самъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПРИНЦЪ, Гж. *ДЕТМОНДОВА*, *ПАЖЪ* (*бѣжитъ ему на встрѣчу.*

Не правда ли, милостивѣйшій государь, что вы мнѣ пожаловали двенадцать луидоровъ на часы.

ПРИНЦЪ (*улыбаясь.*)

Да, другъ мой.

ПАЖЪ.

И не говорили ли послѣ что они мнѣ не надобны?

ПРИНЦЪ.

И то правда.

ПАЖЪ (поворотясь тотчасъ къ матери.)

Ну, вотъ, матушка? ну вотъ?

Гж. *ДЕТМОНДОВА (не зная что дѣлать.)*

Прошу всенижайше Ваша Свѣтлость извинить простоту младенца, который забываетъ почтенiе . . . .

ПРИНЦЪ.

Извинить, сударыня? сiя простота меня восхищаетъ; и я бы желалъ оную во всѣхъ найти. Она такъ натуральна! говори, другъ мой! матушка твоя не хотѣла тебѣ повѣрить?

ПАЖЪ (не много сердясь.)

Нѣтъ, милостивѣйшiй государь. Во первыхъ не хотѣла мнѣ вѣрить, а другое не хотѣла денегъ взять.

ПРИНЦЪ.

Что ты говоришъ? взять? по етому ты мало почитаешъ мой подарокъ,

чтобъ

чтобъ его употребить? я не такъ о тебѣ мыслилъ.

ПАЖЪ (не зная что дѣлаетъ.)

Милостивѣйшiй государь . . . .

ПРИНЦЪ.

Ежелибъ я сiе зналъ, то бы я не вознамѣрился еще болѣе тебя дарить, ну хорошо! признайся мнѣ, правда ли?

ПАЖЪ (показывая на мать свою.)

Ахъ милостивѣйшiй государь, она такъ бѣдна!

ПРИНЦЪ (беретъ его подъ бороду.)

Доброе сердечко! и такъ ты жертвовалъ единымъ предмѣтомъ твоего желанiя чтобъ матери твоей помочь? по истиннѣ, это бы ужасно было для тебя, ежели бы тѣмъ лишился ты часовъ. (*онъ свои выниматъ.*) Возьми! хотябъ у меня только одни были я бы тебѣ ихъ далъ, чтобъ наградить твою нѣжность.

ПАЖЪ (*беретъ его за руку.*)

Ахъ, милостивѣйшій государь! идутъ ли они?

ПРИНЦЪ.

Будь спокоенъ! они очень вѣрно идутъ.

(*Пажъ бѣжитъ къ матери своей чтобъ показать ей свои часы.*)

ПРИНЦЪ.

Поди сюда, другъ мой, положи часы въ карманъ. Понеже ты такъ хорошо употребилъ малое мною тебѣ данное, (*даетъ ему свой кошелекъ,*) то вотъ еще сто луидоровъ вмѣсто двенадцать первыхъ.

ПАЖЪ (*смотря на него съ удивленіемъ.*)

Какъ, милостивѣйшій государь!

ПРИНЦЪ.

Ты много думаешъ? ну, возьми!

ПАЖЪ.

Кошелекъ, и все что въ немъ.

(*Хочетъ его отдать.*)

Право, ето слишкомъ много.

ПРИНЦЪ.

Конечно, естьлибъ то было для тебя. Но я ихъ тебѣ даю чтобъ ты ими распорядилъ. И кому думаешъ ты нужны они?

ПАЖЪ.

Кому они надобны?

(*Онъ смотря то на Принца, то на мать, то опять на Принца.*)

Возмите матушка!

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*приближась къ Принцу.*)

Ваша Свѣтлость....

ПРИНЦЪ.

Сіе не заслуживаетъ никакого благодаренія сударыня; вы найдете что ето

очень мало; я боюсь чтобъ не здѣлать вамъ болѣе зла нежели добра. Но, (*показывая на Пажа,*) вы видите сами его, хотя бы я вамъ того и не сказалъ, сїе дитя очень слабъ, малъ, чтобъ быть ему у меня, его еще такой возрастъ, что онъ не въ состоянїи оказывать услугу другимъ. Однимъ словомъ, я надѣюсь что вы безъ роптанїя возмете его назадъ къ себѣ. Вы молчите?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Простите, милостивѣйшїй государь ....

ПРИНЦЪ.

Что простить?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Простите, напрасно мнѣ краснѣть о нищетѣ которой я не виновна; и могу безъ стыда искренно открыться въ томъ моему Государю.

(*Подходя къ нему и смотря пристельно на него.*)

Да,

Да, милостивѣйшій Государь; я слишкомъ бѣдна чтобъ воспитать своего сына. Давно уже взирала я крушась на будущее. И такъ буду я жертвою печали. Увы! естьли должно мнѣ будетъ отвести въ горестное убѣжище нищеты, единый предмѣтъ безпокойства моего, то есть сіе дитя, которое вы мнѣ изволите отдавать, сего младенца... (*Хочетъ удержаться отъ слезъ*...) Чтобъ.... чувствовать ему потерю отца своего... Увы! простите слабость матернскую!

ПАЖЪ (*беретъ Принца за руку съ жалостнымъ видомъ.*)

Она плачетъ, милостивѣйшій государь!

ПРИНЦЪ.

Ну! естьлибъ ты жилъ у матушки своей?

ПАЖЪ (*съ униженнѣйшимъ видомъ.*)

Вы однакожъ меня не отсылаете?

ПРИНЦЪ.

Не отсылаю? такЪ ты сему не вѢришЪ? Сія довѢренность дружочекЪ мнѢ пріятна. Государыня, онЪ можетЪ остаться. (*Хотя ея испытать.*) Жалко однакожЪ, естьли нравЪ, невинность... Но нѢтЪ, нѢчево еще опасаться.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*смотря съ примѣчаніемъ на него.*)

Невинность его, милостивѢйшій государь?

ПРИНЦЪ (*продолжая тѣмъ же голосомъ.*)

Ето ничего сударыня, вы воображаете можетЪ быть, что я хочу перемѢнить мое слово. Будьте спокойны.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*съ стыдливостію.*)

Но однакожЪ, не нарушая почтеніе, которое я вамЪ должна, смѢю ли просить васЪ милостивѢйшій государь о изЪясненіи?

ПРИНЦЪ.

Сударыня, то что я хотѢлЪ сказать, а именно; уже давно я своими пажами

жами не доволенъ. Бесѣда ихъ, сообщенїе и примѣръ, могли бы . . . Но по всему это можетъ быть только одинъ, и можно испытать . . . .

(*Госпожа Детмондова взявъ скоропостижно за руку сына своего.*)

ПРИНЦЪ (*притворясь оскорбленнымъ.*)

Нѣтъ? . . . Какъ вы хотите, сударыня.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Невинность моего сына мнѣ дороже всего. Я ужасаюсь опасностей въ которыя я хотѣла его ввергнуть.

ПРИНЦЪ.

Но разсудите . . . .

Гж. *ДЕТМОНДОВА*

Я ничего не уважаю. Я вижу своего дитя въ огнѣ: только бы мнѣ его спасти, нѣтъ нужды что онъ нагъ.

ПРИНЦЪ.

Но безъ имѣнїя, безъ воспитанїя, что онъ сударыня будетъ?

Гж. *Детмондова.*

Что Богу угодно, я повинуюсь воли его. Естьли онъ не можетъ содержать себя, пусть пойдетъ землю пахать, пусть умретъ, но невиннымъ въ нѣдрахъ скудости.

Принцъ (*беретъ опять свой натуральный видъ.*)

Вотъ, благородныя мысли. Да, государыня я вижу; вы стоите всего что я въ состоянїи здѣлать для васъ.

(*Подходя къ ней съ усердїемъ.*)

Въ чемъ могу я вамъ быть полезнымъ? какую помощь могу я вамъ оказать? говорите, требуйте; вы видите передъ собою друга.

Гж. *Детмондова* (*съ возмущенїемъ.*)

Ахъ! милостивѣйшїй государь . . .

Принцъ.

Прежде всего скажите мнѣ о вашемъ состоянїи. И что дѣлается съ вашею землею?

Гж. *Детмондова.*

Мнѣ никакъ не возможно ее получить.

Принцъ.

Развѣ долги ваши весьма велики? Мнѣ сказали что вы имѣете тяжбы. Не ужели нѣтъ въ томъ для васъ никакой надежды?

Гж. *Детмондова.*

Ни малѣйшей милостивѣйшій государь. Одно дѣло о наслѣдствѣ надлежало бы давно уже судить въ мою пользу. Право мое неоспоримо; но кредитъ и богатство тому препятствуютъ. Нужда завела меня въ городъ испытать не получу ли удовольствія; но то было безъ успѣха.

Принцъ.

Ето ваше щастіе. Справедливость вамъ учинена будетъ, такъ что ничего вамъ не должно опасаться, я отвѣчаю вамъ за то, а сверьхъ того опредѣляю вамъ сто луидоровъ годовой пенсіи, и

желаю чтобЪ оная васЪ избавила отЪ всѣхЪ вашихЪ нуждЪ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*кинувшись къ нему въ ноги.*)

Толикія благодѣянія, милостивѣйшій государь! какЪ можно мнѣ?---

ПРИНЦЪ (*подымая ея.*)

Что вы дѣлаете? встаньте сударыня, встаньте. Я исполняю то что я долженЪ памяти человѣка, котораго вы вдова, я дѣлаю для васЪ то, что бы я здѣлалЪ всѣмЪ тѣмЪ коихЪ добродѣтели тронули бы меня. Скажите мнѣ: сопротивитесь ли вы еще чтобЪ взять ваше дитя?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Милостивѣйшій государь, могу ли я забыть?...

ПРИНЦЪ.

А ты, другЪ мой, возвратишься ли ты охотно кЪ твоей матери?

ПАЖЪ

ПАЖЪ (держа часы въ рукахъ.)

Съ матушкою? да, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

Но однакожъ, я знаю что ты меня любишъ. Хотѣлъ бы также и со мною остаться?

ПАЖЪ.

Съ великою радостію, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

Ну! естьли такъ, то я отдавая тебя твоей матери, отослалъ бы тебя: а ты меня такъ усильно просилъ чтобъ я тебя оставилъ у себя! матушка твоя такъ сказать бросила тебя въ мои руки. И такъ надлежитъ мнѣ взять съ тобою другія мѣры. Останьтесь здѣсь, сударыня; я тотчасъ возвращусь.

(*Выходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XII.

Гж. *Детмондова* и *Пажъ*.

Гж. *Детмондова* (*бросясь въ кресла.*)

О щасшливый день! о неожидаемое благополучїе!

Пажъ.

Ну, машушка? ну, довольны ли вы?

Гж. *Детмондова* (*притягая его нѣжно къ себѣ.*)

О сынъ мой, любезный сынъ?

Пажъ.

Но вы не веселы? надобно быть веселѣе, сударыня машушка!

Гж. *Детмондова*.

Мое самое благополучїе приводитъ меня въ стыдъ. Оно мнѣ попрекаетъ малую мою довѣренность, которую я имѣла въ провидѣнїи, и смершную печаль которую я чувствовала когда ты родился. Вскорѣ по томъ обьявили мнѣ кончину отца твоего, я кидала на тебя жало-

жалостные взоры. Я оплакивала жизнь мною тебѣ данную.

(*Обнимаетъ его и цѣлуетъ.*)

И ты долженъ былъ утѣшить нещастную твою мать! младенческіе твои руки опредѣлены отереть слезы мои! Боже! чего нынѣ могу я желать? Ничего, ничего кромѣ знать о судьбѣ брата твоего; и тогда буду я совершенно благополучна.

ПАЖЪ.

Брата моего? какъ такъ, матушка?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Ежелибъ Принцъ зналъ что онъ здѣлалъ....

ПАЖЪ.

А хотя бы и зналъ, ничего бы не было. Вы видѣли сколь онъ милостивъ и великодушенъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Для насъ, сынъ мой, которые не изобличены ни въ какихъ преступленіяхъ.

ПАЖЪ.

Однакожъ онъ обѣщалъ мнѣ хранить тайну, чтобъ Полковникъ ничего о томъ бы не узналъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*испужавшись.*)

Какъ, онъ тебѣ то обѣщалъ?

ПАЖЪ.

И конечно. Для того то и не надобно вамъ тужить.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Я ужасаюсь. И такъ ты сказалъ?...

ПАЖЪ.

Ахъ! почти ничево. Кромѣ только что я зналъ. А по томъ разспрашивалъ онъ о поведенїи брата моего; я не могъ солгать. Вы сами мнѣ оное запретили.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Но, другъ мой, любезный сынъ...

ПАЖЪ.

Какъ, вы безпокоитесь?

Гж. *Детмондова.*

КакЪ же мнѣ не безпокоиться! Боже мой! какЪ мнѣ не тревожиться! АхЪ! естьли ПринцЪ спроситЪ о томЪ подробнѣе! естьли узнаетЪ . . . Ты можешЪ лишиться матери, брата. Ты можешЪ насЪ всѣхЪ ввергнуть вЪ бездну нещастія.

ПАЖЪ (*хочетъ плакать.*)

ВЪ бездну нещастія? . . .

Гж. *Детмондова.*

ИдутЪ . . .

(*Обнимаетъ и ободряетъ его.*)

Не говори ничего, оботри слезы; они можетЪ быть только послужатЪ кЪ тому чтобЪ увеличить зло, будь спокоенЪ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Гж. *Детмондова*, *Пажъ*, *Принцъ*, *а за нимъ Дорнонвиль и Прапорщикъ.*

Принцъ.

Войдите, государи мои, идите за мною. (*Прапорщику.*) Вы Детмондовъ сынъ онаго браваго Маіора?

Прапорщикъ (*низко кланяясь.*)

Да, милостивѣйшій государь! я.

Принцъ.

Это хорошая мнѣ рекомендація для тебя. У тебя отецъ человѣкъ преисполненный честности, храбрый воинъ. Безъ сомнѣнія примѣръ его возбуждаетъ въ тебѣ соревнованіе и ты стараешься быть достойнымъ его?

Прапорщикъ.

Милостивѣйшій государь, я дѣлаю только свою должность.

Принцъ.

Это и все. Самый честный человѣкъ не можетъ болѣе дѣлать. Смотри,

вотъ

вотъ твоя мать; ея добродѣтели и надежда которую подаетъ ей сіе милое дитя, впечатлѣли во мнѣ превосходнѣйшую мысль о всей фамиліи. Для того желалъ бы я васъ всѣхъ вмѣстѣ видѣть.

ПРАПОРЩИКЪ (*все кланяясь.*)

Милостивѣйшій государь, вы весьма милостивы.

ПРИНЦЪ.

Я конечно не больше дѣлаю какъ чего ты стоишъ.

ПРАПОРЩИКЪ.

Ваша Свѣтлость весьма милостиво разсуждаете.

ПРИНЦЪ.

Правду сказать, мнѣ только недостаетъ удостовѣренія въ мысли которое о тебѣ имѣю, чтобъ здѣлать твое щастіе. Однакожъ сей вольный и отважный видъ, который тебѣ такъ присталъ....

ПРАПОРЩИКЪ.

Ахъ, милостивѣйшій государь...

ПРИНЦЪ.

Предвѣщаетъ, (позволь сказать) или благородную, или развращенную душу. Не льзя подумать чтобъ ты былъ сынъ такихъ родителей. Нѣтъ безъ сомнѣнія. И такъ другъ мой что можно бы здѣлать для васъ? одинъ чинъ повыше не много вамъ пособитъ. Какъ ты думаешъ?

ПРАПОРЩИКЪ (*третъ свои руки.*)

И конечно, милостивѣйшій государь....

ПРИНЦЪ.

Но естьли мы сей чинъ переступимъ? чинъ Капитана, рота; сей есть главнѣйшій предмѣтъ всѣхъ этихъ господъ. Но прежде..... (*поворотясь вдругъ къ Капитану.*) Что ты о своемъ племянникѣ думаешъ государь мой?

ДОР НОНВИЛЬ (нѣсколько смущенъ.)

Я милостивѣйшій государь? что я думаю?...

ПРИНЦЪ.

Много бы про то говорили худова.

ДОРНОНВИЛЬ.

Извините милостивѣйшій государь, скорѣе доброе, нежели худое. Я думаю что онъ имѣетъ духъ, что онъ будетъ храбръ....

ПРИНЦЪ (смотря на Прапорщика съ видомъ удовольствія.)

Да правда ли то?

ДОРНОНВИЛЬ.

По крайней мѣрѣ онъ хорошаго росту.

ПРИНЦЪ.

Онъ виденъ собою, признаюсь. Но поведеніе, нравъ его? я стыжусь разспрашивать о такихъ малостяхъ. Однакожъ каковъ онъ нравомъ?...

ДОРНОНВИЛЬ (*улыбаясь.*)

Ахъ! нѣсколько слишкомъ веселъ иногда и рѣзовъ, въ прочемъ милостивѣйшiй государь, какъ вы изволите знать, это для солдата не худо.

ПРИНЦЪ.

Какъ я знаю? это по истиннѣ для меня нѣчто новое. Мнѣ только не достаетъ вашего свидѣтельства сударыня. Что вы мнѣ о вашемъ сынѣ скажете? (*не много походя,*) Ничего?

Гж. ДЕТМОНДОВА.

Что могу я о немъ сказать?

ПРИНЦЪ.

То что вы думаете. Правду.

Гж. ДЕТМОНДОВА.

Возможно ли мнѣ сiе, милостивѣйшiй государь? естьлибъ я стала его хвалить, желалилибъ вы чтобъ то было при немъ? а ежелибъ мнѣ его хулить, то должно ли оное произходить

въ

въ присутствіи того, отъ котораго зависитъ благополучіе его?

ПРИНЦЪ (*улыбаясь.*)

Очень хорошо сударыня, къ доброму матерскому сердцу, присовокупляете вы женскую хитрость. Не могу не удивляться вамъ.

(*Взявъ опять свой важный видъ.*)

Всякой господинъ имѣетъ свои правила. Я также имѣю свои. Когда хочу пожаловать чиномъ Офицера, то сперьва велю его арестовать, какъ вамъ сіе кажется?

ПРАПОРЩИКЪ (*испугавшись.*)

Милостивѣйшій государь . . .

ПРИНЦЪ.

Да, у меня такой обычай, отдайте вашу шпагу Капитану. Скромный видъ все бы извинилъ, но сей волный видъ, сія дерзость! . . . Съ такою совѣстію какъ твоя, чего можно ожидать отъ та-

такого безстыднаго человѣка? который долженъ бы чувствовать что достоинъ моего гнѣва; который знаетъ какъ онъ дурно поступилъ съ наилучшею матерью; и который однакожъ?... Господинъ Капитанъ! отошли его на мѣсяцъ подъ караулъ. Я не хочу болѣе освѣдомляться о томъ что случилось. Изъ уваженія къ вамъ сударыня, и смотря на то какимъ образомъ я о томъ провѣдалъ, а особливо по обстоятельствамъ догадываясь что его вина весьма тяжка...

(*Говоря съ жестокимъ видомъ.*)

Господинъ Капитанъ, естьли впредь что нибудь случится, я хочу чтобъ тотчасъ дано было мнѣ знать, слышишъ ли ты меня? я хочу возвысить сего младаго человѣка; и ни вы (*къ Капитану*) ни (*ласковымъ голосомъ*) вы сударыня, не перемѣните моего плана...

(*Говоря къ ней одной.*)

Не давайте ему никогда ничего, никогда: хотя даже и малѣйшаго подъ име-

именемЪ подарка. ЖалованіемЪ своимЪ можетЪ онЪ довольствоваться. Пусть научится ограничивать свои расходы.

(*Даетъ ему знакъ рукою.*)

Ступай судырь, ступай подЪ арестЪ.

(*Оба Офицера уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПРИНЦЪ, Гж. *ДЕТМОНДОВА*, *ПАЖЪ*.

ПРИНЦЪ (*смотря на нее.*)

Ну, сударыня, вы очень печальны?

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*съ видомъ почтенія.*)

Я мать, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

Но вы не изЪ тѣхЪ слабыхЪ матерей, которыя щадя дѣтей своихЪ отЪ нѣкоторыхЪ наказаній, лучше любятЪ ихЪ не исправлять?

Гж. *Детмондова.*

Ето нѣга была бы глупа. Нѣтъ: я боюсь только чтобъ онъ не на всегда лишился милости Государя своего.

Принцъ.

Будьте спокойны. Намѣренїе мое было только здѣлать его достойнымъ милостей которыя хочу я ему оказать. Снизходя молодости, охотно прощаю его неосторожность и вѣтренность; но не всегда я то могу. То что съ раскаянїемъ въ одномъ произходитъ любовь къ добродѣтели укрѣпляетъ въ другомъ склонность ихъ ко злу. О нынѣшнемъ не безпокойтесь, сей молодой человѣкъ поправится, и я по мѣрѣ его исправленїя буду его награждать.

(*Поворотясь къ Пажу.*)

Что до сего дитяти касается, знаете ли вы мое намѣренїе?

Гж. *Детмондова.*

Нѣтъ, милостивѣйшїй государь, какое бы оно ни было, то послужитъ

оно

оно всегда здѣлаетъ его благополучїе. О милостивѣйшїй государь! ни одинъ день не проходилъ чтобъ я не воздавала добродѣлямъ вашимъ должнаго моего высокопочитанїя, но нынѣ я особливо чувствую, сколь оное мало было для васъ.

ПРИНЦЪ.

Что говорите вы сударыня? вы меня не знаете. Намѣренїя мои въ томъ состоятъ чтобъ отечеству дать честнаго человѣка, а мнѣ самому вѣрнаго служителя, и воспитать для своего сына вѣрнаго друга, который бы былъ готовъ иногда жертвовать за него жизнїю, какъ отецъ его здѣлалъ то для меня.

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРИНЦЪ, Гж. *ДЕТМОНДОВА*, *ПАЖЪ*, *и КАМЕРДИНЕРЪ*.

КАМЕРДИНЕРЪ.

Директоръ здѣсь Ваша Свѣтлость!

ПРИНЦЪ.

ПРИНЦЪ.

Пущай войдетЪ! я надѣюсь сударыня что вамЪ довольно извѣстны мои намѣренія, чтобЪ вы ихЪ апробовали.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ПРИНЦЪ, Гж. *ДЕТМОНДОВА, ПАЖЪ, ДИРЕКТОРЪ.*

ДИРЕКТОРЪ (*кланяясь.*)

По повелѣнію вашему я здѣсь милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

Вздравствуйте, я очень радЪ что васЪ вижу. Сколько плотятЪ за пенсіонЪ, знатнѣйшихЪ дворянскихЪ дѣтей?

ДИРЕКТОРЪ.

ЗнатнѣйшихЪ дворянскихЪ дѣтей? не равно, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

ОднакожЪ сколько?

ДИ-

ДИРЕКТОРЪ.

Тысячи двѣстѣ ливровъ. (*)

ПРИНЦЪ.

Хорошо. У меня есть дитя которое я хочу къ вамъ прислать. Я желаю будучи ему вмѣсто отца столько для него здѣлать, какъ лучшіе дворяне дѣлаютъ для своихъ дѣтей. Но скажи мнѣ, кому поручено смотрѣть за сими дѣтьми? понеже сей пунктъ есть важнѣйшій!

ДИРЕКТОРЪ.

Учителямъ милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ.

Достойнымъ конечно должности имъ поручаемой? Но я ихъ не знаю, на васъ однихъ государь мой я въ томъ полагаюсь. Вы получили мою довѣренность. Не хотите ли вы сами взять на себя трудъ воспитать особенно сего младенца?

ДИ-

(*) Россійскими деньгами 400 рублей.

ДИРЕКТОРЪ.

Ето мой долгЪ милостивѣйшїй государь.

ПРИНЦЪ.

Я не требую чтобЪ вы сїе за долгЪ щитали, соглашаетесь ли вы на сїе сЪ удовольствїемЪ.

ДИРЕКТОРЪ.

Я нахожу удовольствїе свое, дѣлая свой долгЪ.

ПРИНЦЪ.

Очень хорошо! вы можете надѣяться на мою благодарность.

(ВзявЪ Пажа за руку.)

Поди сюда другЪ мой, ты видишЪ сего господина? онЪ добрЪ и смиренЪ. ХочешЪ ли ты сЪ нимЪ жить?

ПАЖЪ *(смотря нѣсколько времени на Директора.)*

Да; милостивѣйшїй государь.

ПРИНЦЪ.

Но знай также какЪ должно его почитать: какЪ твоего наставника, какЪ тво-

твоего благодѣтеля, тебѣ надлежитъ имѣть къ нему наибольшое послушанїе, нѣжнѣйшую любовь и почтенїе, и ежели онъ когда нибудь на тебя пожалуется...

ПАЖЪ.

Ахъ! милостивѣйшїй государь, никогда.

ПРИНЦЪ.

Ты видѣлъ что я столько же умѣю строгимъ быть сколько я милостивъ. И такъ при малѣйшей жалобѣ...

ПАЖЪ (цѣлуя Директору почтительно руку.)

Нѣтъ судырь, нѣтъ, никогда не подамъ я вамъ причины на меня жаловаться.

ПРИНЦЪ.

Что вы думаете о семъ дитятѣ?

ДИРЕКТОРЪ.

Довольно для меня, милостивѣйшїй государь что я его изъ вашихъ рукъ беру, чтобъ онъ мнѣ былъ такъ милъ какъ мой собственный сынъ.

ПРИНЦЪ.

И такЪ можетЪ онЪ сЪ вами итти. согласны ли вы кЪ тому сударыня?

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Боже мой! согласна ли я?

ПРИНЦЪ.

Поди же, не удаляйся никогда отЪ пути благочестія и добродѣтели. Что касается вЪ прочемЪ, то будь спокоенЪ, тебѣ никогда ни вЪ чемЪ не будетЪ недостатка...

(*Смотря на него.*)

Но за чемЪ такой печальный видЪ?

ПАЖЪ (*беретъ у Принца руку.*)

Простите, живите благополучно, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ (*тронутъ.*)

И ты также, дружочекЪ, сынЪ мой, будь благополученЪ. Коль уже благодарно сердце его! я васЪ оставляю государь мой, и васЪ также сударыня,

слѣ-

слѣдуйте за нимъ и посмотрите куда идетъ вашъ сынъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА* (*падаетъ къ нему въ ноги.*

Милостивѣйшій государь, могу ли я отойти, чтобъ сердце?...

ПРИНЦЪ.

Что вы дѣлаете? я это не люблю.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Позвольте...

ПРИНЦЪ (*подымая ее.*)

Нѣтъ говорю вамъ, встаньте сударыня. Я не могу терпѣть чтобъ предо мною стояли на колѣнахъ.

Гж. *ДЕТМОНДОВА.*

Естьли такъ! я вамъ повинуюсь и иду...

(*Подымая руки къ небу.*)

И такъ падая предъ Богомъ, поклонюся ему, и стану молить его чтобъ

онъ

онъ сохранилъ на всегда толь велико-душнаго и щедраго Государя.

ПРИНЦЪ (*провожая ея нѣсколько шаговъ говоритъ милостиво.*)

Простите сударыня, будьте благополучны.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ПРИНЦЪ (*одинъ, смотря во всѣ стороны.*

Прекрасное утро! къ какому увеселенію употреблю я оное? увеселенію! не чувствовалъ ли я наибольшаго сію же минуту? стану трудиться, да, трудиться. Я къ тому дивно расположенъ, понеже я собою доволенъ.

Конецъ дѣло вѣнчаетъ.
